

Ассоциация исследователей Гражданской войны в России

АЛЬМАНАХ
АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Выпуск 1: От Великой войны к Гражданской войне в России

Издание подготовлено при финансовой поддержке грантов Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Архангельской области (проект № 14-11-29501а/С) и Фонда «Русский мир» (проект № 1263 Гр/П-162-14)

Архангельск
Солти
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612я43+63.3(2)534-68я43
А 57

Редакционная коллегия:
Президент Ассоциации **В.И. Голдин** (главный редактор)
Вице-президент Ассоциации **С.Н. Полторак**
Ученый секретарь Ассоциации **Т.И. Трошина** (составитель)

А 57 Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1.: От Великой войны к Гражданской войне в России / [ред. кол.: В.И. Голдин (гл. ред.) и др.] – Архангельск, 2014. – 140 с. : табл., граф., рис.
ISBN 978-5-7536-0432-3.
Агентство СІР Архангельской ОНБ.

Издание – альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России объединяет исследователей, занимающихся изучением этого сложного и во многом уникального феномена отечественной и мировой истории XX века. На страницах альманаха раскрываются сложные, дискуссионные и противоречивые проблемы Гражданской войны и международной интервенции в России, их истоки и последствия, влияние на ход последующей истории. Первый выпуск посвящен изучению взаимосвязи Первой мировой войны и Гражданской войны в России, а также концептуальным и дискуссионным ее вопросам.

Предназначено для профессиональных исследователей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, студентов, всех интересующихся проблемами отечественной и мировой истории.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612я43+63.3(2)534-68я43

ISBN 978-5-7536-0432-3

© Коллектив авторов, 2014

© ОАО «Соломбальская типография», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие президента Ассоциации	4
К итогам научной конференции «Великая война и Европейский Север России»	6
Резолюция международной научной конференции «Великая война и Европейский север России»	12
КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ	15
<i>Канищев В.В.</i> Непримируемость как феномен Гражданской войны	15
<i>Шубин С.И.</i> Интересы воюющих в Великой войне сторон в глобальном и региональном измерениях	19
<i>Бакулин В.И.</i> К истокам гражданской войны в глубинной России	23
<i>Разиньков М.Е.</i> Империя должна умереть, или еще раз об актуальности исторического опыта	26
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА	28
<i>Дьячков В.Л.</i> Еще раз про любовь к базовым факторам Гражданской войны в России	28
<i>Разиньков М.Е.</i> О необходимости создания типологии гражданских войн для исторической науки	40
<i>Голдин В.И.</i> От Первой мировой к Гражданской войне в России: уроки истории и современность	48
«ЛИКИ ПОВСТАНЧЕСТВА»: «НАРОДНЫЕ ВОЖАКИ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	58
<i>Посадский А.В.</i> Великая война и военные карьеры простолюдинов Гражданской войны: тезисные соображения	58
<i>Котляр Ю.В.</i> Братья Тур – вожаки Баштанской республики	62
<i>Морозова О.М.</i> Полковник Жуков, руководитель белогвардейского повстанческого движения на Кубани в 1920–1923 гг.	67
<i>Тепляков А.Г.</i> Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором	69
<i>Ситников М.Г.</i> Урминский партизанский отряд	85
ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ <i>Ганин А.В.</i> «Уже тоскую по Северу...». Документы о последних годах жизни командующего 6-й армией А.А. Самойло	99
КНИЖНАЯ ПОЛКА	126
ДОКУМЕНТЫ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ	135
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	138

Дорогие друзья, глубокоуважаемые коллеги!

Хотелось бы сердечно приветствовать и поздравить членов Ассоциации исследователей Гражданской войны в России и всех интересующихся этой тематикой с выходом в свет первого номера Альманаха Ассоциации.

Сама по себе идея учреждения Ассоциации была связана с тем, чтобы глубже познать феномен Гражданской войны в России как сложнейшее и многоплановое явление не только российской, но и мировой истории, международных отношений XX века.

Примечательно то, что первый выпуск альманаха посвящен взаимосвязи Первой мировой войны и Гражданской войны в России, иначе говоря, истокам последней. К тому же, с Первой мировой войной был во многом связан генезис международной интервенции в Россию, вооруженное вмешательство держав как Четверного союза, так и Антанты в жизнь нашей страны, которое принесло ей неисчислимые бедствия. Добавим, что этот номер издания объединяет на своих страницах и в творчестве содружестве участников Ассоциации исследователей Гражданской войны в России и Российской ассоциации историков Первой мировой войны.

Альманах призван стать важным звеном и печатным органом, объединяющим членов Ассоциации, объединяющим представителей разных стран мира, заинтересованных в глубоком познании Российской гражданской войны и ее влияния не только на судьбы нашей страны и ее народов, но и ее воздействию на мир и международные отношения. Это тем более актуально в современных условиях международной конфронтации, развернувшейся вокруг событий на Украине, по сути, гражданской войны, происходящей здесь, расколовшей общество и вызвавшей реакцию в разных формах многих страны Европы и мира, что в целом резко осложнило ситуацию на нашей планете.

Один из главных исторических уроков осмысления Российской гражданской войны заключается в том, чтобы не допустить перерастания острых назревающих противоречий внутреннего и международного характера, гражданского конфликта в вооруженную конфронтацию и широкомасштабную гражданскую войну.

На страницах альманаха предполагается освещать актуальные вопросы истории, историографии и источниковедения Гражданской войны и интервенции в России, проблемы ее концептуализации, тем более, что мы приближаемся к вековому юбилею этих событий. Важным представляется и сопоставление ее с гражданскими войнами разных эпох,

и особенно XX – начала XXI веков, имевших место или происходящих сегодня в разных уголках Земного шара. На страницах альманаха будут постоянно присутствовать новости научной жизни, а также материалы в жанре критики и библиографии этой тематики.

Приглашаем участников Ассоциации и всех заинтересованных лиц, российских и зарубежных авторов к сотрудничеству на страницах альманаха и к совместному более глубокому осмыслению истории Гражданской войны в России и ее исторических уроков. Важной задачей Ассоциации и ее альманаха должно стать и сохранение памяти и памятников Гражданской войны, содействие историческому примирению граждан российского общества, во многом и сегодня расколотого на «красных» и «белых». Воссоздание честной и объективной истории Гражданской войны в России и извлечение из нее должных уроков призвано способствовать консолидации российского общества, находящегося сегодня в процессе сложных трансформаций и поиска себя, оптимального пути развития в XXI веке. Еще раз поздравляю членов Ассоциации и читателей альманаха и приглашаю всех к заинтересованному творческому содружеству!

Президент Ассоциации исследователей
Гражданской войны в России, доктор
исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

В.И. Голдин

К ИТОГАМ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР РОССИИ»

Под названием, вынесенным в заголовок, в июне 2014 года в Архангельске, на базе Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, прошла международная научная конференция, посвященная 100-летию начала Первой мировой войны и собравшая исследователей из России, Великобритании и Швеции. Конференция состоялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Фонда «Русский мир», а также при финансовом и организационном содействии Министерства образования и науки Архангельской области.

В рамках конференции был обсужден широкий круг проблем международных отношений, всемирной, российской, региональной и локальной истории Первой мировой войны, ее историографии и источниковедения, взаимосвязи Великой войны с Гражданской войной и международной интервенцией в России и на Русском Севере.

Особое внимание было уделено региональному аспекту протекания Великой войны в различных ее проявлениях: военном, политическом, социально-экономическом, культурном, национально-этническом и других. При естественном, с точки зрения места проведения и особом внимании к Европейскому Северу (в российском и международном его пространстве) проводились сопоставления с протеканием аналогичных процессов в других регионах страны. Это стало возможно в силу того, что в конференции участвовали исследователи не только из северных регионов России, (Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Коми и Карелия), но и из Владивостока, Краснодара, Ростова-на-Дону, Саратова, Тамбова, Пензы, Москвы и Санкт-Петербурга.

В рамках конференции были проведены пленарные заседания, работали 11 секций, где было заслушано и обсуждено 80 докладов, прошли рабочие встречи Российской ассоциация историков Первой мировой войны и Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, а также было организовано несколько выездных заседаний.

Ниже публикуются приветствия Губернатора Архангельской области И.А. Орлова и Президента Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, члена бюро и руководителя Северо-западной секции Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций профессора В.И. Голдина (Архангельск), а также итоговая резолюция конференции.

*Приветствие Губернатора Архангельской области
И.А. Орлова*

Уважаемые гости и участники конференции!

В 2012 году Советом Федерации был введен «День памяти русских солдат, погибших в Первой мировой войне», который отмечается 1 августа. Установление памятной исторической даты или сооружение памятника – это создание преемственности исторической памяти, которая, сохраняя прошлое, создает фундамент для полноценного будущего. К сожалению, надо признать, что мы были несправедливы по отношению к собственной исторической памяти. И сейчас перед нами стоит задача её освежить. История, как вера, как культура – это объединяющее начало, без которого единый народ невозможен.

Сегодня мы присутствуем при важном событии. В стенах Северного (Арктического) федерального университета им. Ломоносова начинается конференция «Великая война и Европейский Север России», посвящённая 100-летию начала Первой мировой войны. Рассказ о людях, событиях и сражениях той великой войны, основанный на документальных источниках; попытка оценить масштаб трагедии тех лет и воздать должное северянам – участникам событий – это и есть восстановление и сохранение исторической памяти. То, как будет восприниматься Первая мировая война будущими поколениями, какое место она займёт в истории современной России, во многом зависит от вас. Поэтому, хотелось бы пожелать участникам конференции плодотворной работы.

Первая мировая война по своим масштабам, людским потерям и социально–политическим последствиям не имела себе равных во всей предыдущей истории. Она оказала огромное влияние на экономику, политику, идеологию, на всю систему международных отношений. Война привела к крушению самых могущественных европейских государств и складыванию новой геополитической ситуации в мире.

На территории Архангельской области не происходило ожесточенных сражений в Первую мировую, но война оставила страшный, кровавый след на Русском Севере. К примеру, скольких жертв, увечий и разрушений стоили взрывы двух кораблей в портах Бакарица и Экономия в 1916 году! Не было в истории Архангельска более крупной катастрофы, чем трагедия в порту Бакарица, цена которой – братская могила.

Но в наших силах отметить памятью жизнь, труд, подвиг, жертву наших земляков, которые мужественно выполняли свой долг. Страны – со-

юзники до сей поры помнят отчаянных русских воинов, русскую армию, которые несли бремя не только боёв за свою землю, но и выполняли долг союзника. Эта память воплощена в памятных знаках и памятниках погибшим гражданам Российской империи. Думаю, сегодня делом чести для нас будет увековечить славу северян в наших памятниках.

Уважаемые участники конференции! Перед вами стоит интересная и крайне ответственная задача – освещение подвига наших земляков в годы Первой мировой войны, так несправедливо забытого потомками. Желаю всем продуктивной работы и благодарю наших гостей за участие в конференции!

*Приветствие президента Ассоциации исследователей
Гражданской войны в России В.И. Голдина*

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Хотелось бы сердечно приветствовать всех собравшихся в этом зале с началом важного научного форума! Проведение этой конференции в Архангельске представляется закономерным, ибо здесь сложились давние и глубокие исследовательские традиции плодотворного изучения сложнейшей эпохи отечественной и мировой истории с 1914-го по начало 20-х годов.

Напомню, что в 2007–2012 годах по инициативе Поморского университета и в сотрудничестве с Научным советом РАН по истории социальных реформ, движений и революций и российским историческим журналом «Родина» прошла серия из шести международных научных конференций под общим названием «1917–1922 годы в судьбах России и мира», посвященная 90-летию этих событий. Участие в них приняли ученые из 12 стран мира, и было опубликовано шесть сборников научных статей. В 2012 году в ходе завершающей конференции этой серии в Архангельске была учреждена Ассоциация исследователей Гражданской войны в России, и в рамках этого форума пройдет рабочая встреча ее участников. Сейчас же мы, образно говоря, спускаемся в 1914 год, обращаясь к началу Первой мировой войны, к событиям и историческим урокам 100-летней давности.

Творческим замыслом и лейтмотивом этой конференции является стремление связать воедино Первую мировую войну и Гражданскую войну в России, к вековому юбилею которой мы придем через несколько лет. В ходе названной серии конференций у нас уже сложился творческий диалог с руководством Российской ассоциации историков Первой мировой войны, и в ходе этой конференции мы призваны закрепить эти сложившиеся связи и взаимодействие в совместном осмыслении уроков Великой войны и более глубоком понимании истоков Гражданской войны в России.

Выступая же от имени Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, как член его бюро и руководитель северо-западной секции, хотел бы отметить, что в начале 90-х годов, в период учреждения и становления Российской ассоциации историков Первой мировой войны, у названного Научного совета с ней сложилось хорошее взаимопонимание. Есть все основания полагать, что это сотрудничество будет успешно продолжено, ибо у Ассоциации и Совета есть общий предмет размышлений, т.к. эффективные социальные реформы и плодотворное международное сотрудничество призваны не допустить

социальных и политических коллизий и потрясений, а также военной конфронтации.

Хотелось бы высказать несколько мыслей и принципиальных замечаний относительно Первой мировой войны и ее изучения. Начнем с того, что у нее есть целый ряд наименований, оттеняющих разные ее грани и контексты: Великая война, Германская война, Империалистическая война, Мировая война, Первая мировая война, Европейская гражданская война. И каждое из них заставляет задуматься и в совокупности глубже раскрыть эволюцию взглядов на эту драматическую эпопею.

Главным же для современности и перспектив изучения Первой мировой войны и в целом эпохи 1914 – начала 20-х годов является следующее:

1. раскрытие ее как глобального рубежа и уникального феномена человеческого прошлого и исторического опыта человечества;
2. потребность комплексного и системного подхода и осмысления ее во всем многообразии и единстве военной, политической, дипломатической, социальной, социокультурной, национальной и межнациональной, культурной, интеллектуальной, духовно-нравственной, психологической и других сторон и аспектов истории;
3. уяснение логики вызревания и развития мирового кризиса начала XX века: пролога/истоков, хода войны и ее многообразных последствий для мира, Европы, России, регионов;
4. восприятие ее в единстве истории международных отношений, национальных и региональных историй, исторического опыта обществ(а) и мирового сообщества, локального и личностного опыта;
5. важность ее регионального измерения: макро– и микрорегионального, локального с выходом на конкретного человека той эпохи; во многом на решение этого комплекса задач и направлена настоящая конференция;
6. осмысление ее уроков и опыта для современного и будущего человечества, международных отношений, процессов глобализации и регионализации;
7. воспитание на ее материалах патриотизма и гражданских чувств подрастающего поколения.

Важную роль в воспитании чувства историзма играют памятники и мемориалы. В самых удаленных уголках мира, которых даже не касалась Первая мировая война, они существуют и поддерживаются в должном состоянии, прежде всего как память о солдатах, ушедших отсюда на войну и не вернувшихся. Но России не повезло в этом отношении, ибо

история Первой мировой войны находилась в тени последовавшей за ней революционной эпохи и Гражданской войны.

Архангельск показателен в этом отношении, ибо о Великой войне напоминают лишь мемориал на британском воинском захоронении, да пушки на острове Мудьюг. Поэтому идею создания Памятной стелы в Архангельске, посвященной Первой мировой войне, можно только приветствовать, тем более, что наш город является городом воинской славы. Это особенно важно, учитывая то обстоятельство, что Великая война дала мощный стимул к развитию Севера: модернизация Архангельского порта, всей инфраструктуры города и его окрестностей, основание Романова-на-Мурмане/Мурманска, строительство Мурманской железной дороги и др. И, вместе с тем, следует поддерживать в должном состоянии и памятники, посвященные Гражданской войне и интервенции, ибо они органично и многими нитями связаны в нашем крае, да и в России в целом, с Первой мировой войной и стали ее продолжением.

К сожалению, большинство из них, расположенных в Архангельске и окрестностях, производят грустное впечатление, а известный ранее на всю страну музейный комплекс на Мудьюге заброшен и фактически погибает. Поэтому, пользуясь присутствием на конференции представителей власти, не могу не сказать об этом. Давайте приложим совместные усилия к сохранению памяти и памятников об эпохе, которая началась 100 лет назад, и кардинально изменила ход российской и всей мировой истории в XX веке.

Хотелось бы пожелать всем участникам конференции творческих успехов, интересных докладов и плодотворных дискуссий!

**РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР РОССИИ»
(к 100-летию начала Первой мировой войны)**

20–25 июня 2014 года в Архангельске в рамках V Межрегионального форума «Во славу Флота и Отечества» на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова состоялась международная научная конференция «Великая война и Европейский север России (к 100-летию начала Первой мировой войны)».

Организаторами конференции выступили Правительство Архангельской области, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Ассоциация историков Первой мировой войны, Ассоциация исследователей Гражданской войны в России, Северо-Западная секция Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов, Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Архангельской области и Добровольное культурно-просветительское общество «Норд».

В конференции приняли участие более ста отечественных и зарубежных исследователей. Кроме профессиональных историков, в конференции участвовали социологи, педагоги, психологи, сотрудники музеев, библиотек и архивов, историки-краеведы, а также студенты – историки и регионоведы.

Было заслушано 80 докладов, посвященных различным аспектам историографии и источниковедения изучения Первой мировой войны в контексте мировой, отечественной и региональной истории, а также проблемам международных отношений этой эпохи, взаимосвязи Первой мировой и Гражданской войн в России и на Русском Севере. Участники конференции обменялись мнениями по вопросам изучения регионально-контекста социально-экономического развития России и Европейского Севера в военные годы. Особое внимание было уделено обсуждению антропологического аспекта войны.

В рамках конференции было проведено два выездных заседания, в ходе которых ее участники ознакомились с разработанной архангельскими историками программой популяризации истории Первой мировой войны в форме экскурсий (теплоходной и автобусной), а также обсудили вопрос о сохранении памятников периода Первой мировой войны на острове Мудьюг.

Участники конференции отметили актуальность изучения регионального контекста истории Первой мировой войны в рамках широкой дискуссии исследователей, представляющих научные школы разных регионов, занимающихся различными аспектами войны и работающими с разнообразными источниками. Была отмечена необходимость глубокого изучения кризисных явлений и процессов, происходивших в годы Первой мировой войны, которые привели, в конечном итоге, к развитию революционного процесса в России в 1917 году, гражданским войнам в Финляндии и России, а также к революционным потрясениям в целом ряде стран Европы и других континентов.

По итогам обсуждения в ходе пленарных заседаний и в рамках тематических секций и участниками конференции были приняты нижеследующие рекомендации.

Организаторам конференции:

Одобрить инициативу историков Северного (Арктического) федерального университета по проведению тематических конференций по истории Первой мировой войны.

Считать целесообразным привлечение на подобные конференции не только историков, но и специалистов других отраслей знаний, с целью междисциплинарного диалога по рассматриваемой тематике.

Поддержать идею проведения в 2015 году в Архангельске, на базе САФУ, международной научной конференции по дискуссионным проблемам международных отношений на Европейском Севере в XX – начале XXI века.

Учитывая продуктивный диалог, состоявшийся по проблемам взаимосвязи Первой мировой войны и Гражданской войны, рекомендовать издание специального альманаха Ассоциации исследователей Гражданской войны в России, посвященного этой актуальной и дискуссионной научной проблематике.

Членам Российского общества историков-архивистов, историкам и краеведам Архангельской области, Государственному архиву Архангельской области:

Подготовить и издать к 2018 году, к столетию окончания Первой мировой войны:

- сборник документов по проблемам Архангельского Севера в период 1914–1918 гг. с привлечением материалов центральных и региональных архивов, а также, по возможности, документов из зарубежных архивохранилищ, в первую очередь Великобритании и Германии;

- материалы (как неопубликованные, так и опубликованные в 1930-е гг.) капитана 1 ранга Н.В. Кроткова, касающиеся военных событий на Европейском Севере России, а также воспоминания северного краеведа М.И. Романова о его пребывании в германском плену;
- «Свод Георгиевских кавалеров» и «Книгу памяти» участников Первой мировой войны – уроженцев Архангельской губернии.

Правительству Архангельской области:

Рекомендовать использовать результаты научных изысканий историков и краеведов в деле популяризации знаний об истории Первой мировой войны в России и на Русском Севере. Содействовать изданию книг, посвященных 100-летию этих эпохальных событий.

Организовать с привлечением исторического сообщества Архангельской области создание реестра памятных мест, памятников и захоронений периода Первой мировой войны на территории Архангельска и области для последующего приведения их в надлежащее состояние.

Рассмотреть вопрос о восстановлении музейного комплекса на острове Мудьюг – как памятного места, связанного с историей Первой мировой войны и Гражданской войны. При невозможности восстановления, решить вопрос о переносе орудий береговой артиллерии периода Первой мировой войны с острова Мудьюг в Архангельск. Это позволит сохранить уникальные реликвии войны, подчеркивающие ту роль, которую Архангельск и губерния сыграли для России и стран Антанты в годы войны.

На основе консультаций с историками области, создать в Архангельске Памятную стелу Первой мировой войны.

Поддержать усилия исторического сообщества по проведению серии научных конференций в Архангельске, посвященных 100-летию эпохи Первой мировой войны и Гражданской войны в России и на Русском Севере.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

На страницах третьего номера «Вестника Северного (Арктического) федерального университета» (Серия «Гуманитарные и социальные науки») за 2014 год были помещены материалы Круглого стола «Российский опыт обеспечения безопасности и защиты национального суверенитета: уроки Гражданской войны в России и на Европейском Севере»¹. В нем приняли участие шесть ведущих исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска и Самары, представлявших три университета и два института Российской академии наук.

Продолжаем начатую дискуссию на страницах альманаха, расширяя географию ее участников. Особенностью этой публикации является и то, что ее участники, образно говоря, перекидывают мост от Первой мировой войны к Гражданской войне в России.

В.В. Канищев

Непримиримость как феномен гражданской войны

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить инициаторов Круглого стола за постановку очень актуальных вопросов и предоставление высказаться по этим вопросам. В первую очередь поддерживаю те уже высказанные позиции участников обсуждения, которые, на мой взгляд, наиболее интересны для специального изучения, по которым я нашел возможным что-либо высказать сам.

Полностью согласен с В.И. Голдиным в том, что особо актуальным представляется изучение генезиса Гражданской войны в России во всей совокупности ее факторов, в частности, атмосферы взаимного неприятия и убежденности в том, что спорные вопросы можно решать только силовым, вооруженным путем, человеческого измерения и антропологии Гражданской войны в России.

В тексте Г.М. Ипполитова для себя я выделил мысль о том, что в российской Гражданской войне сошлись «почва» и «цивилизация», попавшие в цивилизационный разлом.

¹ Российский опыт обеспечения безопасности и защиты национального суверенитета: уроки Гражданской войны в России и на Европейском Севере // Вестник Северного (Арктического) федерального университета». Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 3. С. 158–168.

В выступлении Т.И. Трошиной поддержку призыв к исследованию событий Гражданской войны на микроуровне, на котором, собственно, и можно увидеть возникновение непримиримости в поведении конкретных участников этих событий.

Непосредственно дискуссии хочу начать с ее попытки определить корни вялотекущей «гражданской войны» в событиях 1905–1907 гг. Согласен с тем, что истоки Большой гражданской войны 1918–1920 гг. нужно искать в событиях начала XX в. Думаю, что начальный отсчет можно вести с 1902 г., с начальных событий российской аграрной революции. Именно тогда началась непримиримая борьба крестьян за силовое «выкушивание» помещиков из деревни. Да, эта борьба до 1917 г. была вялотекущей, со всплесками и затишьями. Но она-то и предопределила исход Большой гражданской войны, массовую поддержку крестьянами (при всех колебаниях и противоречиях) «красных», которую дали им землю, в борьбе с «белыми», которые в сознании большинства крестьянства хотели вернуть землю помещикам.

Попутно и, надеюсь, кстати, замечу, что волна крестьянских восстаний 1902 г. прокатилась от Полтавской и Харьковской до средневолжских губерний, что лишний раз говорит о единстве исторических судеб восточно-украинского и русского крестьянства, как бы этого не хотелось слышать некоторым современным политикам.

Но все-таки моменты затишья периодов 1903–1904, 1908–1916 гг. говорят о возможном преодолении непримиримости в суровой борьбе крестьян и помещиков. А вот события конца 1917 – начала 1918 гг. свидетельствуют о том, что непримиримость разных слоев и групп российского общества стала «перманентной».

В свое время вместе со своим коллегой Ю.В. Мещеряковым мы попытались выяснить анатомию одного из таких непримиримых явлений – Тамбовского антисоветского восстания июня 1918 г., непосредственные предпосылки которого мы увидели в общественном противостоянии, вызванном Октябрьским переворотом 1917 г. в Петрограде¹. Считаю полезным вернуться к некоторым наблюдениям той работы.

Уже 26 октября 1917 г. на заседании Тамбовского городского Совета рабочих и солдатских депутатов, посвященном петроградским событиям, лидер тамбовских большевиков Б.А. Васильев заявил о невозможности нейтральной позиции политических партий, поскольку «речь идет сейчас о жизни и смерти русской революции» (явная риторика военного времени)².

¹ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–9 июня 1918 г. – Тамбов, 1995.

² Там же. С. 15

В ответ на подобные воинственные высказывания наиболее радикальных революционеров представители умеренных кругов общества, в частности, члены союза городских служащих Тамбова в своей резолюции от 30 октября 1917 г. обвиняли большевиков в развязывании «братоубийственной, гражданской войны»¹.

Но тот же Васильев первоначально вовсе не рвался развязывать гражданскую войну в Тамбове. Более того, он проявил политическое трезвомыслие и способствовал вхождению большевиков в местный «Комитет спасения Родины и Революции», выступавший против насильственного захвата власти в городе.

Однако объективно пружина гражданской войны раскручивалась. 16 декабря «Известия Московского Совета» опубликовали телеграмму из Тамбова: «В городе организуется белая гвардия и батальон смерти; настроение контрреволюционное». Ю.В. Мещеряков в своей новой книге достаточно подробно показал, как под влиянием подобных местных факторов и грозных общероссийских событий постепенно иссякал «цивилизационный» настрой Б.А. Васильева и другого умеренного лидера тамбовских большевиков М.Д. Чичканова, и оба недавних «плачущих большевика» постепенно были затянuty «почвой», превратились в непримиримых защитников Советской власти².

Не меньшая социально-политическая проблема состояла в том, что еще до начала Большой гражданской войны стала раскалываться сама «почва». На российском уровне это проявилось в событиях, так называемого, левозеро́вского мятежа 6 июля 1918 г. В Тамбовской губернии аналогичным проявлениями такого раскола и движения к непримиримости в отношении недавних союзников стали участие некоторых левых эсеров в восстании 17–19 июня в Тамбове с арестом и угрозой расстрела председателя Тамбовского городского совета М.Д. Чичканова, и, напротив, реальным расстрелом проигравших мятежников из левых эсеров.

Неприметным для начала лета 1918 г., но, как выяснилось впоследствии, «далеко идущим фактом», стала добровольная отставка с поста начальника Кирсановской уездной милиции, депутата местного Совета А.С. Антонова, позиционировавшего себя тогда левым эсером. В итоге эта непримиримость с большевиками на личном уровне выразилась в том, что летом 1919 г. кто-то их членов его нелегальной «боевой дружины» убил уже отставного председателя Тамбовского губисполкома М.Д. Чичканова, что в 1921 г. Б.А. Васильев стал одним из главным

¹ Там же. С. 16.

² Мещеряков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период Советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 гг. – Тамбов, 2012.

усмирителей «Антоновщины», а сам Антонов не мог примириться с поражением повстанческих отрядов в течение нескольких месяцев и ждал в подполье нового взрыва крестьянской борьбы с большевиками.

Но вернемся к началу 1918 г., когда внутри крестьянства началась непримиримая вражда между сторонниками Советской власти и защитниками «самостийности» крестьянства. Мы часто забываем о том, что лозунгом крестьянских протестных движений было не только требование земли, но и воли, понимаемой как независимость крестьянских общин от всякой внешней власти. Первые проявления непримиримой борьбы крестьян за такую волю против Советской власти отмечены уже весной 1918 г.

В докладе члена Шехманского волисполкома Липецкого уезда Тамбовской губернии М. Широкова губисполкому о вооруженном выступлении крестьян против Советской власти, произошедшем в апреле 1918 г., в частности отмечалось, что главный руководитель мятежа Шипилов был расстрелян сопровождавшими его солдатами. Перед смертью Шипилов якобы произнес: «Как был кадетом, позвольте, и умереть кадетом»¹. Думаю, нелегко представить, что крестьянский вожак был членом кадетской партии. Вероятнее то, что «идейный» советский работник привесил вожаку вражеский, по большевистским мерам, ярлык. Важно и другое: и революционные солдаты, и мятежный предводитель не проявили попыток к примирению.

В эти же месяцы проявились и первые факты стычек на продовольственной почве. Мы выбрали для анализа особо «вопиющий» факт, когда проявление вражды на этой почве возникло внутри советских структур, которые по-разному понимали крестьянскую волю.

В мае 1918 г. на железнодорожной станции Мучкап Борисоглебского Тамбовской губернии волостной Совет задержал 11 вагонов хлеба, предназначенных для губернского Совета. Уговоры губернских властей не помогли, и «для отобрания хлеба» был направлен отряд из 300 человек с 11 пулеметами и артиллерийским орудием. Отряд окружил село и предложил крестьянам сдать оружие, т.е. крестьяне заранее были готовы отражать военную операцию вооруженным путем. Они согласились отдать хлеб только после того, когда по селу было сделано несколько выстрелов шрапнелью².

Наверняка хлеб, из-за которого развернулись настоящие военные действия, не был «последним куском» голодающего населения уезда, занимавшего в начале XX в. 2-е место в России (!) по вывозу хлеба. Имен-

¹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. М., 2003. С. 339–341.

² Там же. С. 342.

но этот уезд через два года оказался эпицентром крестьянской войны в Тамбовской губернии, которая стала проявлением непримиримой борьбы получивших землю крестьян за «вольное» распоряжение продуктами, произведенными на этой земле.

Примеры такого рода можно многократно умножить и на тамбовских, и на общероссийских материалах. Надеемся, уже сказанного достаточно для того, чтобы заявлять о появлении непримиримой вражды разных слоев и групп российского общества до начала Большой гражданской войны. Причем такие проявления наблюдались не только по линии социокультурного раскола «цивилизации» и «почвы», но и внутри самих «почвенных слоев». Вопрос о глубинных корнях этой непримиримости требует специального изучения.

С.И. Шубин

Интересы воюющих в Великой войне сторон в глобальном и региональном измерениях

Начнем с цитаты видного американского политика и политолога Г. Киссинджера, в которой хорошо подмечено зарубежное отношение к нашей стране: «Для внешнего мира Россия была потусторонней силой: загадочным экспансионистским видением, которого следовало бояться и сдерживать либо включением в союзы, либо противостоянием».

История, как известно, не ходит по кругу, но спираль – ее любимый маршрут. 100-летие с начала Первой мировой войны как нельзя лучше подтверждает эту аксиому. Причем на авансцене мировой истории не меняются как геополитические кукловоды (в лице англосаксов), так и их жертвы – славяне. Меняются лишь государства-марионетки, выступающие в качестве зачинщиков конфликтов (в 1914 – это была Австро-Венгрия, а в 2014 – бандеровская Украина).

В связи с этим, как мне кажется, заслуживает интереса еще одна – уже геополитическая аксиома относительно нашей страны, на которую обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече со студентами Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова 9 июня 2014 года. Она заключается в том, что обстановка для России всегда осложняется «...как только она становится сильнее¹.

¹ Менгазетдинова А. Президент России обсудил со студентами САФУ развитие арктических территорий // Правда Севера. 2014. – 11 июня

Интересные суждения на этот счет оставил известный французский экономический обозреватель Э. Тери в книге «Россия в 1914 году. Экономический обзор». Отметив, что «...возрастание государственной мощи создается тремя факторами экономического порядка: 1) приростом коренного населения; 2) увеличением промышленной и сельскохозяйственной продукции; 3) средствами, которое государство может вложить в народное образование и национальную оборону», он проанализировал ситуацию в России. Ее население выросло на 40 млн., достигнув 175 млн. человек (3 место в мире после Китая (365) и Индии (316)), а к 1948 году должно было вырасти до 350 млн. человек, что было бы больше, чем в пяти крупнейших европейских странах.

Рост промышленности за 1904–1913 год составил 88%, добыча каменного угля выросла на 79%, железа и стали – на 53%, производство зерновых выросло на 22,5%, картофеля на 32%, сахарной свеклы на 42%. В 1922 году планировалось ввести обязательное бесплатное начальное образование. «Излишне говорить, – писал Тери, – что ни одно из европейских государств не достигало таких темпов. И, если дела пойдут таким же образом между 1912–1950 годами, как они шли между 1900–1912, то к середине текущего столетия Россия будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом, и в финансовом отношениях»¹. Были и германские прогнозы, вывод которых совпадал с французскими: «Через десять лет Россию не догнать»².

В этом, скорее всего, и заключалась ключевая причина втягивания Российской империи в Мировую войну. Используя логику развития истории по спирали, можно подтвердить эту глобальную причину Первой мировой откровенными признаниями теоретиков и практиков современной западной геополитики. Так, один из признанных ее авторитетов Збигнев Бжезинский откровенно признает: «Поражение СССР было результатом 40-летних усилий, предпринимавшихся в течение президентства Гарри Трумэна, Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Джеральда Форда, Джимми Картера, Рональда Рейгана и Джорджа Буша старшего»³, и предрекает: «Новый мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России!»⁴.

¹ Тери Э. Россия в 1914 году. Экономический обзор. URL.: <http://www.twirpx.com/file/82672/> (Дата обращения – 12.06.2014)

² Могло ли быть по другому. URL.: http://clubs.ya.ru/4611686018427428008/replies.xml?item_no=1685 (Дата обращения 13.06.2014)

³ Бжезинский З. Еще один шанс. – М., 2010. – С. 20–21.

⁴ Против России, на руинах России и за счет России!. URL.: <http://poiskpravdy.wordpress.com/2010/02/09/nmpg/> (Дата обращения 12.06.2014)

А награждение Бжезинского по случаю его 80-летия высшим орденом Украины – орденом Ярослава Мудрого – лишний раз подтверждает не только логику, но и адрес развития нынешних событий¹.

Это стремление Запада ослабить Россию хорошо понимали лучшие ее представители и сто лет назад. В начале XX века, П.А. Столыпин и мысли не допускал о войне для России: «Пока я у власти, говорил он в 1909 году, – я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление. Не можем мы меряться с внешним миром»².

Между прочим, причины его убийства 1 сентября 1911 года в Киевском городском театре так и остаются, по сей день, до конца не раскрытыми. Ведь убийца Столыпина Дмитрий Богров был одновременно и эсером, и агентом царской охранки. Вполне возможно он исполнял и еще чью-то волю. Во всяком случае, в 1916 году в убийстве Распутина, призывавшего Николая II к сепаратному миру с Германией, историками найден след офицера британской разведки Освальда Рейнера³. Впрочем, след британской разведки обнаруживается и в убийстве Павла I, стремившегося к союзу с Францией, еще в 1801 году, после неудачного покушения на Наполеона на улице Сен-Никез. Тогда, как известно, узнав об убийстве царя, Наполеон произнес: «они достали меня в Петербурге»⁴. Он прекрасно знал, какие силы стояли за этим покушением на русского императора.

А затем союзники по Антанте, не желая делиться с Россией обещанными результатами победы над Тройственным союзом, стали поддерживать революционеров, чтобы в хаосе классовой борьбы уже тогда, сто лет назад, строить мировой порядок на руинах России и за счет России. Интервенция 1918–1920 гг. была прекрасной иллюстрацией этих намерений, которые не меняются и сегодня.

А причем тут Архангельск? – спросите вы. Не секрет, что Архангельск всегда являлся и является портовым городом, не только открывающим выход в открытый океан для России, но точно также и возможность проникновения в нее морских держав. Не случайно ведь еще нашим предкам пришлось выдержать серьезный натиск варягов, защищать По-

¹ Там же.

² Столыпинская аграрная реформа. URL.: <http://freepapers.ru/6/stolypinskaya-agrarnaya-reforma/116274.751453.list1.html>

³ Самый преданный недруг России. URL.: <http://svpressa.ru/politic/article/81545/?rss=1> (Дата обращения 12.06.2014).

⁴ Там же.

морье, опираясь на построенные деревянные крепости, а Петр I укрепление государства с Севера начал с возведения первой каменной Новодвинской крепости. Потом были попытки англичан и французов закрепиться на севере в годы Крымской войны.

Более-менее, сегодня известны планы интервентов по укреплению на Европейском Севере. Остается открытым вопрос о том, а на каком этапе Первой мировой войны формировались эти планы? Благодаря изысканиям Л.И. Санникова мы сегодня доподлинно знаем, что грузов в Архангельский и другие беломорские порты Архангельской губернии за годы Первой мировой войны поступило больше, чем за годы Великой Отечественной¹.

Не может быть, чтобы интервенты, организуя их завоз, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдешней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом грузы доставить не удастся. Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использования в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Во всяком случае, в Мурманске именно такой вариант, на мой взгляд, имел место.

23 декабря 1917 года в Париже была подписана секретная англо-французская конвенция о разделе «сфер влияния» в европейской части России и в «районах будущих операций союзных войск». В основу этого соглашения были положены экономические интересы союзных стран. Английскую зону составляли помимо Кавказа, Дона, Кубани Северная Россия².

Причиной тому были природные богатства и стратегическое положение Европейского Севера. Эти намерения, как пишет не без оснований В.И. Голдин, воплотились в послании в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля: «Из всех планов, о которых я слышал, больше всего мне нравится тот, в котором предлагается создать Северную федерацию с центром в Архангельске. А, укрепившись в Архангельске, мы могли бы получить при-

¹ Санников Л.И. Архангельск и Антанга в Первой мировой войне. 1914–1918 годы // Известия Русского Севера. 2014. № 4. С. 7–8.

² Случайно или нет, но в этот же день около девяти часов вечера в Архангельске начал работу съезд 38 представителей от семи северо-восточных губерний, в повестке дня которого стоял вопрос об их объединении в условиях кризиса российской власти. Подробнее см. Журавлев П.С. Архангельск в объединительном движении северных губерний начала XX века // Архангельск: от поморских поселений до столицы Русского Севера. – Архангельск, 2013. С. 41–52.

быльные лесные и железнодорожные концессии, не говоря о значении для нас контроля над двумя северными портами»¹.

А завершить статью будет, наверное, правильными словами П.Н. Дурново, бывшего министра внутренних дел России и члена Государственного Совета, обратившегося в феврале 1914 года с пророческим меморандумом к царю: «Основное бремя войны, без сомнения, падет на нас, поскольку Англия вряд ли в состоянии внести существенный вклад в войну на континенте, в то время как Франция, страдающая нехваткой живой силы, скорее всего, будет придерживаться сугубо оборонительной тактики с учетом огромных потерь, которые принесет будущая война при нынешнем состоянии военной техники. Так что роль таран, пробивающего брешь в толще немецкой обороны, предназначена именно нам. Все эти жертвы окажутся напрасными, ибо Россия будет не в состоянии обеспечить себе территориальные приобретения постоянного характера, воюя на стороне Великобритании – своего традиционного геополитического оппонента». Но самым главным доводом Дурново против войны было убеждение в том, что она неизбежно повлечет за собой социальную революцию².

В.И.Бакулин

К истокам гражданской войны в глубинной России

Сползание гигантской страны в гражданскую войну отнюдь не являлось одномоментным, разовым актом. Общая картина этого сложного и протяженного во времени процесса подобно мозаичному полотну складывается не только из имевших место в столице двух непосредственных политических переворотов весны – осени 1917 года, но также из событий регионального уровня, обусловленных как общероссийскими тенденциями, так и местной спецификой. Именно выявление региональной конкретики способно детализировать общую картину, сделать ее более объемной, наполнить многоцветным жизненным содержанием. Оно же помогает выделить из всего многообразия фактов и событий ключевые факторы, задававшие общую направленность исторического процесса на этапе 1917-го – первой половины 1918 г. По крайней мере, в преимущественно аграрных губерниях, к числу которых, безусловно, относилась и Вятская.

¹ *Голдин В.И.* От первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский Север России. – Архангельск, 2014. – С. 8.

² Цит. по кн. *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер с англ. – М., 1997 – С. 183–184.

Полученное здесь в начале марта 1917 г. сообщение о падении династии Романовых четко обозначило линию психологического разлома местного сообщества, углубление которого довольно быстро и зримо станет доминантой начавшегося нового периода российской истории. Речь идет о разном восприятии городским и сельским населением самого факта падения монархии. Если устойчиво одобрительное, первоначально переходящее в восторг и массовое ликование отношение первого из них к происшедшим в государстве политическим переменам не подлежит сомнению, то реакция деревни (гораздо хуже отраженная в источниках) была, как минимум, намного сдержаннее. Более того, не позднее лета 1917 года в крестьянской среде отмечены (хотя и не массовым порядком) промонархически-ностальгические настроения, а такая административно-политическая новация новой власти, как насаждение волостных земств, натолкнулось на недвусмысленно продемонстрированное сопротивление местных аграриев. В любом случае демократические лозунги новой власти не нашли серьезного отклика в крестьянской среде. Зато традиционное, несущее в себе мощный заряд анархии общинно-волостное самоуправление получило максимальное развитие.

Но это лишь одна грань явления, именуемого взаимоотношениями между городом и деревней. Что еще более существенно, в послефевральский период между ними разгорелась настоящая хлебная война, хотя истоки ее просматриваются еще в предшествовавшем периоде. Новая администрация на всех ее уровнях оказалась неспособной эффективно организовать хлебозаготовки и даже простой учет хлебных запасов в крестьянских хозяйствах. Объявленная в конце марта Временным правительством государственная монополия осталась преимущественно в области благих пожеланий. За весь 1917 год Вятская губерния, например, дала государству всего лишь 300 тысяч пудов хлебов (рожь, овес) при учитывавших ее реальные возможности плановых заданиях, по крайней мере, на порядок выше. Поскольку продовольственная ситуация в стране – в городах и на фронтах – обострялась с каждым месяцем, постольку властям все чаще приходилось прибегать к прямому насилию в сельской глубинке, вплоть до карательных операций в отдельных деревнях и волостях и введения военного положения в целых губерниях, что, в свою очередь, порождало также возрастающее сопротивление деревенских жителей. Страна явно вползала в тлеющее состояние гражданской войны.

На этот конфликт накладывались, рождая мультипликационный эффект, антивоенные настроения, падающий жизненный уровень большинства населения города и деревни, разгул преступности, усиленно подпитываемый параличом властей, массовым дезертирством солдат из

действующей армии, а также ренессансом крестьянского самоуправления, принимавшего форму общинного самоуправления по отношению к окружающему миру. Приобретавшее с середины 1917 г. системный характер нежелание солдат тыловых гарнизонов участвовать в карательных акциях по отношению к бунтующей деревне, нередкий переход их на сторону крестьян сыграл роковую роль в судьбе Временного правительства и его администрации в губерниях и уездах.

Однако падение февральского режима само по себе не решало и не могла решить хлебную проблему. Поэтому конфликт между городом и деревней на этом этапе вступил в новую фазу, обеспечивая социальный фон для развития теперь уже антибольшевистского движения. Первоначально этот фактор был мало ощутим, главным образом по причине слабости новых региональных властей (большевистско-левоэсеровская администрация Вятской губернии практически до лета 1918 года не занималась заготовками продовольствия в деревне, ограничиваясь реквизициями и конфискациями старых запасов у местных купцов, на складах, в железнодорожных составах и т. п.) Аналогичным образом действовали и присланные из «центра» так называемые летучие отряды солдат и моряков балтийского флота. Но присылаемые оттуда же продотряды с конца весны стали проникать и в вятскую деревню. По мере развертывания иностранной военной интервенции, отсечения от Советской России воинскими формированиями стран Запада и Японии, а также созданных под их опекой марионеточных режимов «демократической контрреволюции», основных хлебных районов, давление на деревню усиливалось. Переход в мае-июне к политике продовольственной диктатуры создал, как это было годом ранее, соответствующие условия для второго раунда хлебной войны, ставшей важным компонентом войны гражданской.

Каждый новый шаг по пути ужесточения внутренней политики на протяжении 1917–1918 гг. влек за собою радикальные перемены в социально-психологической общественной атмосфере, придавая тем самым необратимый характер гражданскому противостоянию. Дореволюционный раскол общества, усугубленный мировой войной, получил продолжение в «выплеске» накопившейся ненависти и своеобразного социального реванша, нередко приобретал форму уголовных выходов и глумления над вчерашним (в восприятии революционеров из простонародья) «господским отребьем». Именно эту грань революции Александр Блок признал во многом справедливым возмездием за столетия унижений и гнета. Именно за эту ее сторону проклинал революцию Иван Бунин.

Довольно ярко данная тенденция проявилась в деятельности выше упомянутых, прибывавших в Вятскую губернию из Петрограда и Крон-

штадта и состоявших в большинстве своем из матросов Балтийского флота летучих отрядов. Нацеленные на заготовку продовольствия для городов Северо-Запада страны и установление на местах власти Советов, они одновременно подавляли проявления сепаратизма, фактически реализуемого остатками администрации Временного правительства в регионах. Члены этих отрядов находились под сильным влиянием анархистов (со всеми вытекающими отсюда последствиями), и новым слабым эсеро-большевистским региональным властям той же Вятской губернии далеко не сразу удалось подчинить себе матросскую «вольницу». Бесчинства и злоупотребления анархистующей публики, сталкивая в оппозицию немалую часть пока еще политически не определившегося, колеблющегося (особенно городского) населения, вносили свой вклад в «раскачивание» гражданской войны. Определенную роль в этом процессе сыграло и местное духовенство, занимавшееся распространением антибольшевистских воззваний («анафема» патриарха Тихона и др.) Этот фактор был далеко не определяющим, однако недооценивать его также нет оснований.

М.Е. Разиньков

Империя должна умереть, или еще раз об актуальности исторического опыта

Назрела острая потребность в сопоставлении российской Гражданской войны с аналогичными феноменами в других странах и в другие эпохи, а главное – с событиями современности. Актуальность такой постановки вопроса очевидна: во-первых, необходимо, чтобы историческая наука снова стала источником знаний для сегодняшней политической жизни; во-вторых, изучение событий гражданской войны в «одной отдельно взятой стране» – путь, ведущий в тупик. Утверждение об уникальности феномена Гражданской войны в России должно иметь определенные границы. В противном случае исторический опыт окажется бесполезным именно в силу своей «уникальности».

Мы видим, как многочисленные феномены, характерные для российских революций и Гражданской войны начала XX века, повторяются на рубеже XX – XXI вв. Распад империи и неуклонное стремление ее реанимировать, революционные «национальные гвардии» и отстраненно взирающие на погром «стражи порядка», иностранное давление и попытки подать информацию о событиях через призму примитивнейшего этноцентризма. Вспомним, казалось бы, набившую оскомину «психо-

логию масс». Очевидные массовидные явления в современной Украине с их непостоянством и склонностью к стадному насилию принимаются за чистую монету, начиная от «народной диктатуры» майдана заканчивая референдумами сомнительной легитимности. Вспомним также иностранную интервенцию. Среди ее многообразных целей было и вполне искреннее стремление прекратить гражданское противостояние в России. Однако, вместо того, чтобы обеспечивать гуманитарной помощью все воюющие стороны, создавать эффективную систему наказаний за военные преступления и вообще как-то регулировать конфликт извне, иностранные державы уже после окончания Мировой войны принялись поддерживать Белое движение, став одной из сторон конфликта. Не напоминает ли это современное вмешательство Запада в украинские дела? Не являются ли также румынские, польские, финские аннексии эпохи Гражданской войны прямыми аналогами российской аннексии Крыма в 2014-м?

С другой стороны, неужели в международной истории отсутствуют примеры выхода из назревшего и прорывающегося наружу гражданского кризиса? Неужели международный опыт не даст никаких подсказок для создания моделей решения подобных конфликтов? Или выходом из кошмара гражданской войны являются усталость от пандемии насилия или жестокая диктатура? Или для России выходом из внутреннего и внешнего кризиса является только актуализация форм имперского хищничества?! По моему глубокому убеждению, империя не вечна, она должна умереть. И умереть она обязана, прежде всего, в головах политиков. Уверен также в том, что единственный способ обеспечить национальную безопасность – это отказаться от варварских имперских методов ее обеспечения.

Именно здесь историческая наука должна сыграть свою роль. Она даст глубокий анализ гражданских войн, возможно, сместив дискурс из сугубо политической в культурно-гуманитарную плоскость; сделает шаг в сторону реалистичного моделирования гражданских конфликтов и мер по их прекращению на любом этапе развития противостояния. История – мудрый учитель, которого, однако, необходимо слушать. История – открытая книга, которую, однако, надо уметь читать.

Вместе с тем, механизм проникновения исторических знаний в политическую жизнь остается не совсем понятным. Ясно одно, что критерием любой успешной деятельности является ее эффективность. Если знания, поставляемые историками, будут приносить реальные плоды – они найдут своих почитателей.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

В.Л. Дьячков

Еще раз про любовь к базовым факторам Гражданской войны в России

Автору не раз приходилось показывать и доказывать то, что в синергической иерархии причин и развития внешних и внутренних войн базовыми, изначальными, доминантными являются социально-демографические факторы, имманентные длительным природно-демографическим ритмам (циклам)¹.

На сегодня в главных синергических составляющих на непрерывных длительных линиях жизненной статистики и иной исторической информации раскрыт связный механизм 28-летнего и 112-летнего циклов (Из-за нехватки необходимой статистики есть интуитивные «подозрения» о существовании в традиционных и переходных обществах и 336-летней волны).

В новое и новейшее время российский вариант единой парадигмы этих циклов состоял из последовательности:

– индуцирующее аграрное перенаселение в условиях исчерпания резерва экстенсивного земледелия, горизонтального тренда производительности крестьянского хозяйства и (с середины XIX в.) эскалации прироста населения за счет модернистского снижения смертности;

– развитие массового и индивидуального стресса, осложненного синергизмом наличных социальных, экономических, культурных, политических конфликтов («вопросов»);

– развитие массовой и индивидуальной агрессии, осложненной психосексуальными комплексами «активистов» и подающей как разнослойную «военно-революционную» человеческую массу, так и партий, вождей индуцированной борьбы за физическое устранение противника на стесненном пространстве.

Общая структура данной природно-демографической ритмики состоит из фаз накопления, нарастания давления в популяциях и фаз сброса

¹ См. напр.: Дьячков В.Л. Война как исторический природный регулятор демографического поведения. // Армия и общество: Материалы международной научной конференции. 28 февраля 2002 г. Тамбов, 2002. С. 222–231; Дьячков В.Л. Факторы разрушения традиционной российской демографической модели (Черноземный вариант, первая половина XX в.) // Сб. мат-лов науч. конф. Тамбов, 2005; *Его же*. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай) // Сб. науч. статей. Тамбов, 2007; Дьячков В.Л. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области. Тамбов, 2010; *Его же*. Длительные природно-демографические циклы в истории России: способы выявления и структуры // Природа и общество: общее и особенное. Социоестественная история. Выпуск XXXV. М., 2011. С. 100–105.

этого давления за счет устранения из жизни или из пределов популяции достаточной доли плодovитого (действующего и будущего) населения синергизмом войн, голода, болезней, миграций и всяческого эндогенного снижения плодovитости.

Определяемые не самонадеянным человеком, а глобальными и космическими часами, демографические ритмы точно расположены на хронологической шкале. Последние пять 28-летних циклов поочередно отработали свое в 1857–1884, 1885–1912, 1913–1940, 1941–1968, 1969–1996 гг. Последний 112-летний цикл занял 1834–35 – 1946–47 гг. с пока неизменными 70-летней фазой набора давления в традиционной и переходной популяции (до начала XX в.) и 42-летней фазой его сброса («военно-революционная» фаза; см. рис.1). То есть, эта «военно-революционная» фаза, неизменнократно больше насыщенная внешними и внутренними войнами и революциями, началась в данном случае около 1905 г. и принесла по ее завершении катастрофический для России результат. Гражданская война была важнейшей последовательной частью разрушения не только прежней российской демографической модели, но и мощным смертным ударом по основе нашей популяции.

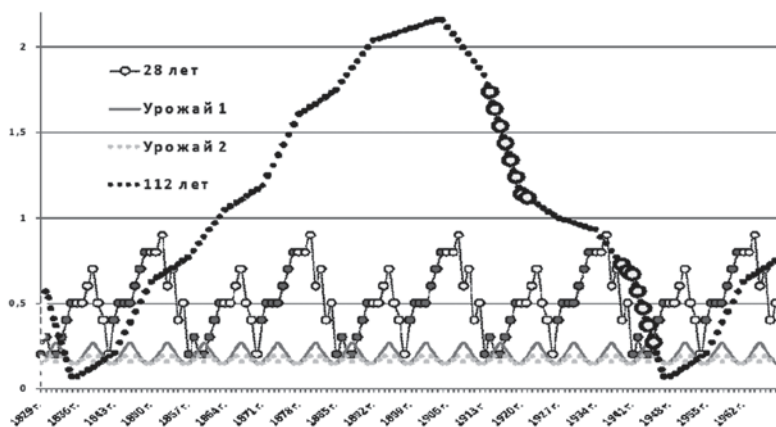

Рис. 1. Модели 28-летнего и 112-летнего природно-демографических ритмов и волн урожайности главных зерновых на отрезке 1829–1968 гг. Красные маркеры – 7-летия «женских атак» 28-летнего ритма, крупные желтые маркеры на 112-летней волне – годы Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн.

Вместе с тем, Гражданская война как набор, совокупность всяческих мятежно-боевых действий – при всей внешней географической хаотичности, случайности или субъективного происхождения ее отдельных

«убойных» эпизодов – имеет четкую «привязку к местности» своих главных событий и соответственных демографических последствий. Она сконцентрирована в бывшей Российской империи в дугообразной, расширяющейся с северо-востока на юго-запад полосе с северным створом «восток Архангельской губ. – нижнее течение Оби» и южным – «устье Дуная – Армения» (см. рис. 2). К западу и к востоку от этой полосы прошли также дугообразные расширяющиеся к югу полосы несколько меньшего «присутствия» Гражданской войны, названные нами ее западным и восточным «буферами».

Данные полосы-дуги большего перенаселения и, соответственно, большего последующего сброса демографического давления разными природными способами при посредничестве людей или без оно го просвечивают не только в Гражданской войне, но и в демографических итогах двух мировых войн. Потому появляется очередной соблазн залезть в «чужую епархию» и объяснить эти дуги присутствием в природно-демографической ритмике триггеров взеземного происхождения, отклоняемых магнитным полем Земли при ее вращении. Но оставим сие специалистам-астрофизикам...

Сложный социоестественный синергизм подавления перенаселенной региональной популяции в «военно-революционной» фазе 1905–1947 гг. был вскрыт на примере Тамбовской губернии в годы Гражданской войны с ее главным событием отнюдь не местного значения – «антоновщиной»¹. В плодотворных спорах с коллегами на «полянах» истории, географии и демографии родилось понимание образования конкретных региональных «демографических мешков», выстреливших крестьянской и индуцированной городской агрессией в двух российских революциях и Гражданской войне. Также были детально просчитаны и сравнительные демографические итоги Гражданской войны в Тамбовской губернии с понятным желанием соотнести их с социально-демографическим наследием 1914–1922 гг. в других российских регионах. С развитием ОБД «Мемориал», электронных и печатных вариантов разных Книг памяти появилась возможность данного единообразного сравнения и вскрытия синхронного движения локальных, региональных и макрорегиональных популяций на переходе 1890-х – начала 1920-х гг. Отрезок Первой мировой войны уже предложен к рассмотрению и обсуждению на июньской конференции в Архангельске².

В регионализации демографических синергизмов 1914–1917 гг. определяющим явилось соединение факторов степеней армейского призыва и

¹ См.: Дьячков В.Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX в. (Тамбовский случай)...

² Дьячков В.Л. Демографическое «место» и воздействие мировых войн: известное и неведомое. О синергизме падения плодovitости в периоды больших войн (тезисы).

Рис. 2. Полоса концентрации Гражданской войны в России. Кружками отмечены районы рождения и развития крупнейших повстанческих движений 1918–1921 гг. («антоновщина», махновщина, Вёшенский мятеж, «вилочный» мятеж, «чапанная война», Ижевско-Воткинский мятеж, Западно-Сибирское восстание)

«присутствия» Первой мировой войны в том или ином регионе. В случае с социально-демографическим движением в 1918–1924 гг. в основу регионализации должна быть положена степень интенсивности Гражданской войны. Потому 7 макро-региональных групп для этой войны принципиально отличаются от 4-х групп регионов в случае с Первой мировой. Это – 1) дугообразная полоса наибольшей концентрации Гражданской войны¹; 2) западный «буфер» полосы Гражданской войны²; 3) восточный «буфер»

¹ По названиям центров регионов: Пермь, Свердловск, Челябинск, Уфа, Оренбург, Уральск, Ижевск, Чебоксары, Йошкар-Ола, Казань, Ульяновск, Самара, Пенза, Саратов, Балашов, Тамбов, Воронеж, Волгоград, Элиста, Астрахань, Сумы, Харьков, Донец, Луганск, Ростов, Краснодар, Ставрополь, Днепропетровск, Запорожье, Кировоград, Херсон, Николаев, Винница, Одесса, Симферополь (35 всего).

² Сыктывкар, Вятка, Саранск, Рязань, Липецк, Орел, Курск, Белгород, Киев, Черкассы, Полтава, Кишинев, Измаил (13 всего)

полосы Гражданской войны¹; 4) Европейский Центр, Запад, Северо-запад и Север²; 5) Сибирь и Дальний Восток³; 6) Азербайджан, Средняя Азия и агрегация национальных автономий бывшего СССР⁴ и 7) особая группа регионов внешней (!) советско-польской войны 1920 г.⁵

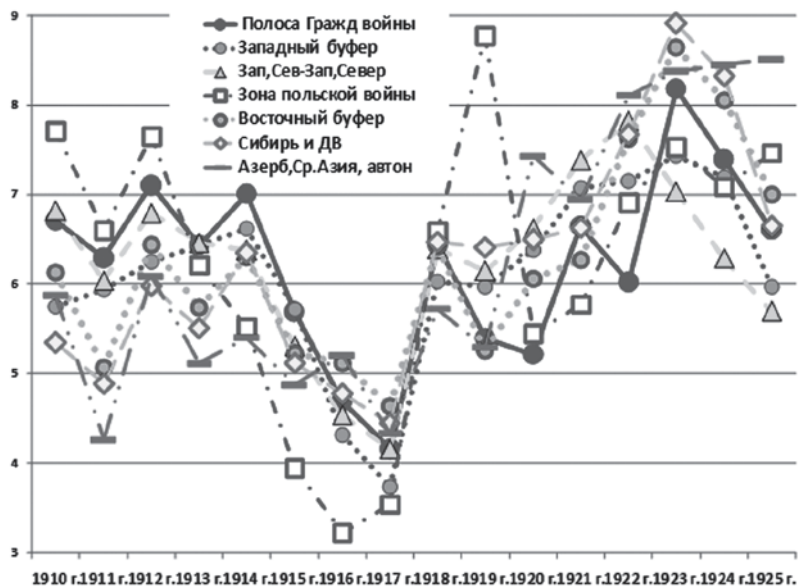

Рис. 3. Движение рождаемости/плодовитости в макро-регионах Гражданской войны на отрезке 1910–1925 гг. (ОБД «Мемориал»; % года рождения в сумме рождений в 1910–1925 гг.).

¹ Тюмень, Курган, Петропавловск, Акмолинск, Актюбинск, Гурьев, Владикавказ, Нальчик, Грозный, Махачкала, Тбилиси, Ереван (12 всего)

² Смоленск, Калуга, Брянск, Тверь, Псков, Новгород, Великие Луки, Петербург, Петрозаводск, Архангельск, Мурманск, Вологда, Кострома, Ярославль, Владимир, Москва, Тула, Н.Новгород, Чернигов, Житомир, Ровно, Полоцк, Витебск, Могилев, Гомель, Минск, Мозырь, Хмельницкий, Каменец-Подольский, Черновцы, Ужгород, Хельсинки, Таллинн, Рига, Вильнюс, Бухарест (37 всего)

³ Омск, Томск, Барнаул, Кемерово, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Чита, Якутск, Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск (14 всего)

⁴ Баку, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Караганда, Кызыл-Орда, Кокчетав, Кустанай, Павлодар, Талды-Курган, Алма-Ата, Джамбул, Чимкент, Узбекистан (10 рег.), Киргизия (6), Таджикистан (6), Туркмения (6) и 16 малых нац. автономий (56 всего)

⁵ Гродно, Брест, Барановичи, Пинск, Вилейка, Молодечно, Львов, Дрогобыч, Тернополь, Луцк, Ивано-Франковск, Белосток и губернии Царства Польского (14 всего)

Подсчеты и графическое отображение демографического движения регионов на исследуемом отрезке 1910–1923 гг. в зеркале ОБД «Мемориал» проводились так: родившиеся в регионах и субрегионах (районы, области, НО, АО, АССР и ССР без областного деления) подсчитывались по годам рождения по каждому из регионов с вычислением доли года рождения в сумме родившихся в 1910–1925 гг. Затем (для корректности подсчетов в группах с чрезвычайно различающейся численностью населения их регионов) вычислялись групповые средние долей (%) составляющих. Также в подсчетах индексов уровней рождаемости/плодовитости для проверки и погашения сильных колебаний годовых долей в малочисленных регионах использовались и абсолютные годовые значения. Подсчеты по отдельным СНП сделаны по материалам метрических книг и статистике отделов ЗАГС.

Наблюдения и выводы по 7-ми группам регионов

Во всех группах регионов к 1917 г. несмотря на их принципиально разное «военно-призывное положение» до и в I мировую войну состоялось резкое – от 1,5 до 2,5 раз – падение рождаемости/плодовитости. При этом во всех группах регионов и в каждом регионе в отдельности довоенные максимумы рождения на данном отрезке пришлись на 1910, 1912, 1914 гг., а минимумы – на 1911 и 1913 гг., что точно соответствует 26-му, 28-му и 2-му Р-годам и 27-му и 1-му С-годам¹ 28-летних циклов 1885–

¹ «Р» («родильные», плодовые) 2-й, 5-й – 7-й, 10-й – 11-й, 15-й – 16-й, 19-й – 21-й, 24-й, 26-й, 28-й годы 28 летнего цикла. Для Р-лет характерна повышенная рождаемость и пониженная смертность (прежде всего, младенческая и детская), повышенная (до равенства или преобладания) доля девочек в рождениях и женщин в приросте с большей фертильностью будущих матерей, родившихся в Р-годы (выраженной в том числе в пониженном возрасте менархе и большем числе детей при равном питании и равно малой доле применения контрацепции и абортов), и большей продолжительностью жизни когорт, рожденных в Р-годы.

«С» («смертные»), соответственно 1-й, 3-й – 4-й, 8-й – 9-й, 12-й – 14-й, 17-й – 18-й, 22-й – 23-й, 25-й, 27-й годы 28-летнего цикла. Имеют демографические характеристики, обратные Р-годам. В выживших представителях когорт, рожденных в С-годы, заложена повышенная жизненная активность, агрессия, «пробивная сила». При равенстве числа «Р» и «С» лет в цикле (по 14) С-годы дали подавляющее (80%) всяческих социальных «активистов», в том числе главных деятелей российских революций и Гражданской войны.

На отрезке 1908-1926 гг. Р-годы пришлись на 1908, 1910, 1912, 1914, 1917-1919, 1922-1923 гг., С-годы – на 1909, 1911, 1913, 1915-1916, 1920-1921, 1924-1926 гг.

Отмеченные на рис.1 «женские атаки» занимают 1-е и 3-е (сильнейшая) семилетия 28-летнего цикла. Они характерны резким (до 14%-26%) преобладанием женщин в рождениях и приросте, большей фертильностью и социальной активностью когорт «женских атак». В условиях аграрного перенаселения традиционного села, сужения брачного рынка при синхронной модернизации городского сегмента создают острейшие проблемы «лишних невест» вплоть до взлома и разрушения брачно-семейной традиции, деформируют структуру миграций «село – город» в пользу женщин и синергически повышают «градус» социальной агрессии и силу ее индукции.

1912 г. и 1913–1940 гг. в фазе подстройки ритмов (см.рис.1). Это – свидетельство всеобщности природной экзо– и эндогенной синергической регуляции плодовитости в традиционных и переходных популяциях.

«Полоса Гражданской войны» дала низшее из групп регионов Гражданской войны соотношение минимума I мировой войны и довоенных максимумов рождений (0,56) с увеличением данного индекса при движении в обе стороны от данной полосы. Это – свидетельство более раннего и более мощного начала подавления плодовитости в наиболее перенаселенных регионах в рамках «военно-революционной» фазы 112-летнего цикла и фазы сброса давления в популяции в рамках 28-летнего цикла.

Исключением оказываются регионы «зоны польской войны» в силу ведения в большинстве из них боевых действий 1914–1917 гг. Правда, их абсолютный минимум падения рождаемости/плодовитости в I мировую войну был вызван не столько безвозвратными потерями в местном армейском призыве, сколько массовой, но в большинстве возвратной, временной эмиграцией, что доказали компенсация 1918 г. с продолжением в абсолютный пик рождений 1919 г. Вместе с тем, «зона польской войны» примечательна падением рождаемости/плодовитости уже с 1914-го сильного Р-года (довоенные зачатия) с нижней точкой не в 1917 г., а в 1916 г., что говорит об упреждающем эндогенном подавлении плодовитости в полосе начала боев на Восточном фронте мировой войны.

Во всех группах регионов независимо от «присутствия» в них I мировой войны очевиден компенсаторный всплеск рождаемости/плодовитости в 1918 г. (6-й Р-год 28-летнего цикла). При этом во всех группах регионов (кроме Сибири и ДВ, стремительно росших в то время за счет массовой иммиграции плодovитого населения) компенсаторная рождаемость 1918 г. оказалась ниже довоенных годовых максимумов, несмотря на ничтожность или отсутствие прямого демографического ущерба (гибель) в некоторых группах регионов. Это дополнительно говорит о присутствии в демографическом синергизме природного эндогенного подавления плодовитости в наложении «военно-революционной» фазы 112-летнего цикла и фазы сброса давления в популяции в рамках 28-летнего цикла.

Демографическая компенсация после I мировой войны в «полосе Гражданской войны» оказалась наименьшей при ее росте по обе стороны от «полосы» при том, что в группах регионов западнее «полосы» ущерб 1915–1917 гг. был, по крайней мере, не меньшим. Это говорит о прямой зависимости эндогенного подавления популяции от степени ее перенаселенности (см. рис. 4)

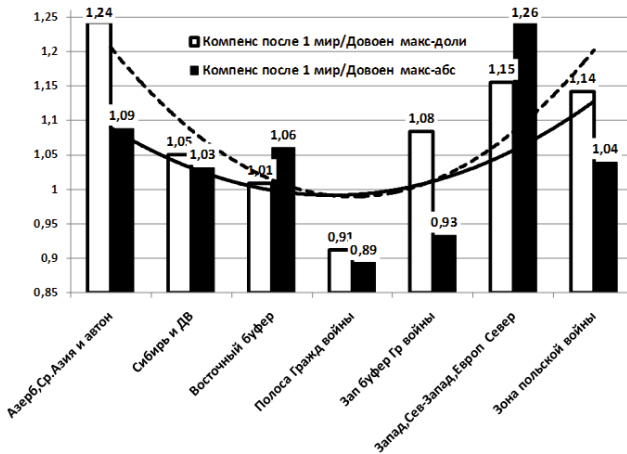

Рис. 4. Соотношения компенсаторной рождаемости/плодовитости 1918–1919 гг. и максимумов рождаемости/плодовитости в 1910–1914 гг. в макро-регионах Гражданской войны (соотношения долей лет рождения и абсолютного числа рождений: компенсаторный максимум после I мировой войны/среднее двух довоенных максимумов)

«Полоса Гражданской войны» демонстрирует низшую рождаемость/плодовитость в совокупности рождений 1919–1922 гг. (зачатия с весны 1918 г. по март 1922 г.; см. рис. 5). Совокупные доли числа рожденных

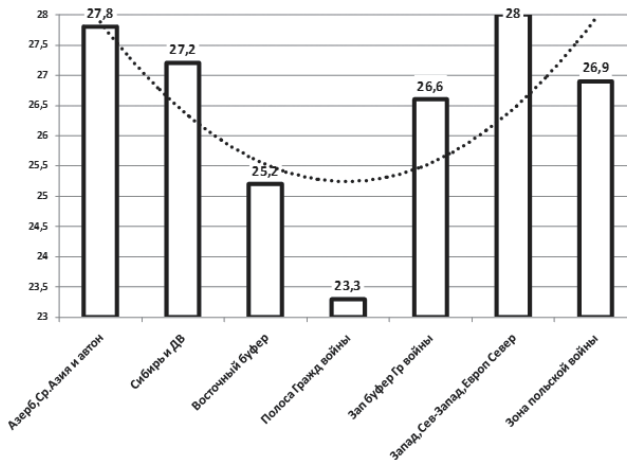

Рис. 5. Сумма долей (%) числа рождений в 1919–1922 гг. в рождениях 1910–1925 гг. по группам регионов Российской империи–СССР

в 1919–1922 гг. «правильно» растут по обе стороны от полосы наибольшей концентрации Гражданской войны, но даже в максимально удаленных от нее регионах рост числа рождений приостановился. При этом во многих регионах и частях регионов даже полосы Гражданской войны «военный фактор» присутствовал незначительно, а рождаемость/плодовитость в них существенно падала, что подтверждает тезис о факторе эндогенного подавления плодовитости за счет, как минимум, индукции стресса.

35 областей «полосы Гражданской войны» вместе с 13-ю областями ее «западного буфера» обозначили худшую послевоенную компенсацию. Соотношение общего числа рождений в них в компенсаторном 1923 г. и числа рождений в пиковые годы до I мировой войны составило 1,03–1,1. В «восточном буфере» и на «Западе, Сев.-Западе и Севере» эти соотношения сложились как 1,26–1,28, в «Азербайджане, Ср. Азии и автономиях» – 1,35, в «Сибири и ДВ» – 1,53. (Данное соотношение в «зоне польской войны» (всего 1,04) совокупно искажено самой советско-польской войной 1920 г. и весьма искаженным отражением рождений 1922–1925 гг. в ОБД «Мемориал». Во всяком случае, соотношение числа рождений 1923г./1921г. в тогдашней Польше составило 1,14, а 1925 г./1921 г. – 1,16.)

Худшая послевоенная демографическая компенсация в «полосе Гражданской войны» вновь говорит о синергизме природного и «чело-

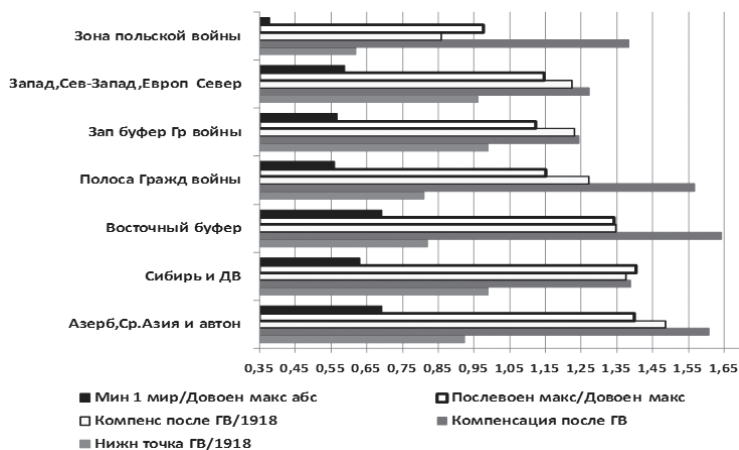

Рис. 6. Соотношения минимумов и максимумов числа рождений в 1910–1925 гг. в макро-регионах Гражданской войны

веческого» подавления перенаселенных популяций в ритмической «военно-революционной» фазе. Заметим в связи с этим, что смертный удар голодом 1922 года пришелся именно и только по «полосе Гражданской войны», по ее центральной дуге, проредив будущее и уже плодовитое население в 24 регионах из 35 от Казани, Уфы и Оренбурга до Крыма и Кубани.

Наблюдения и выводы по регионам главных восстаний в «полосе Гражданской войны»

Сравнительному анализу подвергнуты регионы Ижевско-Воткинского мятежа, Западно-Сибирского восстания, «вилочного мятежа» и «чапанной войны», «антоновщины», Вешенского (Верхне-Донского) восстания и «махновщины». Движение рождаемости/плодовитости в вычлененных конкретных субрегионах зарождения, хода и подавления перечисленных восстаний сравнивалось с синхронным движением рождаемости/плодовитости на остальной территории регионов восстаний.

Субрегионы зарождения, хода и подавления восстаний внутри «полосы Гражданской войны» в сравнении с остальной территорией своих регионов демонстрируют те же социально-демографические особенности, что и «полоса Гражданской войны» в сравнении с остальными группами регионов, свидетельствуя о единстве и всеобщности природной регуляции традиционных и переходных популяций.

Субрегионы зарождения, хода и подавления восстаний демонстрируют более высокие и ранние довоенные пики рождаемости/плодовитости в сравнении с остальной территорией своих регионов, что указывает на их большую перенаселенность с вытекающим более социально-агрессивным поведением их популяций и более ранним запуском в них природного механизма подавления перенаселенной популяции.

Субрегионы зарождения, хода и подавления восстаний демонстрируют худшую рождаемость/плодовитость в 1915–1917 гг. в сравнении с остальной территорией своих регионов.

Субрегионы зарождения, хода и подавления восстаний демонстрируют худшую компенсацию 1918 года, понятный большой провал рождаемости/плодовитости в годы Гражданской войны и худшую компенсацию после нее в сравнении с остальной территорией своих регионов (см. рис. 7–9).

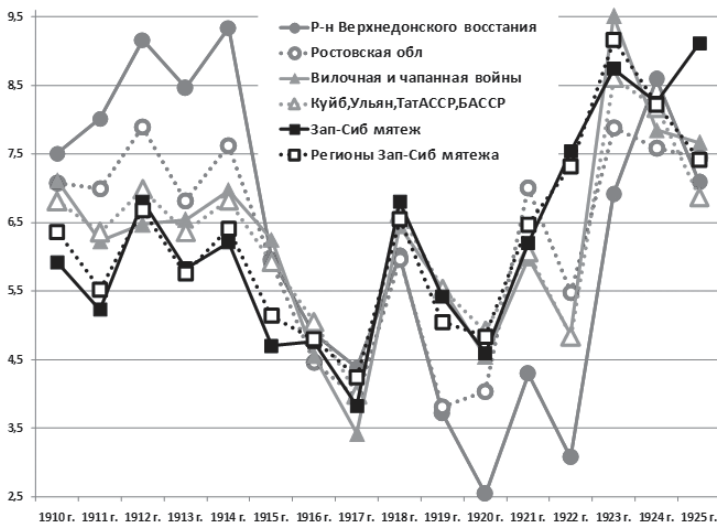

Рис. 7а. Сравнительное движение рождаемости/плодовитости в регионах массовых повстанческих движений полосы Гражданской войны

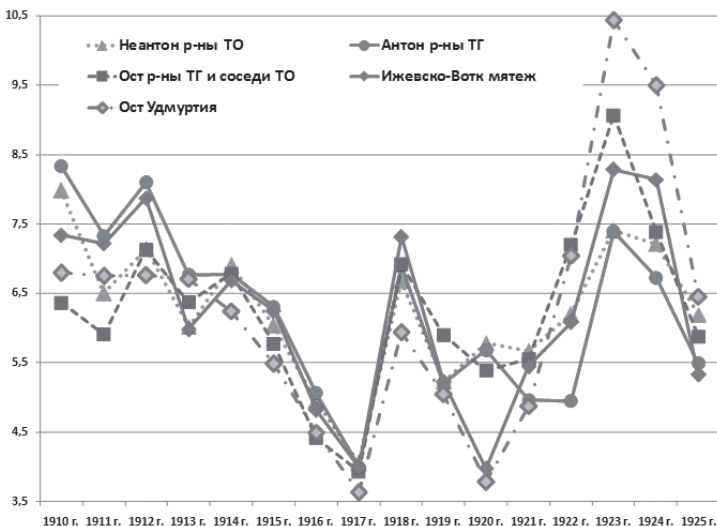

Рис. 7б. Сравнительное движение рождаемости/плодовитости в регионах массовых повстанческих движений полосы Гражданской войны (ОБД «Мемориал» и печатные Книги памяти)

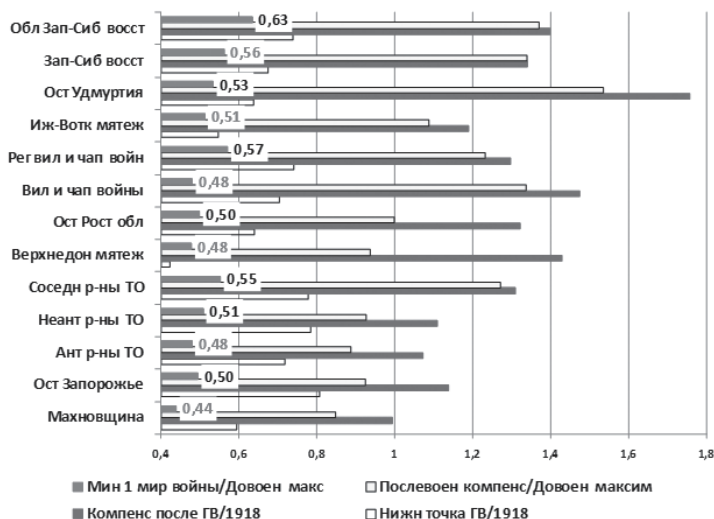

Рис. 8. Соотношения минимумов и максимумов числа рождений в 1910–1925 гг. в регионах рождения и развития крупнейших повстанческих движений в полосе концентрации Гражданской войны

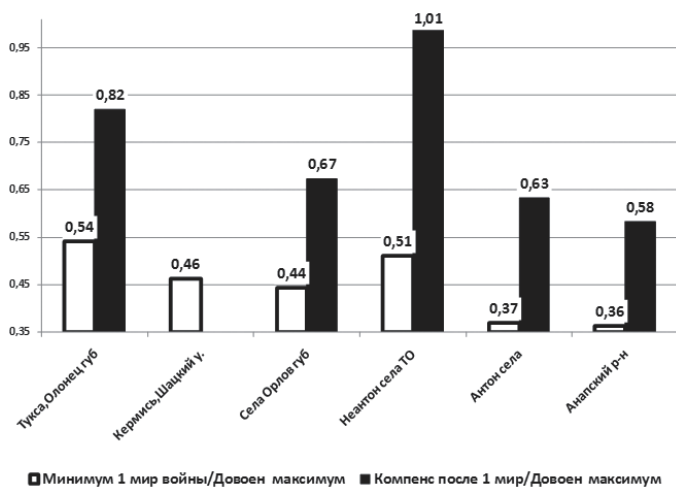

Рис. 9. Соотношения максимумов и минимумов рождаемости/плодовитости в 1900–1918 гг. в 22 СНП шести регионов России (соотношения абсолютного числа рождений, зарегистрированных в приходских метрических книгах)

Заключение:

В синергической иерархии факторов движения традиционных и переходных популяций в годы больших войн природно-демографическая компонента является базовой. При этом сами внутренние и внешние войны оказываются имманентными частями природного механизма регуляции популяций в рамках конкретных длительных природно-демографических ритмов (циклов).

М.Е. Разиньков

О необходимости создания типологии гражданских войн для исторической науки

Изучая обширную литературу о Гражданской войне в России начала XX века, удивляешься – насколько индивидуальным, неповторимым, «единственным в своем роде» феноменом выступает российское противостояние практически для всех отечественных историков. Видимо, в какой-то степени это правда, но неужели российскую войну не с чем сравнить?

С другой стороны, нельзя утверждать и полное отсутствие интереса историков к подобному сравнительному анализу. Во время острых концептуальных дискуссий 1990-х гг., касающихся сущности феномена российской Гражданской войны и дальнейших путей ее изучения, вопрос о необходимости сравнительного исследования ставился неоднократно¹. Однако, видимо, итог дискуссии отразился в высказывании В.И. Голдина: «Подобные сопоставления, несомненно, интересны и небесполезны. Но каждая гражданская война – в каждом обществе и на определенном историческом этапе – имеет присущее только ей своеобразие, военные, политические, социальные и другие характеристики»².

Как представляется автору, ситуация слабо изменилась и в 2000-е гг. Так, В.П. Булдаков в переработанном издании фундаментальной «Красной смуты» прохладно отзывается о компаративных исследованиях, полагая, что они ведут к созданию «бесконечного множества пустых абстракций», поскольку не дают представления о конкретном своеобразии исторической ситуации³.

¹ Голдин В.И. Россия в гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 54-61, 238–239

² Там же. С. 55.

³ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 16–17.

В не менее фундаментальных работах Б.Н. Миронова, компаративистике отводится несколько большее место, что отразилось в попытках применить или опровергнуть существующие зарубежные теории причин возникновения революций и гражданских конфликтов, а также в приводимых сравнительных таблицах, касающихся социально-экономического, культурного развития в разных странах¹. Однако, в целом, работы Миронова сосредотачиваются на сугубо российском сюжете, а сравнительные таблицы не выходят за иллюстративные рамки.

В результате, следует констатировать, что исследования по сравнительному анализу революций и гражданских войн не принимаются отечественным сообществом историков всерьез и носят в этом смысле полумаргинальный характер² (вспомним, кстати, какую бурю критики вызывают работы того же Б.Н. Миронова).

Считаю, что подобную научную ситуацию нельзя признать удовлетворительной, поскольку для исторической науки существует несколько уровней актуальности компаративных исследований гражданских войн.

Первый уровень актуальности – историко-прикладной. Сосредоточенность ученых на изучении сугубо российского опыта делает исследования нашей гражданской войны «местечковыми» по отношению к мировому опыту. Отсутствие глубокой проработки вопроса о природе гражданских войн в мире ставит вопрос о некорректности или недостаточной точности многих сравнений, встречающихся в научных работах. Между тем, компаративные исследования гражданских войн активно проводятся политологами, причем их исследования далеко не всегда профессионально используют историческую информацию и акцентируют внимание, конечно, на событиях последних десятилетий. В этом смысле, историческая наука смогла бы внести существенный вклад в уточнение и расширение политологического знания.

Второй уровень актуальности я бы назвал историко-теоретическим. Дело в том, что существующая установка на прогностическую функцию исторической науки является на данный момент избитой фразой, и не имеет никакого отношения к реальности. Обеспечив относительно полное знание о национальном прошлом, историческая наука перестала быть действительно актуальной. В «лучшем» случае, политики, СМИ жонглируют историческими фактами, в «худшем» просто игнорируют

¹ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – нач. XX века. М., 2010; *Его же.* Уроки революции 1917 года, или кому на Руси жить плохо? // Родина. 2011. № 12; 2012. № 1–2.

² *Данилов С.Ю.* Гражданская война и общенациональное примирение: США, Россия, Испания. М., 2004.

их. Изучая гражданские войны, а, главное, способы выхода из них, мы получим шанс сделать историческую науку полезной для социально-политической жизни России и мира. Обретя прогностическую функцию, историческая наука получит «второе дыхание» и новый смысл. В любом случае, на примере сравнительного изучения гражданских войн мы можем проверить глобальную гипотезу о том, можно ли черпать полезную информацию из прошлого и применять ее в настоящем.

Третий уровень актуальности – общественно-политический. Постсоветский период изобилует революциями и гражданскими войнами на территории Европы и бывшего СССР, не говоря уже о прочих регионах. Длительность же гражданских войн существенно увеличилась. Думаю, для каждого нормального россиянина события 2014 г. на Украине стали шоком. Текущие события ставят вопрос о грамотности действий нашего правительства (в том числе по вопросу присоединения Крыма, политике в отношении Новороссии), а также о том, почему украинские обыватели обменяли гражданский мир на озлобление и войну? Эти же вопросы можно адресовать недавним событиям в Ливии, Сирии, Египте. Что говорит исторический опыт об избегании таких конфликтов, и, что особенно важно, о том, как выйти из глубочайшего гражданского кризиса (как мне кажется, именно по последнему вопросу историческая наука способна дать наибольший процент полезной информации)? Между тем, исторические исследования, сосредотачиваясь на причинах и механизмах конфликтов, подчас не обращают внимания на проблему выхода из них. Надо сказать, что и усилия политической науки направлены на предотвращение войны путем указания на возрастающие риски, а проблема решения конфликта «зависает в воздухе». Складывается впечатление, что изучая гражданские войны и революции, люди научились их делать, а вот дальше наступает хаос непонимания, взаимоосуждения и бесконечных тлеющих вооруженных конфликтов. Типологизация же, на мой взгляд, позволит не только указывать на риск возникновения гражданкой войны, но и предсказывать механизмы ее развития и наиболее эффективные (и гуманные!) способы преодоления уже состоявшихся конфликтов.

Думаю, перечисленных причин вполне достаточно для того, чтобы обосновать актуальность сравнительного исследования гражданских войн. Поэтому обратим внимание на непосредственный механизм планируемого исследования. Оно должно состоять из трех взаимосвязанных этапов.

Первым этапом должна стать типологизация гражданских войн по причинам, масштабам, основным итогам. На втором этапе предполагается упорядочить информацию о гражданских конфликтах чреватых

войной, но не переросших в нее, то есть, о многочисленных революциях, вспышках народного недовольства и т.п. Наконец, на третьем этапе, необходимо обратить внимание на способы преодоления ситуации гражданской войны странами, где они состоялись, а также исследовать способы решения гражданских проблем в конфликтах, выявленных и типологизированных на втором этапе. Естественно, что создание такой типологии должно сопровождаться разработкой информационной базы, доступной для пользователей интернет.

Поставленная задача является архисложной. Ее решение возможно только групповыми усилиями. Однако она представляется посильной в случае заинтересованного отношения исследователей и достаточного финансирования по крайней мере на этапе создания компьютерной информационной базы. Дело в том, что проблема формирования количественной и, отчасти, качественной, базы гражданских войн в большой мере уже решена. С 1963 г. существует международный проект *Correlates of War (COW)*¹, аккумулирующий всю информацию о каких-либо вооруженных конфликтах постнаполеоновского периода. В разделе *Available Data Sets / The New COW War Data, 1816 – 2007 (v 4.0)* необходимо обратить внимание на подраздел «Внутригосударственные войны» (*Intra-State War Data (v4.0)*). Первый файл (*Intra-StateWarData_v4.1.csv*) представляет собой закодированную информацию о войне, второй (*Intra-StateWars_Codebook.pdf*) объясняет кодировку. Каждая строка содержит информацию о сторонах войны, ее датировке, инициаторе военных действий, наличии иностранного вмешательства, рецидива военных действий, общих итогах войны, количестве жертв и некоторую другую. Таким образом, мы имеем уже готовую основу для исследования.

Вместе с тем, приводимый в COW перечень войн специфичен, поскольку выделяет как основное не понятие «Гражданская война», а понятие «Внутренняя война». Последняя, по мысли составителей, включает четыре типа войн: 1. Гражданская война за контроль над центром (*Civil war for central control*); 2. Гражданская война за контроль над локальной территорией (*Civil war over local issues*); 3. Конфликт региональных властей против негосударственного образования (*Regional internal*); 4. «Межобщинная» война (столкновение двух или более негосударственных образований) (*Intercommunal*). В этом смысле, например, российская гражданская война или война в Испании (1936–1939) отнесены к первому типу, а американская – ко второму, столкновения итальянских фашистов с левыми в 1920–1922 гг. или восстание группы «Спартак» к четвертому.

¹ URL: <http://correlatesofwar.org>

Столкновения третьего типа встречаются нечасто и означают борьбу с повстанцами силами официальной власти в регионе. В общем, логика составителей понятна, хотя и дискуссионна. Например, Гражданская война в США приравнивается, по сути, к польским восстаниям в Российской империи и партизанской войне УПА на территории СССР. Существуют и очевидные ошибки. Скажем, восстание в Кронштадте 1921 г. почему-то выделено в отдельное событие по отношению к гражданской войне в России. Однако, подчеркну, что, несмотря на это, COW является наиболее полезным источником информации о количестве гражданских войн и некоторым содержательным показателям.

Обращаясь к современным определениям гражданской войны, а также подходам к изучению проблемы, нельзя не упомянуть информацию, содержащуюся в российской и английской википедиях о существующих критериях выделения гражданских войн, рисках их возникновения и способах преодоления. Следует подчеркнуть, что информация эта вполне научна, поскольку базируется на достижениях все той же COW, включая монографию М. Смэлла и Дж. Д. Сингера¹, дополненную по результатам дискуссий 2000-х гг. информацией о внутренних войнах типов 3 и 4. Другим источником данных для энциклопедий служит коллективная двухтомная монография «Понимая гражданскую войну»², разъясняющая модель Коллиера–Хёффлера о факторах возрастания риска гражданской войны.

Исходя из имеющихся материалов, мы можем вывести собственное определение гражданской войны и использовать его в качестве рабочего. Гражданской войной следует считать конфликт, отвечающий следующим параметрам:

Происходит внутри страны;

Вооруженное противостояние;

Вооруженные формирования относительно стабильны;

Вооруженные формирования обладают политической программой, основной целью которой является установление (сохранение) контроля над страной или отдельной ее частью;

Вооруженные силы контролируют или ведут боевые действия на значительных территориях.

По всей видимости, в вопросе о масштабах войны следует согласиться с авторами COW, считающими, что войной должен считаться

¹ *Small M., Singer J.D.* Resort to Arms: International and Civil War, 1816–1980. Beverly Hills, 1982.

² *Understanding Civil War: Evidence and Analysis / eds. by Collier P., Sambanis N.* Vol. 1–2. Washington, 2005. URL: http://books.google.ru/books?id=OnGQQVuIBjgC&pg=PP1&dq=Understanding+Civil+War:Evidence+and+Analysis&cd=1&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

конфликт с безвозвратными потерями не менее тысячи человек за год. По сути, к гражданским войнам следует отнести только войны 1 и 2 в типологии COW.

Важно определиться с хронологическими границами исследования. На данный момент оно предполагается как пробное, начальное. Поэтому, чтобы не утонуть в обилии материала, можно ограничиться 1800–1950 гг. В этих хронологических рамках COW даст максимальный объем информации о количестве войн, охватывающий практически весь период. Установка крайней хронологической датой 1950 г. объясняется стремлением сделать исследование полностью историческим, максимально исключить политическую ангажированность. Вместе с тем, считаю нужным инициировать дискуссию по этому вопросу. Думается, что охват XVIII в. смог бы существенно дополнить имеющиеся знания о войне. Тем более, что в этом веке мы имеем Великую французскую революцию, с оглядкой на которую делались (и анализировались) революции XIX – начала XX вв., провоцировавшие гражданские войны. Одновременно представляется, что гражданские войны второй половины XX в. неплохо изучены политологами, что, возможно, облегчит задачу типологизации. Охват более широких рамок, конечно, позволит лучше увидеть – как изменялись типы войн на большой исторической протяженности.

Полагаю, что наше исследование, как и COW должно быть максимально формализовано. Для этого предлагается оформить его в виде таблиц, по результатам которой будет составлен итоговый код войны.

Таблица 1

Таблица формально-статистических закономерностей гражданских войн

Страна	Время войны (даты)	Продолжительность (указывается код и количество месяцев, лет)	Стороны войны (формальное количество)	Наличие интервенции	Количество жертв (указывается код и цифра жертв)		
					вооруженные силы	мирное население	общее число

Пояснения к таблице 1:

Продолжительность войны: 1 – до 1 года; 2 – свыше 1 года;

Стороны войны (см. дополнительно таблицу 3): 1– двухсторонняя; 2 – многосторонняя (рассматривается количество внутренних участников, без наличия интервенции);

Интервенция – военное вмешательство других государств: 1 – да; 2 – нет;

Количество жертв (кодируется): 1 – до 1000 чел.; 2 – 1000 – 10000; 3 – 10000 – 100000; 4 – 100000 – 1 млн.; 5 – более 1 млн. Общее число жертв указывается также в случае невозможности разделить численность погибших среди военных и мирного населения. Приблизительная цифра жертв указывается в скобках.

Таблица 2

Таблица формальных закономерностей

Страна	Основные принципы раскола	Роль интервенции	Территория боевых действий	Победитель

Пояснения к таблице 2:

Основные принципы раскола (см. также таблицу 3): 1– социальный; 2 – национальный; 3 – религиозный; 4 – политико-идеологический; 5 – экономический;

Роль интервенции: 1 – сыграла важную роль в победе установившегося после войны режима; 2 – не привела к победе стороны, которую поддерживала;

Территория боевых действий: 1 – вся страна; 2 – периферия; 3 – центр (имеется в виду близость к столице);

Победитель: 1 – власть, существовавшая к моменту начала войны; 2 – сторона войны, не обладавшая к началу военных действий значительными (или какими-либо) властными полномочиями.

Таблица 3

Таблица формальных закономерностей (продолжение) и закономерностей, нуждающихся в формализации

Страна	Причины войны (перечисление)	Стороны войны (перечисление)	Результаты войны						
			Стабильность политического режима	Содержание политического режима	Экономические успехи	Решение социальных проблем	Решение национальных проблем	Сохранение государственности	Наличие вторых гражданских войн

Пояснения к таблице 3:

Причины войны – предлагается просто перечислить в максимально понятном виде, но кратко, с целью дальнейшей формализации;

Стороны войны – стороной следует считать силу, имеющую устойчивую политическую программу и обладающую устойчивыми и значительными вооруженными силами (от 10000 чел.);

Стабильность режима: 1 – существовал до 10 лет; 2 – существовал свыше 10 лет;

Содержание политического режима: 1 – плюралистический, демократический; 2 – националистический, традиционалистский; 3 – леворадикальный, модернизаторский;

Экономические успехи (контрольный срок – 10 лет): 1 – значительный рост экономики; 2 – отсутствие значительных экономических успехов.

Решение социальных проблем (при наличии) (контрольный срок – 20 лет): 1 – рост уровня жизни при отсутствии значительных социальных конфликтов; 2 – рост уровня жизни при наличии социальных конфликтов; 3 – сохранение уровня жизни на прежнем уровне, либо его падение;

Решение национальных проблем (при наличии) (контрольный срок – 20 лет): 1 – национальный конфликт разрешен, либо латентен; 2 – национальный конфликт возобновлялся в вооруженном виде;

Сохранение государственности: 1 – сохранилось; 2 – ликвидирована;

Наличие повторных гражданских войн (контрольный срок – 100 лет): 1 – отсутствовали; 2 – происходили.

В аналогичных формах предполагается проведение второго и третьего этапа исследований.

Подводя итоги изложенному выше, автор предлагает обсудить следующие вопросы:

Уточнение параметров, необходимых для определения феномена гражданской войны;

Уточнение хронологических рамок исследования;

Внесение предложений и уточнений по содержанию таблиц.

Любые предложения рассматриваются как полезные. Однако хотелось бы заранее отметить, что автор не хотел бы открывать дискуссию ради дискуссии. Ожидаются предложения конструктивные, а, кроме того, автор обращается к Ассоциации исследователей гражданской войны в России за помощью в организации рабочей группы для работы над проектом.

От Первой мировой к Гражданской войне в России: уроки истории и современность¹

Происходящее в канун 100-летия начала Первой мировой войны активное обсуждение различных проблем ее истории, наследия и уроков заставляет вновь обратиться и к проблемам ее взаимосвязи с Гражданской войной в России. Но начать хотелось бы с некоторых принципиальных и концептуальных замечаний о Первой мировой войне и попытках ее современного переосмысления.

Следует отметить, что в памяти современников и последующих поколений эта война запечатлелась по-разному. Для людей, живших в ту эпоху, она была Великой войной, невиданной ранее в истории по своим масштабам и последствиям. И именно это название часто возрождается сегодня и встречается в наименованиях книг и журналов, посвященных ее истории.

Граждане России той поры часто называли это военное противостояние Германской войной, по имени главного противника, с которым сражалась Россия, – Германии, страны, которая возглавляла военно-политическую коалицию, – сначала Тройственный союз, а затем Четверной союз. Разные смыслы вкладывались в появившееся в то время понятие «Империалистическая война». С одной стороны, это была война империй, могущественных коалиций, объединявших ведущие страны мира. К тому же, она происходила в период, который целый ряд мыслителей-современников именовал «эпохой империализма». С другой стороны, революционеры-радикалы, особенно в России, подчеркивали «империалистической» смысл этой войны, акцентируя тем самым ее антинародный характер и выдвинув в итоге лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Война охватила не только Европу, но и значительную часть мира, в том числе посредством вовлечения в нее протекторатов и колоний мировых империй. В ней участвовали 39 из 59 существовавших в ту эпоху государств. В нее были вовлечены не только 70 млн. солдат и офицеров, 1,5 млрд. населения стран, непосредственных участниц войны, но в той или иной мере и все остальное человечество, для которого она стала рубежной вехой и своеобразным водоразделом. В силу этого война стала

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Архангельской области (проект № 14-17-29001а/С) «Российский опыт государственной политики по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере».

именоваться «Мировой», а когда двадцать с лишним лет спустя произошла следующая мировая война, она стала называться «Первой мировой войной».

Современные европейские историки Э. Бриггс и П. Клэвин ввели в оборот применительно к ней термин «Европейская гражданская война». Он представляется автору глубоким по смыслу, ибо Первая мировая война сопровождалась серией революций и иных социальных потрясений, а также гражданских войн в целом ряде стран этого континента. Все это в итоге привело к глубокому кризису и, образно говоря, к «сумеркам» и «закату» Европы, постепенному уходу ее с авансены как лидера мировой политики.

Первая мировая война стала глубокой рубежной вехой в мировой, европейской и отечественной истории, венчавшей переход от Нового к Новейшему времени, и начало качественно нового этапа в истории глобализации. Это был новый тип войны по своему характеру (тотальная война, тотальная мобилизация и пр.), масштабам, жертвам, лишениям, вооружениям, стратегии, тактике, воздействию на мир и последствиям для него. Великая война сопровождалась глубокими социальными потрясениями: революциями, гражданскими войнами и иными коллизиями в разных уголках планеты, ростом национально-освободительного движения и глубоким кризисом колониальной системы.

При резко активизировавшемся в последнее время научном интересе к истории Мировой войны начала XX века нельзя, вместе с тем, не согласиться с мнением президента Российской ассоциации историков Первой мировой войны Е.Ю. Сергеева, что в большинстве опубликованных работ зарубежных коллег присутствует тенденция недооценки или прямого игнорирования роли Восточного фронта в Великой войне¹.

К числу дискуссионных проблем относится не только роль и вклад России в Первую мировую войну, но и ее значение для судеб самой России и ее народов, для втягивания ее в полосу революционных потрясений и гражданской войны. На взаимосвязи этих двух эпох российской истории и остановится автор настоящей статьи.

Современные российские политики и историки пытаются восстановить память о Первой мировой войне и возродить у населения интерес к ее истории, которая многие годы находилась в тени истории революционного процесса 1917 года. При этом, говоря о значении Первой мировой войны для России, ряд современных политиков и историков определяет

¹ Сергеев Е.Ю. Восточный фронт в Первой мировой войне // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Вып.3. М., 2013. С.5.

ее как Вторую Отечественную войну (подразумевая под первой Отечественной войну 1812 года). Для аргументации этого концептуального подхода его сторонники ссылаются на подобные суждения, возникшие в самой России в начальный период Великой войны, на патриотические настроения на фронте и в тылу, у широких народных масс того времени, склонных расценивать начавшуюся войну как справедливую и освободительную¹.

И, тем не менее, автор критически и даже негативно относится к современным попыткам трактовать Первую мировую войну как Отечественную войну. Это обусловлено подлинными реалиями исторического прошлого, которого нет смысла пересматривать в угоду современной политической конъюнктуре. А именно это стремление явно налицо сегодня, попытка вывести на первый план 100-летний юбилей войны Первой мировой войны в противовес приближающемуся столетию революционного 1917 года, желание доказать необходимость единения власти и общества на критических рубежах развития. Это ассоциативно и своеобразному заклинанию ведущих современных российских политиков и государственных деятелей о том, что Россия «исчерпала лимит на революции в XX веке», и сегодня ей нужны мирная эволюция и модернизация.

Но один из главных уроков истории начала XX века заключается в том, что, если реформы, инициированные властью, не встречают поддержки общества и не дают результатов, то власть предрешающим приходится расплачиваться за это революционными потрясениями, утратой властных привилегий, а нередко и жизнью. И, если современная Россия представляет из себя страну глубоких социальных контрастов, а по децильному коэффициенту (разрыв в уровне доходов между 10% самых богатых и самых бедных граждан), по одним данным, приближающемуся к 16, а по другим, равному 16,4–16,5, она занимает печальное лидирующее место в мире, то это означает ни что иное, как сидение на пороховой бочке или, говоря иными словами, на революционном вулкане, который может вновь начать извергаться.

Возвращаясь же к предложению рассматривать Первую мировую войну в России как Вторую Отечественную войну, заметим, что оно вряд ли может быть принято всерьез. Об известном патриотическом подъеме в стране и единении с властью в надежде на небольшую победоносную войну можно говорить лишь применительно к первым ее дням и неделям. По мере осознания масштабов войны и связанных с ней бедствий, понимания неподготовленности России к этим испытаниям и войне нового типа па-

¹ Там же. С. 7.

триотические настроения в обществе стихали, а всплески их в дальнейшем быстро угасали. Одновременного усиливалась социальная апатия, которую сменили затем нарастающие протесты со стороны самых разных слоев и групп населения как снизу, как и сверху, которые воплотились, в конечном итоге, в неприятие и ненависть к самодержавию, власти. Ее моральный авторитет упал до критически низкого уровня. Эта десакрализация власти породила известные оценки современников в феврале 1917 году, что власть, образно говоря, лежала на земле, ее никто не защищал.

Новый революционный патриотический подъем постфевральского периода, волна «революционного оборончества» также оказались кратковременными и сменились нарастающими протестами, требованиями окончания войны, мира и социальных реформ. Можно рассуждать в русле альтернативности о том, что было бы, если бы Временное правительство вывело Россию из войны, но этого в действительности не произошло, а развернутое летом 1917 года по настоянию союзников наступление обернулось провалом и углублением кризиса в стране. Реальный ход истории вел Россию к новым социальным и политическим потрясениям и глубоким революционным переменам. Впрочем, это кажущееся единство разных революционных потоков и надежд на радикальные перемены, скорое светлое будущее, которое во многом и предопределило революционный взрыв октября 1917 года, вскоре обернулось расколом и новыми испытаниями.

Так или иначе, но именно Первая мировая война сформировала атмосферу и психологию общества и поведение его широких слоев, их убеждение в том, что назревшие проблемы можно и нужно решать главным образом посредством насилия. Благодаря Великой войне миллионы людей получили в руки оружие, а «человек с ружьем» стал одной из главных действующих фигур на российской политической и социальной авансцене. Дух войны во многом предвосхитил революцию и в дальнейшем поистине витал над ней, усиливал в ней атмосферу нетерпения, насилия и неприимости, способствовал формированию «образа врага», разделению общества на «своих» и «чужих», что вело его к гражданской войне.

Вовлечение России в гражданскую войну не было одномоментным актом, связанным с конкретной датой или событием. Представляется более корректным говорить об определенных стадиях «вхождения» или «вползания» страны в гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени на месяцы, о чем неоднократно ранее уже приходилось подробно писать автору¹.

¹ Подробнее см., например: *В.И. Голдин. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы.* Мурманск, 2012. – Гл.1–2.

Октябрьский рубеж 1917 года стал, с одной стороны, апофеозом революционного процесса, способствовал, казалось бы, реализации широких народных чаяний, но, с другой стороны, крайне осложнил ситуацию в российской обществе. Так, принятие II съездом Советов Декрета о мире, с энтузиазмом встреченного солдатами и получившего широкую поддержку в стране, сопровождалось заключением перемирия со странами Четверного союза, солдатскими мирами на фронте, развернувшейся демократизацией и демобилизацией армии в конце 1917 года, а, по существу, ее ликвидацией¹. Но процесс формирования новой армии происходил сложно и противоречиво, и в указанный период делались лишь первые шаги в этом направлении. Вместе с тем, ожидание честного и демократического мира, без аннексий и контрибуций становилось с течением времени все более призрачным, ибо в мирные переговоры отказались вступить страны Антанты. А это неминуемо должно было привести к выдвигению Германией и ее союзниками тяжелых условий в отношении России в ходе сепаратных переговоров, что и произошло в дальнейшем.

Выстраивая взаимосвязь Российской революции и Гражданской войны в стране, обозначим те процессы, которые приобрели необратимый и драматичный характер в 1918 году и обусловили эскалацию Российской гражданской войны, придали ей совершенно новое качество. Речь идет не только о набирающей силу в условиях радикализации революционного движения борьбе сил революции и контрреволюции, но и о нарастании глубоких внутренних противоречий в процессах революционного обновления страны, когда на своего рода «тектонических разломах» Российской революции появлялись и разгорались очаги Гражданской войны.

Казавшийся единым осенью 1917 года поток революций в России постепенно распался, обнаруживая многочисленные конфликты, противоречия и проявления нарастающей Гражданской войны. Явления хаоса, распада, дезорганизации власти и производства, продолжавшие набирать силу в конце 1917 года, привели на следующий год российское общество к тотальному кризису и перерастанию так называемой «малой» в широкомасштабную, жестокую, кровавую и длительную гражданскую войну.

Обострение ситуации и нарастание кризиса в России в 1918 году складывались из самых разных составляющих: событий, процессов,

¹ Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества: Российская периодическая печать и армия в марте – октябре 1917 г. СПб., 1999; Базанов С.Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 – февраль 1918 г.г.). М., 2003; *он же*. Демобилизация действующей армии в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. и ее последствия // Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 годы). М., 2009.

коллизий революционного развития, разрыва между ожиданиями и реалиями, оппозиционности, перерастающей в конфронтационность, столкновения революционных и контрреволюционных сил, набирающей силу и масштабы международной интервенции и др.

Особое значение имели события в деревне, где проживало более 80% населения. Крестьянская революция с ее общинной доминантой и императивом «черного передела» привела к глубоким изменениям в деревне, к нарастанию здесь различных конфликтов и противоречий, связанных с переделом земли и собственности, организацией новой власти. Возвращение в деревню бывших фронтовиков способствовало радикализации крестьянской революции, поляризации общественных сил, обострению внутренней борьбы. Сложная и многоплановая аграрно-крестьянская тематика, выявление и анализ различных противоречий, которые объективно способствовали нарастанию конфликтности и формированию предпосылок для втягивания крестьянства в Гражданскую войну, наконец, особенности развития ситуации в различных регионах страны, где аграрно-крестьянский вопрос имел свою специфику, вызывают живой интерес историков и значительный объем публикаций, в том числе монографического характера¹.

Развитие крестьянской революции в первой половине 1918 года вело к конфронтации города и деревни, столкновению интересов городской (пролетарской) и крестьянской революции. Крестьяне, получив землю, попытались экономически отгородиться от города, отказываясь продавать продукцию по фиксированным и низким, по их мнению, ценам, тем более, что цены на промышленную продукцию были высокими, а нужных товаров хронически не хватало. Крестьян интересовали три главные проблемы: земля и свобода торговли, возможность продавать хлеб по максимально высоким ценам и независимость от кого бы то ни было. Их не интересовало то, что в стране складывался глубокий финансовый кризис, и у большинства горожан не было денег. Сдавать хлеб городам по низкой цене крестьяне не собирались. В результате весной 1918 года на территории центральной Советской России, оторванной от сибирского,

¹ Судьбы российского крестьянства. М., 1996; *Андреев В.М.* Российское крестьянство: навстречу судьбе, 1917–1920. М., 1997; *Крестьянство в исторической судьбе России.* М., 2001; *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в годы революции и Гражданской войны. М., 2001; *Саблин В.А.* Аграрная революция на Европейском Севере России. 1917–1921 (Социальные и экономические результаты). Вологда, 2002; *Телицын В.Л.* «Бесмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003; *Люкин Д.И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. М., 2006 и др. Подробнее см.: *Голдин В.И.* Сельская Россия в революции и гражданской войне (проблемы современной историографии) // *Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни).* М.; Сыктывкар, 2006. С. 65–71.

уральского и южного хлеба, начался массовый голод, что подтверждают современные исследования. Особенно он поразил потребляющие северо-западные губернии.

Весной – в начале лета 1918 года большевики, чтобы спасти города и свою главную опору – рабочий класс, объявили продовольственную диктатуру, создали и направили продотряды в деревню, прибегли к чрезвычайной политике по изъятию продовольствия и пошли на раскол села, сделав ставку на деревенскую бедноту. Но действия советской власти повлекли за собой массовое сопротивление деревни, серию крестьянских восстаний, что и стало социальным фундаментом для эскалации Гражданской войны в стране, и эта тематика активно изучается в современной исторической литературе¹.

Развертывание национально-освободительного движения привело к распаду прежнего государственного пространства, появлению новых государственных образований и столкновениям с ними и их между собой. Одним из наиболее ярких проявлений борьбы в этой сфере стала Гражданская война, развернувшаяся в конце 1917 года на Украине и еще более обострившаяся интервенцией стран Четверного союза сюда в 1918 году. Анализ этих коллизий и их исторических уроков резко актуализируется в связи с современной вооруженной конфронтацией здесь.

Региональные и локальные революции несли с собой и сепаратистские тенденции, «парад суверенитетов». Весной 1918 года Советская Россия превратилась в пространство с разорванными экономическими связями, территориями, стремившимися к обособлению и самовывживанию и слабой центральной властью, пытавшейся, впрочем, наладить взаимопонимание и взаимодействие с региональными и местными органами власти, установить контроль над ситуацией на местах. Острая борьба между центробежными и центростремительными тенденциями, и действия центральной советской власти и большевиков по собиранию и укреплению новой государственности наталкивались на сопротивление различных сил, что выливалось в многообразные проявления набирающей силу гражданской войны.

Солдатская, антивоенная революция привела к выходу России из войны, к демократизации, распаду и роспуску старой армии. Многомил-

¹ Помимо указанных выше работ см.: *Яров С.В.* Крестьянин как политик: Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999; *Кондрашин В.В.* Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг. М., 2001; *он же.* Крестьяне России в Гражданской войне. К вопросу об истоках сталинизма. М., 2009; *Климин И.И.* Российское крестьянство в годы гражданской войны (1917–1921). СПб., 2001; *Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А.* Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М., 2010 и др.

лионные радикально настроенные солдатские и матросские массы растекались по стране, углубляя процесс революционных преобразований и обостряя политическую борьбу на местах и в стране в целом. «Человек с ружьем» привносил в общество культуру конфронтации, жесткой борьбы, попрания всех существовавших доселе ценностей. Но выход России из войны не завершился реализацией провозглашаемых ранее идей демократического мира без аннексий и контрибуций, а привел в итоге, после трудных переговоров со странами Четверного союза, к их разрыву и возобновлению военных действий, продемонстрировавших неспособность Советской России к ведению войны.

Все это завершилось в итоге унижительным Брестским миром, который является предметом многолетних дискуссий в нашей стране и за рубежом, а ряд новых книг по этой теме был опубликован в конце XX – начале XXI века¹. Брестский мир привел к расколу и глубокому кризису советской власти и партии большевиков, крушению надежд на скорую мировую революцию, стал новым шагом на пути дезинтеграции России, привел к отторжению обширных территорий страны. Ряд отечественных и зарубежных историков считает Брест решающим событием на пути к Гражданской войне в России.

И все-таки значение Брестского мира в движении страны к гражданской войне, при всем многообразии его негативных последствий для советской власти, вряд ли следует преувеличивать. Брест действительно ослабил ее позиции, позволил противникам использовать в борьбе против нее оружие патриотизма, обвиняя большевиков «в предательстве Родины». И все-таки Брестский мир дал последним главное – выигрыш во времени, мирную передышку, возможность выжить и перегруппировать свои силы. К тому же, при всем «кризисе патриотизма» широкие слои населения были заняты все-таки решением многочисленных собственных, внутренних вопросов и не готовы были после Бреста массово подняться на борьбу с большевиками и руководимыми ими Советами. Возвращения России в Первую мировую войну мало кто хотел в стране, восприятие ее как войны чуждой и бессмысленной возобладало в обществе.

Отметим и парадоксальные последствия Брестского мира для Четверного союза. Оккупация, в соответствии с его условиями, обширных территорий России привела к росту национально-освободительного и партизанского движения здесь. В результате Германия и Австро-Венгрия

¹ *Фельцитинский Ю.Г.* Крушение мировой революции: Брестский мир. М., 1992; *Аветисян Г.А.* Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум. Ереван, 1994; *Федюшин О.С.* Украинская революция. 1917–1918. М., 2007; *Михутина И.В.* Украинский Брестский мир: путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между СНК РСФСР и правительством Украинской Центральной рады. М., 2007.

вынуждены были держать тут крупные вооруженные силы, которые, к тому же, революционизировались в результате взаимодействия с местным населением.

Все эти и другие явления и процессы, нарастающий хаос, распад, дезорганизация власти и производства привели российское общество летом 1918 года к качественно новой фазе тотального кризиса и противоборству по принципу «все – против всех».

В конце весны – начале лета 1918 года произошли события и развернулись процессы, которые повернули ход российской истории в русло широкомасштабной гражданской войны. Среди них надо в первую очередь назвать: 1) противоборство города и деревни в условиях голода или полуголодной ситуации в городах и чрезвычайные действия советской власти по спасению ситуации (введение продовольственной диктатуры, направление продотрядов в деревню, создание комбедов и др.); стремление большевиков к расколу деревни и укреплению здесь своей социальной опоры в лице бедноты, массовое сопротивление крестьянства, в том числе вооруженное, чрезвычайной политике советской власти, а также попыткам мобилизации крестьян в Красную Армию в условиях разгоравшейся широкомасштабной гражданской войны; 2) вооруженные антисоветские выступления в казачьих районах, и в первую очередь на Дону под командованием генерала П.Н. Краснова, которые получили (в отличие от периода конца 1917-го – начала 1918 года) достаточно массовую поддержку казачества; это было обусловлено чрезвычайной политикой советской власти по изъятию продовольствия и действиями продотрядов, наступлением на казачьи традиции, обычаи, самоорганизацию, что вылилось в дальнейшем в политику «расказачивания» и пр.¹; 3) крайнюю остроту партийно-политической борьбы, когда противники прибегали к силовым, вооруженным и террористическим методам; 4) конфронтацию на левом (социалистическом) фланге российского партийно-политического спектра, которая привела, в конечном итоге, к тому, что так называемые «умеренные» социалисты встали во главе противоборствующих советской власти и большевикам сил и правительств на начальной стадии этого качественно нового этапа гражданской войны; 5) интервенцию стран Антанты и Четверного союза.

¹ Подробнее см.: *Венков А.В.* Донское казачество в гражданской войне. 1917–1920. Ростов-на-Дону, 1992; *он же.* Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны. Ростов-на-Дону, 1995; *Мамонов В.Ф.* Гибель Русской Вандеи: казачество Востока России в революции и гражданской войне. Челябинск; Екатеринбург, 1994; *Гражданов Ю.Д.* Всевеликое войско Донское в 1918 г. Волгоград, 1997; *Футорянский Л.И.* Казачество России в огне гражданской войны. Оренбург, 2003 и др.

Таким образом, начинается новая стадия российской истории, именуемая широкомасштабной гражданской войной, сопровождаемой международной интервенцией, которая многими нитями была связана с Первой мировой войной и оказала несомненное воздействие на исход последней.

В Гражданскую войну в России в той или иной мере, посредством международной интервенции, с одной стороны, и практики «мировой революции», с другой, оказались втянуты десятки стран мира. Все это требует от нас рассматривать Российскую гражданскую войну, не как чисто российское явление, но и как феномен мировой истории и международных отношений, оказавший важное воздействие на развитие мира в XX веке.

«ЛИКИ ПОВСТАНЧЕСТВА»: «НАРОДНЫЕ ВОЖАКИ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Этот раздел посвящен одной из актуальных и дискуссионных проблем Гражданской войны в России – истории повстанчества и его персонализации, так называемому «человеческому измерению» этой драмы отечественной истории. Хочется думать, что представленная подборка статей и материалов вызовет интерес специалистов и читателей.

А.В. Посадский

Великая война и военные карьеры простолудинов Гражданской войны: тезисные соображения¹

Самородок – наименование, почти официальное для «героев гражданской войны» в советской историографии и популярной литературе. Среди культовых фигур этого пантеона – В. Чапаев, Н. Щорс, Г. Котовский. Их образы талантливо внедрялись в массовое сознание. Между тем, в измерении историко-социологическом, феномен «самородков» изучался слабо. Этому не способствовала сама структура советской исторической науки применительно к пореволюционному периоду, развернутая к «массам» в ущерб «человеку».

Сейчас не требует связь между периодом 1914–1918 и 1918–1922 гг. Гражданская выростала из Великой войны. Мировая война дала массовый опыт, дала и кадры. Австрийский фармацевт Рудольф Гайда в роли даровитого белого командарма, казак-фельдшер Сорокин в роли небес-таланного красного командующего. Подобных примеров много.

Метафора «человека с ружьем» широко разошлась и знаменует собой очевидный аспект связи «большой» и последовавшей за ней внутренней войн. Однако эта метафора требует, как нам представляется, уточнений и конкретизации, которые могут быть полезными при дальнейшей разработке темы.

Интересно отметить, что внимательные мемуаристы, талантливые литераторы замечали то, как война пробуждала во вполне мирном обывателе воина. Становилось ясно, что человек жил не своей жизнью, а вот сейчас – пришло его время, и он у места. Приведем примеры из произведений, не требующих комментариев. Вот туркуловские «Дроздовцы в огне», описывается железный комбат Петерс: «Сын, кажется, учителя

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №13-01-00260.

гимназии, студент Московского университета, он ушел на большую войну прапорщиком запаса 268-го пехотного Новоржевского полка. Если бы не война, и он, вероятно, кончил бы где-нибудь учителем гимназии, но боевой огонь открыл настоящую сущность Петерса, его гений». Это написано в эмиграции «классическим» белогвардейцем. А вот, в начале 1920-х, по горячим следам, рассуждения М.А. Булгакова в «Белой гвардии» о врагах этой самой гвардии, повстанцах: «Всю свою жизнь до 1914 года Козырь был сельским учителем. В четырнадцатом году попал на войну в драгунский полк и к 1917 году был произведен в офицеры. А рассвет четырнадцатого декабря восемнадцатого года... застал Козыря полковником петлюровской армии, и никто в мире (и менее всего сам Козырь) не мог бы сказать, как это случилось. А произошло это потому, что война для него, Козыря, была призванием, а учительство лишь долгой и крупной ошибкой». «А по мне, хучь ишо пять лет воевать. Люблю!» – скажет шолоховский Мишка Кошевой в ответ на рассуждения о том, что казаки вымотались и устали за годы войны. Переключка представляется неслучайной. Война открыла многих будущих командиров, атаманов, вожаков, которым мирная жизнь начертала бы иную судьбу. Тот же В.И. Чапаев был комиссован с действительной службы в мирное время. Но Великая война проявила солдатские таланты, а Гражданская дала одаренного партизанского командира.

Таким образом, спящие таланты, открытые войной – один из ресурсов, питавший уже далее междоусобную брань. Причем этот процесс весьма затруднительно отследить и оценить научными средствами.

Еще один сюжет связан с широкими контекстами трансформировавшейся на рубеже XIX–XX вв. русской жизни. Массовый человек выходил как из пределов локального мира, так и из рамок традиционалистского регулирования. Быстрое развитие страны создавало опасные дисбалансы. В частности, завидная демографическая ситуация таила в себе потенциал для социального взрыва; население быстро увеличивалось, молодые возрасты преобладали. В условиях глобальной хозяйственной перестройки на аграрно-индустриальный формат это обстоятельство создавало значительные социальные риски. Новое слово, вошедшее в жизнь, знаменовало собой новое явление. Это хулиганство («так называемое хулиганство», – писали в предреволюционных документах, – название еще только осваивалось языком), которое довольно активно изучали в начале XX в. Обрисованным обстоятельствам развития сопутствовало развитие системы образования и просвещения. Начальное образование захватывало все более широкие слои простонародья. Вместе с развитием образования у массового человека росла готовность и отчасти стрем-

ление к политическому участию. В этих условиях как раз получивший некое начальное образование простолюдин, крестьянский сын, полуинтеллигент «пошел в социалисты». Именно ограниченное образование на фоне мотивации «пробиться» в жизни делало соблазнительными простые социалистические схемы переустройства жизни и создания справедливо-го общества. Данный процесс стал заметен к 1914-му году¹.

В одном из чеховских рассказов высказано соображение, что благородного помещика, честнейшего мужика найти нетрудно, но вот честного писаря, фельдшера, конторщика – почти невозможно. Как нам представляется, это одна из ипостасей стремительного роста страны во многих отношениях. Большой массив людей этой среды побывал на фронтах Великой войны. Развитые и расторопные сделали солдатские карьеры, вышли в офицеры. Эта же среда дала и кадры штабных солдат, писарей.

Можно полагать, что как раз такого типа солдаты в 1917-м наполнили солдатские комитеты, многие освоились в роли площадных демагогов, заимели эсеровские или эсдековские партийные книжки. И многие же потом эволюционировали под влиянием разворачивавшихся событий. Часть этой группы стала боевыми вожаками междоусобицы.

На красной стороне парадоксальным образом оказались и солдаты-службисты, не имевшие ни малейшего революционного стажа и склонности к разгулу и анархии. Классический пример – культовая фигура советской мифологии С.М. Буденный². Старорежимный «мордобойный» унтер, но происходивший из донских иногородних. Последнее обстоятельство предопределило оказаться на красной стороне, и при этом организаторские дарования позволили сделать редкостную карьеру. Характерно, что в военном Зарубежье довольно устойчивы были настроения в духе уверенности, что Буденный еще послужит царю-батюшке после предполагаемого крушения большевизма. Надежды сколь политически несостоятельные, столь и отвечавшие дореволюционной службе будущего красного героя.

Еще одна мотивация, тесно связанная с расширившимися горизонтами простолюдина – национализм или сепаратизм. Действительно, корпус крестьянских детей из студенчества дал кадры как украинскому, так и белорусскому национализмам, не имевшим за собой сколь-нибудь прочной

¹ Мнение С.С. Ольденбурга см.: *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. М.: Феникс, 1992. Репринт изд. 1939, 1949 гг. С. 122.

² Этой персоной занимается молодой исследователь из Петербурга: См.: *Белов М.Ю.* Дореволюционная жизнь С.М. Буденного: небылицы Б.В. Соколова и исторические факты (*Соколов Б.В.* Буденный: Красный Мюрат) (рецензия) // Новый исторический вестник. 2012. № 30; С.М. Буденный в 1917 г.: миф и действительность // Там же. № 31.

народной основы. В условиях распада, войны, многообразных оккупаций малая родина под гнетом более сильных чужаков, очевидно, вполне органично вызывала к жизни национализм в отношениях с внешним миром, равно как социализм – в организации жизни внутри своего сообщества. В такой логике выстроился, например, довольно жизнеспособный белорусский национализм («Зеленый Дуб», прежде всего), несмотря на абсолютную чуждость националистическим стремлениям основной массы населения. Более того. В период Гражданской войны известны попытки переосмыслить и переиграть историю. Так, атаман Зеленый произвел на днепровском берегу публичную денонацию ни много ни мало – Переяславской рады.

Наконец, маргинальный или не самый распространенный в рамках Великой войны опыт также готовил кадры для будущей гражданской войны. Наиболее яркий пример – войсковые партизаны 1915–1918 гг. Партизанская война, начатая в период большого отступления русских армий, осталась в рамках армейского партизанства, похоронив необоснованные надежды на повторение опыта 1812-го года, и осталась локальным явлением. Но она выделила ярких молодых командиров. Такие имена, как А.Г. Шкуро, Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг, Б.В. Анненков, Г.М. Семенов, братья С.Н. и И.Н. Булак-Балаховичи, П.В. Глазенап, В.М. Чернецов достаточно рельефно презентуют роль «партизанских» кадров Великой войны в войне Гражданской. Однако, кроме командиров, были и нижние чины этих отрядов, были чины разведывательных подразделений, штурмовых частей, ударники 1917-го года. Все это военный и отчасти политический опыт, который также являлся определенным выразительным стартом в дальнейшем выборе судьбы в гражданскую войну.

На наш взгляд, выразительным сюжетом является анализ жизненных путей нижних чинов и офицеров по выслуге, воевавших на разных фронтах Великой войны, точнее, с разным противником. «Германцы» и «австрийцы», действительно, были разнокачественным неприятелем, и полученный в ходе войны на разных участках фронта опыт мог весьма по-разному трансформироваться в представления об удачах и неудачах, роли техники, квалификации собственных командиров и т.п. А все подобные представления с 1917 года имели прямой логический выход на политический и военный выбор во внутреннем противостоянии.

В предложенном обзоре мы не столько наметили социальные группы, сколько предложили мотивы выдвижения простолюдинов с опытом войны в лидеры в новых условиях революции и Гражданской войны. Формирование базы данных по корпусу вожачков периода Гражданской войны сможет опровергнуть или подтвердить высказанные соображения

и, разумеется, выстроить возможно более подробную картину военно-политических карьер простолюдинов с военным опытом в обстоятельствах революции и гражданской войны.

Ю.В. Котляр

Братья Тур – вожаки Баштанской республики

Важной методологической проблемой современной исторической науки является изучение значащих событий в истории государства через призму биографического видения. В предлагаемой вниманию читателей статье предпринята попытка проследить, как с помощью биографий повстанческих командиров братьев Тур – Петра и Ивана можно исследовать события вокруг Баштанской республики на Николаевщине в 1919 г.

Осенью 1919 г. повстанческое движение на Юге Украины достигло наивысшего развития. Были созданы формирования государственного типа – Висунская и Баштанская республики, которые старались установить «крестьянскую власть», объединив несколько волостей каждая. Именно в «республиках» сложился симбиоз «крестьянской вольницы» и партийной дисциплины. Он оказался жизненным и на протяжении нескольких месяцев успешно противостоял превосходящим силам деникинских войск¹.

С 15 сентября 1919 г. жители Полтавки-Баштанки начали организованную борьбу против деникинщины, а 30 сентября 1919 г. был сформирован штаб восставших. С этого дня можно говорить о создании Баштанской республики. Республика имела четкую военную структуру. Руководство штаба: Петр Макарович Тур – эсер-борьбист и Иван Макарович Тур – беспартийный, по мировоззрению близок к анархистам. Членами штаба были представители и сочувствующие разным партиям: большевикам, эсерам-борьбистам, анархистам. Военные силы баштанцев в количестве 3,5 тысяч бойцов делились на шесть полков. Командиры полков: З. Трибрат, М. Заяц, П. Вилкул (прапорщик), К. Бабич (унтер-офицер), С. Музыка, И. Двирский². Территория республики составляла 1,5 тыс. квадратных километров.

Повстанцы отразили ряд белогвардейских атак и проводили значительные боевые операции. Они разрушили железнодорожный путь

¹ Котляр Ю.В. Феномен крестьянских республик в событиях Гражданской войны // История в подробностях. 2013 № 12. С. 57.

² Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф.П.2. Оп. 1. Д. 1198. Л. 19-20.

между станциями Явкино и Лоцкино. Белогвардейцы не могли отстроить его на протяжении двух месяцев. Главными же военными действиями повстанцев были походы – висунчан на Херсон, а баштанцев – на Николаев. Наступления на Николаев и Херсон значительных военных потерь белогвардейцам не нанесли, но это была огромная моральная победа крестьянства. В документах штаба А. Деникина о Юге Украины писалось: «Крестьяне с презрением относятся к Добровольческой армии и считают, что она недостаточно сильная, чтобы поддерживать свою власть»¹.

В ноябре 1919 г. деникинцы начали широкие наступательные операции против восставших. 12 ноября войсками генерала Я. Слащова была разгромлена Баштанская республика и отряд висунчан, посланный на помощь². О положении, которое сложилось на Николаевщине, подпольная газета «Одесский коммунист» писала: «... оплот восставших – Висунск и Баштанка значительно потерпели. Но в главном – уничтожить живую революционную силу – слащовцам не удалось»³.

Борьба продолжалась. Белогвардейское командование израсходовало большие силы для уничтожения крестьянских республик. Однако им удалось только разгромить села. Военные силы Висунской и Баштанской республик, которые ранее базировались в собственных центрах, были вынуждены отступить, искать новые базы, перегруппировывать силы. Но они не были уничтожены. Начался новый этап борьбы с деникинщиной. Если раньше военные действия велись целым фронтом, то после разгрома центров партизанской борьбы повстанцы начали действовать небольшими отрядами. При такой тактике борьба была не менее эффективной.

Баштанские повстанцы собрались в Горожино под руководством П. Тура. Было решено продолжить повстанческое движение на новых началах. Главными задачами стали организация кавалерийского отряда, поиски огнестрельного оружия, действия в набегах. В первых числах декабря 1919 г. повстанцы остановились в еврейской колонии Ефингарь (семь верст от Полтавки-Баштанки). Староста колонии Х. Шустер и колонисты приняли повстанцев⁴. Колония стала главной базой нового партизанского отряда. В организационных вопросах братьям Тур помогали большевики Гебель, Шмулевич, Литман, Тишковский, которые скрывались в колонии. Партизанский отряд имел в своем распоряжении

¹ Государственный архив Херсонской области. Ф.Р3264. Оп.2. Д. 3. Л. 83.

² Государственный архив Николаевской области (далее – ГАНО). Ф.Р.940. Оп. 2. Д. 4. Л. 110.

³ *Сутруненко Н.И.* Очерки истории гражданской войны и иностранной интервенции. М.: Наука, 1966. С.306-307.

⁴ ГАОО. Ф.П.2. Оп. 1. Д. 1198. Л. 42-44.

от 50 до 200 представителей разных партий: большевиков, эсеров-борьбистов, анархистов. Подавляющее большинство крестьян не имело никакой партийной принадлежности. Повстанцы использовали для боевых действий тактику рассеивания, при которой военные действия велись небольшими группами.

В декабре 1919 г. повстанцы действовали возле колонии Добрая и станции Явкино. Они разгромили отряд «кулацкой самообороны» помещика Бутовича возле села Березовка, вступили в бой с белогвардейским бронепоездом¹. 27 декабря 1919 г. партизаны отправились на Полтавку-Баштанку, чтобы выбить оттуда «кулацкую самооборону». Ночной бой на улицах Полтавки-Баштанки длился четыре часа. У повстанцев и самооборонцев оказалось по одному убитому. Не выдержав новой атаки партизан, самооборонцы сдались. П. Тур предлагал сразу после боя покинуть Полтавку-Баштанку, но его брат Иван и большинство повстанцев решили остаться в селе. Эта остановка стала последней для отряда братьев Тур. Полтавка-Баштанка была окружена деникинскими войсками и захвачена. П. Туру с несколькими бойцами удалось прорваться на восток, а И. Тур в окружении белогвардейцев застрелился. Его тело было брошено в копну сена и сожжено вместе с захваченными повстанцами. Их останки, по свидетельству А. Шаповалова, похоронили на братском кладбище².

После многих боев остаткам повстанческого отряда во главе с П. Туром удалось добраться до колонии Ефингарь, где они узнали, что Красная армия уже заняла Знаменку³. Однако повстанцам пришлось держаться и продолжать борьбу с деникинцами еще целый зимний месяц – до 26 января 1920 г., – пока Полтавка-Баштанка не была взята частями 122-й стрелковой бригады 41-й дивизии Красной армии. Когда же была объявлена мобилизация в Красную армию, то из Полтавки-Баштанки прибыло 25 человек, – в прошлом участников баштанского восстания.

Руководство Советской Украины высоко оценило деятельность баштанских повстанцев. На IX Всеукраинском съезде Советов (июнь 1925 г.) по предложению Г. Петровского село Полтавка-Баштанка было награждено Красным знаменем за активную борьбу с деникинскими бандами, немецкими оккупантами и революционную борьбу, за укрепление советской власти.

Вожаками Баштанской республики были братья Туры. Иван Макарович Тур родился 23 сентября 1892 г. в селе Полтавка-Баштанка, в семье

¹ ГАОО. Ф.П.2. Оп.1. Д. 1198. Л. 45-46.

² ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 81.

³ ГАОО. Ф.П.2. Оп. 1. Д. 1198. Л. 52.

бедняка, где кроме него насчитывалось еще 18 детей¹. С детства он привык к трудной сельской работе. Семья Тур, благодаря своей честности и трудолюбию, пользовалась заслуженным авторитетом среди односельчан. Не случайно старостой села, а позднее и одним из руководителей Баштанской республики был избран Петр Макарович Тур².

Иван Тур принимал участие в разрушении железнодорожного пути между станциями Явкино и Лоцкино и руководил защитой Полтавки-Баштанки от белогвардейского карательного отряда. Но особенно запомнился повстанцам поход на Николаев. Об этой боевой операции вспоминали ее участники: Ю. Ткачев, Г. Хорошун, М. Табунщик, М. Калашник³. Утром 27 октября 1919 г. отряд, в котором было свыше 400 бойцов, под командованием И. Тура и М. Прядко с четырьмя пулеметными тачанками и двумя санитарными повозками выступил из Полтавки-Баштанки. В течение дня отряд очистил от белогвардейцев села Гороховку и Калиновку, а вечером захватил железнодорожную станцию Водопой⁴. Возле Водопоя удалось отбить один пулемет и несколько винтовок⁵, но дальнейшее наступление не продолжилось, так как запланированное восстание николаевских рабочих было ликвидировано карательными операциями генерала Я. Слашова. Вечером 28 октября баштанцы были вынуждены снять осаду с Николаева и отступить.

Важно, что о деятельности И. Тура писала в те дни и белогвардейская пресса, которая считала действия повстанцев разбойничьими. Так, в газете «Николаевский день» была напечатана статья «Кошмар Баштанской республики», в которой, в частности, утверждалось, что Иван Тур организовал шайку бандитов, которая начала грабить хутора и экономии, а позднее мобилизовал всех крестьян и назвал себя «атаманом Баштанки».⁶

Особенно проявился талант И. Тура как военного деятеля в боях с превосходящими силами деникинских войск. 12 ноября 1919 г. белогвардейцам удалось захватить Полтавку-Баштанку, но братья Туры вывели из окруженного села небольшой отряд. Как упоминал позднее боец этого отряда Д. Трегуб: «После ужасных событий взятия Баштанки нас осталось 11 человек в отряде П. Тура. Мы не бросали винтовок из рук и боролись с «кулаческой самообороной» всеми возможными средствами»⁷.

¹ ГАНО. Ф.Р.940. Оп. 2. Д. 266. Л. 1-6.

² Октябрь на Николаевщине. Николаев: Истпарт, 1927. С.57.

³ ГАНО. Ф.Р.940. Оп. 2. Д. 1. Л. 49, 64, 66.

⁴ Родной край. 1919. 30 октября.

⁵ ГАНО. Ф.Р.940. Оп. 2. Д. 1. Л. 57.

⁶ Николаевский день. 1919. 16 ноября.

⁷ ГАНО. Ф.Р.940. Оп. 2. Д. 4. Л. 3-4.

После революционных событий П. Тур занимался партийной работой. В начале 1920-х гг. он несколько раз приезжал из Николаева в Баштанку как член губернского комитета левых эсеров-борьбистов. В Баштанке была организована эсеровская ячейка, куда входило больше 50 бывших участников повстанческого движения. П. Тур принимал участие в организации подобных ячеек в селах Калиновка, Пересадовка, Гороховка, Водопой¹.

В апреле 1920 г. П. Тур был арестован сотрудником Николаевской губернской ЧК в связи с делом левых эсеров. Больше года находился под следствием. В 1923-1924 гг. появился в Херсоне, где стал членом ВКП (б). В 1924 г. написал воспоминания «О революционном движении на Херсонщине», в которых осветил эпопею Баштанской республики². Однако они так и не были опубликованы. Затем занимался хозяйственной работой. В 1926-1927 гг. находился в Вознесенске как представитель Одесского губернского комитета³.

Трагическая судьба репрессированных не обошла бывшего начальника штаба Баштанской республики – Павла Макаровича Тура. 2 января 1936 г. в с. Чичерино Волновахского района Донецкой области состоялся обыск в доме П. Тура, где был найден профсоюзный билет № 811578, партизанская книжка № 316116, паспорт № 190669. Прокурор Волновахского района В. Грешанов, рассмотревший следственный материал по делу П. Тура, определил, что он задержан РО УГБ НКВД Волновахского района за контрреволюционную деятельность. Грешанов, руководствуясь ст. 156 КПК УССР, постановил, учитывая, что нахождение П. Тура на свободе может повлиять на ход следствия и последний может бежать от суда и следствия, «выбрать средством пресечения пребывания под стражей в Мариупольской тюрьме»⁴.

16 февраля 1936 г. помощник начальника 5-го отделения УГБ Одесского облуправления НКВД Тягин, рассмотрев полученное из Волновахского райотдела НКВД следственное дело за № 16127 по обвинению Тура Павла Макаровича по ст. 54-10 УК УССР, сообщил, что П. Тур прибыл в распоряжение Одесского облуправления НКВД и находится под стражей в 4-м спецкорпусе Одесской тюрьмы⁵.

Материалами следствия было «установлено», что обвиняемый П. Тур на заседании бюро Волновахского района 28.10.1935 г. исключен из ря-

¹ ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 39-40.

² ГАНО. Ф.Р.1817. Оп. 2. Д. 484. Л. 1-61.

³ ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 40.

⁴ ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 4.

⁵ ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 6-7.

дов ВКП (б) как организатор эсеровских групп в период 1919-1920 гг. и как лицо, которое в указанный период принимало активное участие в борьбе против советской власти¹.

Согласно постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 10 мая 1936 г. П. Тур, как «социально-опасный элемент» был заключен в концентрационный лагерь сроком на три года². Какова была его дальнейшая судьба – неизвестно. Однако в 1967 г. П. Тур проживал в г. Златоуст Челябинской области. Реабилитирован П. Тур был лишь 10 июня 1989 г.³

Таким образом, биографии братьев Туров позволяют охарактеризовать историю Баштанской республики через призму биографического подхода и ощутить трагическую роль личности в контексте эпох гражданской войны и тоталитаризма.

О.М. Морозова

Полковник Жуков, руководитель белогвардейского повстанческого движения на Кубани в 1920–1923 гг.

Имена командиров многочисленных повстанческих отрядов, действовавших на Кубани в годы Гражданской войны и непосредственно после нее, в большинстве остаются в забвении. Среди них – казачий полковник М.Н. Жуков⁴.

Михаил Никифорович Жуков родился в 1895 г. в семье казака-средняка. В 1902–1907 гг. учился в станичном училище; в 1913 г. окончил гимназию хутора Романовского; в 1915 г. – Оренбургское казачье военное училище. В годы Первой мировой войны служил в чине хорунжего в Запорожском полку. В 1918 г. вступил в Добровольческую армию. В конце марта 1918 г. Жуков был тяжело ранен и оставлен при отступлении в числе других раненых в станице Дядьковской.

Факт оставления раненых корниловцев в этой станице и их благополучная судьба после прихода красных частей является одним из подтверждений, что в 1918 г. часть уже вовлеченных в военно-политическое противостояние людей все же не спешила довести конфликт до крайней точки, пытаясь придать отношениям противников конвенциональный характер. При раненых были оставлены взятые ранее в плен и теперь освобожденные влиятельные большевики Корякин и Лиманский; на содержание лазарета было выделено 250 тысяч рублей.

¹ ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 8.

² ГАНО. Ф.Р.5859. Оп. 2. Д. 4807. Л. 135.

³ Там же.

⁴ Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 198. Л. 1-7.

Два года Жуков лечился и в военных действиях участия не принимал и только в феврале 1920 г., перед самой эвакуацией из Новороссийска, принял командование конным дивизионом, с которым отступил до Адлера, откуда отплыл в Крым. В августе 1920 г. в чине полковника участвовал в десанте, высадившемся в долине р. Сукко, вблизи Анапы. В результате упорных, кровопролитных, многодневных боев десант был окружен и уничтожен. Но Жуков вместе с казаком Вавиловым откололся от основной группы и смог пробраться сначала в х. Романовский, затем к родителям в станицу Кавказскую. О его пребывании там стало известно советским органам. Его стали искать, двое двоюродных братьев и родители были расстреляны за укрывательство. Жуков отправился в район станицы Каневской, намереваясь обнаружить там отряды бело-зеленых, о которых ходили слухи среди казаков, но лишь обнаружил в камышах группу из 5-6 чел. во главе с его сослуживцем сотником Зубарем. Зимой 1920–1921 гг. он и его люди провели на хуторах в районе станицы Староминской. За это время его отряд увеличился за счет одиночно скрывавшихся казаков до 200 сабель. Для объединения под своим командованием находившихся в этой части Кубани повстанческих отрядов Жуков объявил себя агентом генерала П.Н. Врангеля. Он подчинил себя отряды есаула Седельникова в 150 сабель, сотника Литвинова в 50 сабель, есаула Иваненко – 50 сабель, вахмистра Карпенко – 100 штыков.

В начале 1921 г. к нему прибыли есаул Бугай и хорунжий Скорик, представители «Штаба помощи русской армии» – по сути, группы взаимодействующих между собой партизанских отрядов, оперировавших в районе станиц Новотитаровской, Старомышастовской, Медведовской. С главой «Штаба» есаулом Бутько установилась прочная связь. Но в середине марта Бутько был захвачен ЧОНовцами. Стремясь не допустить развала оформившегося союза, в марте 1921 г. полковник Жуков созвал съезд в плавнях Бейсугского лимана Азовского моря. В то же время он, будучи монархистом-конституционалистом, отверг предложение о сотрудничестве представителей Кубанского временного повстанческого правительства.

На съезде в плавнях было принято решение о немедленном выступлении против советской власти. Отряд Жукова занял станицу Чепигинскую, где провел облаву на коммунистов. Во время нападения на коммунистическую «Набат» Михаил приказал поджечь дома, из которых отстреливались коммунары. Вскоре его отряд был разбит в бою у реки Мигута. Сам Жуков предпринял попытку скрыться, но был обнаружен в одном из домов хутора Мигуты. Чоновцы подожгли хату, а он, разобрав камышовую крышу, покинул дом и закопался в находившейся у внешней стены большой куче навоза. Ему удалось спастись, так как красноармейцы решили, что он сгорел.

Найдя отряд сотника Зубаря, находившийся под его управлением, Михаил Жуков начал вновь создавать свою «армию». Организация «Штаб помощи русской армии» была им реформирована и получила название «Организация Белого креста», или «Георгиевский Союз». В станицах Ейского, Кавказского и Тимашевского отделов появились ее ячейки, которые распространяли слухи, собирали казаков и оружие, а также сведения о советских активистах, организациях и частях Красной армии. Но масштабные действия против белого повстанчества привели к сворачиванию деятельности организации Жукова. В августе 1921 г. он был случайно арестован, но не узнал, и ему удалось скрыться.

Зимой 1921–1922 г. остатки его отрядов скрывались по плавням в районе Крыловской или уходили за Кубань в предгорья Кавказского хребта. К тому времени армии М.А. Фостикова и М.А. Пржевальского были уничтожены, оставались отдельные группы в горной полосе Лабинского и Майкопского отделов. Своей команды у Жукова уже не было, и он находился то при отряде есаула Иваненко, то в группе сотника Дубины. У него развивался туберкулез, и активность проявлялась главным образом в издании приказов. Он призывал бороться с «жидо-коммунизмом», делать налеты на исполкомы, коммуны, поезда и воинские части, но запрещал партизанам грабить население. Под видом голодающего беженца Жуков пробрался в отряд полковника Белова-Рутецкого. Благодаря деятельности Жукова активность отряда выросла. Потом он вернулся к Дубине, чем вызвал оживление и его деятельности. Однако активность вызвала ответный удар. Отряд Дубины был разбит красными частями, сам сотник погиб. Жуков перешел на нелегальное положение. С середины 1922 г. он переезжал из станицы в станицу, имея поддельные документы. В сентябре 1923 г. органы ГПУ установили место, где он скрывался, и провели задержание. В ходе следствия было выяснено, что он собирался ограбить ЕПО, чтобы иметь средства навсегда покинуть Кубань. По агентурным данным, он вовлек в борьбу с советской властью до 1500 чел. Умер в тюрьме от туберкулеза вскоре после ареста.

А.Г. Тепляков

Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором

В судорогах краснопартизанского террора 1918–1922 гг., унесшего в Сибири многие тысячи жизней, помимо политической вражды, очень большую роль играли имущественные и сословные противоречия. Среди партизан было много недавних переселенцев, которые не успели обзаве-

стись традиционным для Сибири крупным хозяйством и жаждали силового передела собственности. Видный эсер Е.Е. Колосов писал о переселенцах, что «они привыкали ко всякого рода ссудам, которые развращали их и рабочее население перерождали в нищих, попрошаек-профессионалов. В итоге получалась своего рода «бродячая Русь», хищнически обращающаяся с землей, лесом, природными богатствами. Этот бесхозяйный элемент, «бесхозяйная Русь» в сибирской переработке, конечно, должна была отнестись очень сочувственно к таким политическим лозунгам, как, например, захват земли...»¹

Особенно замечался антагонизм переселенцев и наиболее привилегированной, зажиточной и лояльной прежним властям части крестьянства – казачества. Неизбежные для воюющих сторон реквизиции у населения постоянно оборачивались грабежами и насилиями, вплоть до случаев массовой резни. В случае с казачеством известны факты поголовного истребления партизанами взятого в заложники мужского населения крупных станиц.

Война с казаками началась сразу после Октября. Например, на территории Семиреченской области с конца 1917 г. шла почти непрерывная борьба красногвардейских отрядов с формированиями Семиреченского казачьего войска. Против казачества шла война на уничтожение. Когда в апреле 1918 г. казаки во главе с сотником Бортниковым совершили налет на г. Верный, освободив войскового атамана, в ответ, по решению областного совнаркома, был проведён террор против интеллигенции и «богатого класса»: в Верненской тюрьме перебили до 40 человек.

К концу мая 1918 г. советские войска разгромили казачьи станицы, примыкающие к Верному. В станицах красные убивали всех офицеров, священников, интеллигентов, многих рядовых казаков. Есть сведения, что пленных для устрашения населения рубили прямо на станичных площадях². В Больше-Алматинской станице каратели вывели всех сдавшихся мужчин на площадь и расстреляли. Разграбив хозяйства, красные сожгли станицы, выселки и хутора, оставив без крова шесть тысяч семей. Всё имущество казачьего войска переходило в распоряжение облисполкома – конфискации подлежали не только офицерские земли, но и «излишки» скота и хлеба рядовых казаков.

Для окончательного подавления «контрреволюции» в Северное Семиречье из Верного в начале июня был направлен красногвардейский от-

¹ См. *Колосов Е.Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания. Материалы. Документы. Пг., 1923.

² *Ганин А.В.* Повстанческий период Гражданской войны в казачьих областях: общее и особенное // Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия: доклады Академии военных наук. Саратов, 2009. № 3 (38). С. 88.

ряд И.Е. Мамонтова численностью в 1 200 сабель. Мамонтовцы показали себя ещё в областном центре: прямо в храме Верного они расстреляли епископа Семиреченского и Верненского Пимена. Двигаясь на север, каратели оставляли «реку крови от истребления казаков и их сочувственников». 19 июня они произвели массовые казни в станице Копальской, затем разгромили три крупных селения на тракте от Сергиополя к китайскому городу Чугучаку (Урджарская станица и старожильческие села Маканчи и Бахты), причём остававшиеся на месте жители были перебиты, а «киргизы [казахи – *А.Т.*], неуспевшие откочевать, вырезаны большевиками включительно до грудных младенцев». В богатом с. Маканчи (Ивановское) красные убили всех обнаруженных женщин и детей, забросав их телами колодцы, а само село сожгли¹.

Местное казачество и представители казахской Алаш-Орды 29 июня 1918 г. телеграфировали в штаб Степного Сибирского корпуса, Семиреченскому войсковому атаману и Алаш-Орду: «В Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая, Каскелен, Тастак, некоторые киргизские, старожильческие селения. Большая часть населения без различия полов, возраста вырезана большевиками. Беженцы по дороге расстреливаются. По декрету облсовета казаки лишены звания, земли и общественных прав и киргизы ограничены в правах»².

В ответ разгромившие отряд И.Е. Мамонтова белые не брали пленных, а впоследствии так объясняли упорство красных, яростно защищавших г. Верный: «Среди казаков (наиболее богатая часть населения), считавших себя собственниками края, была пропаганда уничтожения всего не казачьего населения. Это известно всему краю. Поэтому теперь большевики на все призывы сложить оружие отвечают: «Отступать нам некуда, потому что мы не хотим бросать свои земли, сдаваться не можем, потому что нас перебьют безоружных»»³. В июне 1919 г. комитет экономической политики колчаковского правительства составил проект помощи разорённым большевиками жителям северных земель Семиречья, отметив, что к весне 1919 г. убытки оседлого населения области составляют 185 млн. руб., а одних казахов при уничтожении целых аулов было убито до 10 тысяч человек⁴.

¹ См. *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Т. 1. 1917–1920 гг. – М., 2004.

² *Аманжолова Д.А.* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. – М., 1994. С. 52–53.

³ *Симонов Д.Г.* Белогвардейские вооруженные формирования на Семиреченском фронте в 1918 году // *Материалы Международной научно-практической конференции «Роль архивных документов в исследовании социально-политического и культурного развития страны».* – Семей (Семипалатинск), 2010. С. 95–113.

⁴ Эхо (Владивосток). 1919. № 92. 27 июня.

Проявлениями террора отмечена и борьба красных с южноуральским казачеством. В конце марта 1918 г. на территории 1-го военного округа Оренбургского казачьего войска началось мощное повстанческое движение против большевиков. Так, 2 апреля в станице Изобильной был уничтожен карательный отряд председателя Оренбургского губисполкома С.М. Цвиллинга, а день спустя внезапным налётом казаки ненадолго захватили Оренбург. Большевики ответили террором и сожгли весной 1918 г. одиннадцать станиц¹.

Казачество с полным основанием воспринималось повстанцами как массовая и боеспособная опора режима, задействованная в полицейских функциях. Активное участие в Гражданской войне приняли не менее 10 тыс. сибирских казаков, а с учетом всех мобилизованных и самоохранных сотен на стороне белых в регионе служило более 20 тысяч казаков². Те же казаки Бийской линии не преминули приступить к исполнению постановления Временного Сибирского правительства от 3 июля 1918 г. «Об определении судьбы бывших представителей Советской власти»; они же приняли деятельное участие в полном уничтожении большого (800 чел.) красногвардейского отряда П.Ф. Сухова, пытавшегося прорваться из захваченной чехословацкими и белыми войсками Западной Сибири в Туркестан и соединиться с красными частями³.

Почти двухтысячный изначально отряд Сухова беспощадно грабил зажиточных хозяев и расстреливал противников красных, вызывая озлобление населения. Из трофейных документов штаба отряда Сухова следует, что главными причинами военных неудач отряда были падение дисциплины, сопровождавшееся постоянным дезертирством⁴, и нравственная деградация. Штаб пытался бороться с деморализацией, – в архиве отрядного ревтрибунала нашлись до 30 приговоров за неподчинение, но успеха это не принесло. Суховцев белые наголову разгромили, а

¹ Ганин А.В. Повстанческий период Гражданской войны в казачьих областях... С. 87.

² Шульдяков В.А. К вопросу об участии Сибирского казачьего войска в Гражданской войне на стороне Белого движения (1918–1919 гг.) // Катанаевские чтения–98: Материалы докладов 2-й Всеросс. научн. конф. Омск, 1998. С. 248–255.

³ См. Познанский В.С. Очерки вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. – Новосибирск, 1973.

⁴ Бежала из отряда Сухова и группа во главе с будущим командиром партизанского корпуса И.В. Громовым (Мамоновым), который по этому поводу сокрушённо высказался в ранних воспоминаниях, прямо именуя себя дезертиром (в середине 1930-х гг. он вычеркнул эту оценку): «Сейчас, когда я эти строки пишу, то мне очень и очень стыдно». Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1073. Л. 21. В мемуарах, появившихся 30 лет спустя, нейтрально сказано: «Я же с группой красногвардейцев в 6 человек, разрушая телеграфную линию, отстал от отряда и больше в него не возвращался». Громов И.В. За власть Советскую. Барнаул, 1966. С. 18.

уцелевших выловили (и почти всех перестреляли) при содействии местных жителей в районе сёл Тележиха, Солонешное, Топольное, Черный Ануй¹. Но до своего уничтожения в Горном Алтае у монгольской границы это русско-мадьярское войско отметилось жестокими расправами над пленными и священниками, а также многочисленными насилиями и грабежами. Так, 29 июня в с. Вилки перед зданием училища суховцами были убиты офицеры С.С. Калякин и Лебедев, гимназисты-добровольцы В.Г. Гаевский и Иваненко, а также ещё один доброволец: «Калякин застрелен, тело его истыкано штыками, а шашкой распорот желудок. Гаевский также застрелен, истыкан и шашкой отрублена голова»².

Газеты писали, что в захваченных сёлах суховцы грабили богатых крестьян и священников, насиловали и убивали: «В Вознесенском [оно же с. Лубягино Славгородского уезда]... пять человек пленных из войск Временного Сибирского правительства были приговорены к смертной казни. Начальник банды Сухов в присутствии многочисленной толпы крестьян выстрелами из револьвера убил приговоренных к смерти»³. Есть и другие подтверждения, что командир отряда, именовавший себя «главковерхом», лично расстреливал пленных офицеров: «[Сухов им] стрелял в лицо под хохот красноармейцев. Недобитых закапывали в землю живыми. Их, однако, удалось спасти: из шести расстрелянных мертвыми оказалось только двое»⁴.

В ответ на конфискации, взятие заложников и прочие насилия местные казаки при первой же возможности уничтожали отрядовцев. В 1922 г. чекисты расследовали донос коммуниста из крупного с. Солонешное М. Прудникова, обвинявшего односельчанина П. Бессонова в том, что последний летом 1918 г. участвовал в карательной экспедиции белых, во время которой в Солонешном были расстреляны 19 чел. из отряда Сухова. Но Бессонов сумел доказать, что суховцев расстреляли сами жители села ещё до прихода белых⁵.

Казачье сословие, показав немало примеров отчаянной борьбы с красными, всё же не смогло проявить всех своих боевых качеств в борьбе со смертельным врагом. Раскол среди казачества, умело направлявший-

¹ *Курьшев И.В., Гривенная Л.А.* Социально-психологический облик и протестное движение крестьянства Западной Сибири и Северного Казахстана в годы гражданской войны (1918–1921). – Ишим, 2010. С. 23.

² Сибирская жизнь (Томск). 1918. 21 июля.

³ Там же. 9 авг.

⁴ Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 17 дек. Цит. по: Буддаков В.П. Красная смута... С. 867.

⁵ *Кладова Н.В.* К вопросу о влиянии гражданской войны на массовое политическое поведение // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 1998. С. 221.

ся большевистской пропагандой, выливался в формы самоистребления этого оказавшегося отнюдь не монолитным сословия. Примеров уничтожения казаков руками самих казаков более чем достаточно. Когда 2 августа 1919 г. началось масштабное Зиминское восстание на Алтае, лояльные белым казачьи станицы и посёлки Бийской линии (более 13 тыс. жителей) подверглись яростному нападению партизан. Линия являлась составной частью Сибирского казачьего войска в пределах Бийского и Змеиногорского уездов. В её состав входили 7 станиц: Чарышская (центр линии), Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская, Николаевская, Слюденская, Терская; и 12 посёлков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровской. Под натиском партизан казаки отступили в станицу Чарышская и были окружены отрядами общей численностью до 5 000 человек. После переговоров с красными партизанами значительная часть казаков, успокоенная обещаниями партизан не мстить, решила сдаться, а остальные с боем прорвались из станицы. Вошедшим в Чарышскую станицу 17 августа партизанам было передано четыре воза оружия, после чего они зверски расправились с командовавшим казаками есаулом В.И. Шестаковым и отступили, взяв в заложники основную часть взрослого мужского населения. Будущий командир 1-й Горно-Алтайской партизанской дивизии И.Я. Третьяк вспоминал, что казаки не давали пощады пленным партизанам, а при скором отступлении через Чарышскую красным приходилось защищаться от казачьих семей: «Увидев отступающих повстанцев, они бросали в них из окон и из-за углов своих домов камни, кирпичи и все, что попадало им под руки»¹ (с мстью за пленение мужчин Третьяк это не соединял). В заложниках оказались многие казаки и соседних станиц.

Отряд партизана Матвея Назарова должен был конвоировать сдавшихся казаков в штаб восстания. Но в начале сентября 1919 г. почти все заложники оказались зверски убиты. Численность погибших до сих пор не выяснена; достоверно известно об уничтожении практически всех чарышских, слуденских, маральевских и сосновских заложников – вероятно, более 500 человек. В мемуарах партизанского командира Н.Т. Бурькина упоминается взятие в заложники до 500 казаков, «способных носить оружие»². Известные нам цифры отличаются разноречивостью.

¹ *Исаев В.В.* Малоизвестные страницы Гражданской войны на Алтае – «Чарышская трагедия» // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Сб. науч. тр. Кн. 2. – Барнаул, 2003. С. 309; *Третьяк И.Я.* Партизанское движение в Горном Алтае. – Новосибирск, 1933. С. 30–38.

² ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1157. Л. 20.

но в целом позволяют уверенно говорить именно о таком порядке жертв. «Алтайские губернские ведомости» 9 октября 1919 г. сообщали: «Из 338 казаков [станции] Чарышской, Сосновки, Маральих Рожек 110 зарублены в Сибирячихе. Вторая партия, 228 человек, посажена в артельную лавку, где к утру 50 человек задохнулись...»¹

О трагедии жертв банд Назарова и Пичугина (выходцев из казачьего сословия²) член партизанского штаба в Сибирячихе Н.Т. Бурыкин вспоминал так: «За день до прихода белых в Штаб [3 сентября] явился взволнованный Назаров, командир небольшого отряда. Его белый брезентовый плащ был обрызган кровью. Он дрожал от нервного напряжения, пот лил градом: «Товарищи, я конвоировал пленных, их было около 500 (это были казаки, сдавшиеся партизанам в станице Чарышской с есаулом Шестаковым). Их нужно было доставить в штаб степной партизанской армии, а где теперь найдешь этот Штаб? В степных селах восстание подавлено, кругом белые. От Чарыша до Сибирячихи я зарубил более 300. Они угрожали нам смертью. Я сам казак и знаю их, как непримиримых врагов... И вот [сегодня] рано на заре я увел 116 казаков на гору и в Малиновом логу зарубил 112, а 4 привел сюда, они сослались на ваших мужиков, знающих их с положительной стороны. Ну а теперь прошу трупы убитых закопать в землю...» Никакого наказания за свои действия Назаров и его подручные не понесли³.

Однако нами обнаружены факты, которые отрицают самоуправство Назарова, в то же время не опровергая приведённой им численности убитых. Как вспоминал весной 1937 г. бывший начальник команды связи 2-го полка 1-й Горно-Алтайской партизанской дивизии С.М. Беззубцев, в станице Чарышской было взято и уничтожено около 400 заложников. По его сведениям, в августе 1919 г. партизанами А.В. Новосёлова и И.Л. Никифорова была занята станица Чарышская, а на займке атамана Шестакова захвачен сторож пасеки И.Я. Третьяк: «ТРЕТЬЯКА в то время никто из партизан не знал и, подозревая его в пособничестве белогвардейцам, ТРЕТЬЯКА арестовали и отправили в с. Чарыш[ское]. Необходимо указать, что партизанами ранее в с. Чарыш[ском] было

¹ Цит. по *Гришаев В.Ф.* «Агентурную проработку прекратить...» // Политические репрессии в Алтайском крае 1919–1965. Барнаул, 2005. С. 284; Морозов А. Мир даждь нам // Алтайская правда. 1993, 27 окт.

² В 1918 г. И. Пичугин вместе с сосновскими казаками М. Назаровым и Е. Соколовым «за измену исконным казачьим обычаям и за большевичивание» были публично выпороты и заключены в Бийскую тюрьму. См.: Боевые годы. Новосибирск, 1959. С. 265.

³ *Исаев В.В.* Малоизвестные страницы Гражданской войны на Алтае – «Чарышская трагедия»... С. 309–312; Чарышский район: страницы летописи. Барнаул, 2002. С. 58–60.

арестовано около 300 человек казаков, но в связи с тем, что казаки других сел, а также... Чарыш[ского], оставшиеся не арестованными, продолжали вести активную борьбу с партизанами, в с. Чарыш[ском], во время ареста ТРЕТЬЯКА, одновременно партизанами было дополнительно арестовано 93 человека из казаков. Всех арестованных казаков, а вместе с ними и ТРЕТЬЯКА, партизаны увели в село Башцелак в штаб. В Башцелаке состоялось секретное совещание членов штаба, в котором приняли участие: НОВОСЕЛОВ, ЛАТКИН, НИКИФОРОВ и др., фамилий которых не помню. На этом совещании было решено всех казаков расстрелять, как врагов Советской власти, так это и было сделано, всех их увели под Сибирячиху и там расстреляли.

Вместе с казаками, партизаны были намерены расстрелять и ТРЕТЬЯКА, но он перед заседанием штаба предъявил эмигрантские документы, заявив, что он душой за Советскую власть... революционер, бежал от царского правительства в Америку и теперь вернулся в Россию, чтоб продолжать борьбу с белогвардейцами... Тогда же, или на другой день после этого, ТРЕТЬЯКА как «американца» выбрали комиссаром партизанского отряда... Мне все это доподлинно известно из тех сводок, которые я получал от отряда, как один из руководителей партизан. Кроме того, мне это все известно и со слов партизан и их командиров, в частности, от НОВОСЕЛОВА, ЛАТКИНА, ЯГУШКИНА и др. партизан»¹. Вполне очевидно, что о якобы самоуправстве Назарова партизаны позднее упоминали специально, чтобы скрыть свою коллективную вину за кровавое решение.

Казаки жестоко отомстили тем, кто, по их мнению, имел связи с повстанцами, казнившими заложников. Несколько сёл было начисто разграблено, одна деревушка сожжена, часть мужиков перебита². Как вспоминал в 1927 г. боец дивизии Третьяка Я.А. Пасынков об этих событиях, партизаны в ответ на месть казачества «вернулись и снова заняли станицу [Чарышскую] и захватили казаков в количестве 180 чел., которым в наказание устроили мясорубку (т.к. патронов для расстрелов жалели)»³.

¹ Отдел следдокументации Управления архивного дела Алтайского края (ОСД УАДАК). Ф. Р-2. Оп. 7. Д. П-5215 (архивно-следственное дело по обвинению И.Я. Третьяка, А.А. Табанакова и др.). Т. 2. Л. 67–69.

² *Третьяк И.Я.* Партизанское движение в Горном Алтае... С. 53–54.

³ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1156. Л. 2. Характерно, что в 1958 г. автор вычеркнул текст про «мясорубку» и сбережение таким образом боеприпасов из рукописи своих мемуаров, указав, что в целом они не пригодны в качестве источника и читателям следует пользоваться опубликованным в поздние сталинские годы вариантом.

Другие источники подтверждают сведения как о насилиях и массовом грабеже, так о сожжении станиц и резне населения. В протоколе комиссии по оценке ущерба от гражданской войны в станице Чарышской говорилось: «...У всех жителей имущество частью разграблено, частью сломано, скот наполовину угнан в соседние села, хлеб, сено, сельхозмашины почти полностью вывезены туда же... Стоявший в Чарышской, Тулате, Яровском партизанский полк стравил остатки хлеба и сена, устраивал самочинные аресты, порки, насиловал женщин и девушек...»¹

Убытки одной Чарышской составили миллион рублей. Казаки линии получили 500 тысяч в виде помощи от войскового атамана П.П. Иванова-Ринова. На совещании представителей бийских учреждений 16 сентября 1919 г. был рассмотрен вопрос об оказании помощи жителям станиц Чарышская, Маральевская, Слюденская и пос. Сосновский «по уборке хлебов, вследствие того, что в означенных станицах все мужское население от 17 до 50 лет в августе месяце с.г. вырезано разбойными бандами красных». Власти даже намеревались мобилизовать для помощи в сборе урожая военнопленных, а также жителей «партизанских» селений². Таким образом, данное сообщение указывает на практически полное уничтожение взрослых казаков в четырех крупных населённых пунктах.

Но антиказачий террор не ограничился казнями августа и сентября 1919 г. Победа партизан означала жестокую и продолжительную месть побеждённым. В середине ноября 1919 г. была занята 15-тысячная Усть-Чарышская Пристань. Когда 6 декабря 1919 г. партизаны 6-й горностепной дивизии Ф.И. Архипова перешли в наступление, то без боя заняли сёла Коробейниково, Озерное и Ключи, а после непродолжительной перестрелки вошли в станицу Антоньевскую. Неподалеку от неё партизаны перехватили двигавшийся в направлении Бийска большой обоз, в котором, как им поначалу показалось, ехали женщины и старики. Однако при ближайшем рассмотрении обнаружилось, что под одеялами и подушками скрываются не успевшие уйти казаки, в том числе подростки. Партизаны стали уничтожать всех, устроив зверское состязание: на полном скаку конники прошивали пиками казачьи подводы, проверяя таким образом, прячется в них кто-нибудь или нет. Продвигаясь по Бийской линии, партизаны вошли в село Петропавловское: «В ходе обысков в одном из домов были обнаружены несколько казаков. В завязавшейся

¹ Гришаев В.Ф. «Агентурную проработку прекратить...» // Политические репрессии... С. 285.

² Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне... С. 123; Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии... С. 415–418.

перестрелке казаки убили одного и ранили двух партизан. Пришедшие в ярость партизаны окружили дом и сожгли оборонявшихся заживо»¹.

В декабре 1919 г. уже страшно опустошённая станица Чарышская снова пережила партизанский террор, казни, изнасилования и грабежи. Бывший партизан сокрушённо вспоминал: «В Чарышск со всех сторон входили партизаны... Заработала следственная комиссия, допрашивали пленных и местных жителей. Начались расстрелы. <...> В короткий срок победители приоделись в новые или добротные валенки и полушубки, шапки, шинели и даже рубашки. Кому что нравилось, тот то себе и брал, возражать хозяева не смели... Множились кожаные сумы, набитые разным добром, у большинства мешки, туго набитые барахлом. <...> За время пребывания в Чарышском партизанских частей были зарезаны и съедены не сотни – тысячи голов скота»².

Разгром станиц был полным, в них почти не осталось ни жителей, ни имущества. Уполномоченный по организации волостных и сельских ревкомов Байбурун, побывав в начале января в посёлках Бийской линии, зафиксировал: «Фактическими хозяевами на этой территории являлись партизанские отряды и их штабы и как высшая инстанция власти – штаб 6-й горно-степной дивизии. Во многих станицах почти все имущество и весь скот реквизирован и конфискован. Конфискованы даже сельскохозяйственные орудия. Конфискована, а частью разграблена не только лишняя, но даже самая необходимая одежда». Журналистка Ю. Ашанина по рассказам старожилов сообщает, что в конце декабря 1919 г., за те несколько дней, что красные простояли в Чарышской, «было убито 25 человек, в основном старики и бабы»³.

Один из барнаульских руководителей, А.П. Елькин, 29 января 1920 г. докладывал коллегам следующее: «Есть 4 казачьи станицы, остались в них дети, старики, женщины. В Усть-Чарышской пристани возвращающихся казаков – убивают. Семьи в этих 4 станицах вселены в 3–4 дома, остальные дома заколочены. Казаки страшно забиты, молодые казаки разбежались по крестьянским селениям. Группа ответственных работников объехала эти станицы, но организовать [комячейки?] не решилась... Послана Комиссия в Усть-Чарышскую пристань для установления предступности [так! – А. Т.] партизанских частей, так как из станиц сvezено

¹ *Исаев В.В.* Вооружённая борьба казаков Бийской линии с партизанами 6-й горнотепной дивизии в ноябре-декабре 1919 г. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. трудов / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. – Барнаул, 2005. С. 162–163.

² См. *Швецов В.Н.* Горькая новь. Омск, 2006.

³ *Исаев В.В.* Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне... С. 154; URL: <http://my.mail.ru/community/charysh/34F0D507694847AC.html>

туда все имущество казаков на 5.000 подводах. На казачий съезд едет один представитель от каждой станицы»¹. Казаки, жалуясь в ревкомы, в феврале 1920 г. сообщали, что в казачьих посёлках партизанами совершена «масса изнасилований», а «всякие личные счета возмещались жестокими расправами». Из-за повальных грабежей там также «резко ощущается недостаток питания»².

Газета «Алтайский коммунист» 28 февраля 1920 г. достаточно откровенно сообщала (скрывая, однако, почти полное исчезновение жителей в станице Антоньевской) о ситуации на линии: «Казачьи села опустели еще в ноябре 1919 г. За вооруженными казаками в горы Алтая бежало почти все работоспособное население... Так, в станице Антоньевской, некогда славившейся богатством хлеба и скота, осталось до 700 душ обоего пола, причем скота насчитывается по одной лошади и одной корове на пять душ. Остальное частью реквизировано партизанами, частью увезено казаками в горы, но главным образом расхищено крестьянами соседних поселков: Михайловского, Ключей и др. До сих пор за десятки верст к казачьим поселкам тянутся крестьянские подводы. Забирается домашняя утварь в пустующих домах, изгородь около домов, необмолоченный хлеб, выламываются полы, рамы, косяки и т. д.»

Грабились не только станицы и посёлки, но и любое казачье имущество. В начале марта 1920 г. власти Алтайской губернии констатировали, что на «казачьей линии творятся еще безобразные грабежи, жители окружных деревень увозят самовольно пасеки и постройки (заимки)... казаки, которые сражались в Красной Армии, и те преследуются». При этом с осени 1919 г. разграблению на территории губернии подвергалось имущество всех богатых крестьян, ушедших с белыми, особенно «масса сельскохозяйственных машин»³.

По соседству с Алтаем, на территории современного Казахстана, партизанами творились аналогичные зверства. В воспоминаниях крупного политработника 5-й армии В. Эльцина о конфликтах сибирских казаков и крестьян говорится предельно резко: «Крестьянство этой области [Семипалатинской – *А. Т.*], в свое время угнетаемое казачеством, решило отомстить оставшемуся [после мобилизации белыми] казачьему населению и, подогреваемые партизанами, целиком сжигали станицы и убивали стариков и детей, которые были теперь единственным населением станиц»⁴.

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 24 об. – 25.

² *Исаев В.В.* Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне... С. 154.

³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 51 об. – 52, 31 об.

⁴ *Эльцин В.* Пятая Армия и сибирские партизаны // *Борьба за Урал и Сибирь.* М.-Л., 1924. С. 275.

В декабре 1919 г. отряды 4-го корпуса Западно-Сибирской крестьянской армии Е.М. Мамонтова под командованием анархиста М.В. Козыря, заняв Усть-Каменогорск, Семипалатинск, станицы Озерскую, Талицкую, Старо-Семипалатинскую и др., чинили в городах и окрестностях масовые самосуды, а также мародёрствовали. В Усть-Каменогорске были сразу зарублены городской голова, протоиерей и владелец типографии. В. Эльцин писал: «Когда партизанская армия заняла Семипалатинск и Усть-Каменогорск, то казачьи станицы... подверглись большому грабежу со стороны местных крестьян и партизанских отрядов. Грабеж принял такой размах и такую форму (бросали казаков под лед и т.д.), что советская власть... вынуждена была первым делом принять меры к прекращению этой резни и урегулированию взаимоотношений между казаками, крестьянами и партизанами в этом районе»¹. Командование 5-й армии выпустило воззвание «К рабочим, крестьянам, трудовым казакам и инопородческому населению Сибири», где говорилось, что «нашлись темные элементы среди некоторых партизанских частей и стали производить грабеж и насилие в казачьих станицах Усть-Каменогорского уезда. Пусть знают казаки, что все это делается против воли советской власти»².

Однако кровавая козыревщина продолжалась много недель подряд. Захватив 22 января 1920 г. один из центров Алтайской губернии – поселок Змеиногорский, Козырь вместе со своей свитой развернули в нём, по оценке советского историка, «разнузданный террор». Сообщение Змеиногорского уездного ревкома в аппарат Сибревкома гласило, что с первых дней после ухода белых в уезде «бушевали грабежи, насилия и кровь лилась рекой»³. В информационной сводке по Алтайской губернии на 1 февраля 1920 г. сообщалось, что «Змеиногорский уездный ревком застал в городе террор, анархию и беспорядок. После долгих переговоров старый исполком сдал свои дела ревкому. Были приняты строжайшие меры к прекращению бесчинств. Сильно тормозили работу партизаны, не хотевшие подчиняться ревкому, но после длительных разъяснений они успокоились». Обобщающая информация наверх шла ослабленная и приукрашенная, из неё обычно следовало, что большевистская власть уверенно наводит порядок. На деле партизаны не успокаивались очень

¹ Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. 1926. № 3. С. 61.

² Там же.

³ Шишкин В.И. Ликвидация «kozyrevщины» (декабрь 1919 – февраль 1920 гг.) // Бахрушинские чтения. Вопросы истории Сибири советского периода. Вып. 1. Новосибирск, 1973. С. 17, 20; Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»... С. 38.

долго. Председатель Змеиногорского ревкома Лейнер призывал население прекратить «всякие самосуды, грабежи, насилие, провокации и аресты за личные счета», угрожая виновным трибуналом. 20 февраля он повторил этот приказ, но, по словам современного историка, «население реагировало на него слабо»¹.

Согласно докладу Лейнера губернским партийным властям от 20 марта 1920 г., он «увидел ужасный хаос» и «ужасный террор – мщение белогвардейцам». По его словам, партизанский суд М.В. Козыря «без всякой определенной системы присуждал к расстрелам и проч., без предварительных следствий... На третий день из стоящей [там] власти партизан кое как власть была сконцентрирована и передана нам – Ревкому. В тюрьмах камеры были переполнены... было много и невинных. При разборе [дел] и разгрузке тюрьмы... на нас были нарекания со стороны партизан. По поводу учета и отображения захваченной мебели и проч. вещей партизанами было большое неудовольство против коммунистических порядков»².

Сильно пострадало и енисейское казачество (до 14 тысяч человек, из которых не менее 2 тысяч воевало на стороне белых³), активно участвовавшее в вооружённой борьбе с большевиками и партизанами на протяжении всей Гражданской войны. Уже в ходе Минусинского восстания в ноябре 1918 г. ярко проявились антиказачьи настроения. Это восстание было вызвано в первую очередь кампанией по уничтожению нелегальных самогонных заводов, иные из которых выпускали до 70 ведер спирта в день, а также розыском дезертиров и взиманием недоимок. Ряд сёл стихийно восстали, перебив часть администрации, казачьих воинских команд и представителей зажиточного населения. Так, в селе Дубенском Тигрицкой волости 9 ноября было убито 10 казаков и милиционеров, а в большом селе Каратуз повстанцы убили 19 казаков с офицером, вырезали купеческую семью, расстреляли священника и его жену⁴.

В феврале 1919 г. партизанская шайка П.Е. Щетинкина сожгла станицу Игинка Ачинского уезда, перебив многих казаков⁵. Создавший

¹ *Исаев В.В.* Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне. Барнаул, 2004. С. 168, 155.

² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 12. Л. 70.

³ *Тарасов М.Г.* Антисоветские воинские формирования енисейских казаков // Вестник Томского государственного университета. 2010 (№ 335). С. 85.

⁴ *Мармышев А.В., Елисеенко А.Г.* Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 85–87; *Шекшеев А.П.* Гражданская смута на Енисее: Победители и побежденные. Абакан, 2006. С. 433–434.

⁵ *Замураев Я.С.* Енисейские партизаны. Новосибирск, 1970. С. 54–55.

осенью 1919 г. в Минусинском уезде свой партизанский отряд П.Л. Лыткин в неопубликованных мемуарах охотно рассказывал об убийствах: в с. Восточенское – священнослужителя и четверых казаков, в станице Алтайской – семи казаков. Жители уезда отзывались о Лыткине как о террористе-хулигане, стрелявшем в крестьян ради озорства, и грабителе, привёзшем домой после своей партизанской эпопеи несколько возов чужого добра. Уже при советской власти Лыткин «прославился» как один из активнейших деятелей красного бандитизма¹.

Пробирившийся в Соединённые Штаты через Монголию и Китай известный журналист Ф. Оссендовский весной 1920 г. отметил: «Кара-туз – столица южно-енисейского казачества. Впрочем, теперь селение не узнать. Пришлие крестьяне и красновардейцы перерезали всех казаков, разграбили и сожгли их дома, превратив село в большевистский центр всей Минусинской округи». Он же вспоминал о ледоходе на Енисее: «По реке плыли трупы расстрелянных контрреволюционеров – офицеров, солдат, казаков из армии адмирала Колчака... сотни обезглавленных тел, у некоторых были отрублены и руки, у других – проломлены черепа, обезображены лица, сожжена кожа...»².

Откровенный садизм постоянно проявляли и алтайские, и енисейские, и забайкальские, и амурские партизаны, жестоко пытавшие и убивавшие пленных. Рядовой партизан дивизии Ивана Третьяка Я.А. Пасынков, вспоминая о партизанских буднях, выразился более чем определённо: «Пленных дивизия редко брала, большинству головы отрубали на «рукомойке»»³. Из этого мемуара следует, что у партизан либо имелись штатные палачи, либо, что вероятнее, сами расправы носили характер сореживания: кто ловчее смахнёт шашкой голову жертве и т.п.

Сводка штаба отдельной Восточно-Сибирской армии за 3–4 апреля 1919 г. сообщала, что в горах Забайкалья близ Курунзулая было найдено 20 трупов казаков 3-го полка, в том числе четырёх офицеров – все «без носов, ушей и пальцев». Белая пресса, сообщая об этом эпизоде, указывала, что отказавшихся идти к партизанам рядовых казаков красные,

¹ *Шекшеев А.П.* Гражданская смута на Енисее... С. 182–191.

² *Осендовский Ф.* И звери, и люди, и боги. М., 1994. С. 62–63, 56.

³ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1156. Л. 2; *Тепляков А.Г.* Опричники Сталина. М., 2009. С. 298. Вероятно, мемуаристом имелось в виду определённое место, где производились казни. В книге В.В. Исаева этот фрагмент со ссылкой на ГААК цитируется без кавычек и с другим падежным окончанием: «большинству отрубали головы на рукомойки». См.: *Исаев В.В.* Казачество Бийской линии в революции и Гражданской войне. Барнаул, 2004. С. 134. Таким образом, по варианту из текста В.В. Исаева получается, что Пасынков употребил какое-то жаргонное выражение (отрубленная голова величиной и формой действительно могла напоминать обычный рукомойник).

прежде чем убить, обливали кипятком¹. Изменявшие присяге и переходившие на сторону врага казаки не жалели вчерашних товарищей. Так, в поселке Грязновском Олочинской станицы, что в 20 верстах от пограничного с Китаем Нерчинского Завода 15 июля 1919 г. две сотни казаков 1-го Забайкальского казачьего полка перешли к красным партизанам и в ходе последовавшей «чистки», помимо 13 офицеров, было расстреляно более четверти состава – 52 казака². Командовавший в 1920 г. Восточно-Забайкальским фронтом и 1-м Забайкальским корпусом казак Я.Н. Каратаев, воевавший с семёновцами, отличался крайней жестокостью и практиковал красный бандитизм, из-за чего многие арестованные вскоре оказывались убитыми «при попытке к бегству»³.

В мемуарах бывшего начальника Амурской уездной милиции описывается нападение партизан (вероятно, в конце 1919 г.) на село Тамбовка под Благовещенском, взявших в плен несколько человек: «Мы искали нашего делопроизводителя и нашли его и трёх казаков недалеко от деревни Тамбовки, в овраге, раздетых донага, изрубленных, истыканных как только можно. Потом им были приданы издевательские позы, и так они были заморожены. А мой делопроизводитель был поставлен на колени и держал в руках собственное сердце»⁴.

Партизанский комиссар дальневосточных отрядов П.П. Постышев, говоря о повстанческих расправах и умиротворяющей роли партийцев, хладнокровно вспоминал, ухитряясь соединить понятия «нередко» и «иногда», буквально следующее: «Единственно, что нередко срывалось у коммунистов, – это то, что иногда не удавалось удержать разъяренных крестьян-партизан, которые, видя издевательства белых над их деревнями и селами, в целях мести иногда, нам казалось, переходили пределы. <...> Уссурийские казаки, пожалуй, в значительной своей части бывшие опорой Калмыкова, увидевши его гибель [в 1920 г.], начали присоединяться к нам... Чтобы доказать свою преданность и искупить свое прошлое, они так зверски, так жестоко расправлялись с пленными калмыковцами, которые попадались нам, что у наших партизан иногда морозом кожу подергивало»⁵.

¹ Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: Ступени истории (1917–1922 годы). Чита, 2009. С. 62; Баринов А.О. Забытый писатель, или «Пиарщик» атамана // Забайкальский рабочий. 2002. 30 марта.

² Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С. 172.

³ Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска // Минувшее. Исторический альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 208–210, 215, 238, 251–252.

⁴ См. Хейдок А.П. Страницы моей жизни // Дельфис. 2002. № 2 (30).

⁵ Постышев П.П. Гражданская война на Востоке Сибири... С. 45, 50.

Историк Гражданской войны в Восточной Сибири П.А. Новиков отметил, что забайкальские казаки в годы Первой мировой войны в процентном отношении потеряли убитыми в три раза меньше, чем русская армия в целом, причём данные по другим казачьим войскам носят схожий характер. По мнению исследователя, в условиях Гражданской войны это обстоятельство не могло не повлиять на поведение казачьего населения. Надо полагать, что казачество оказалось не готовым терять большое количество людей, поскольку не имело такого опыта в прошлом. Это и могло стать одной из причин поражения казачьих сил в Гражданской войне¹. Похоже, что беспощадный террор партизан оказался эффективен и сломил сибирское казачество.

Красная партизанщина нанесла сильнейший как демографический, так и экономический ущерб казакам восточной части России. Число погибших исчислялось многими тысячами. В 1919 г. партизаны уничтожили хозяйства примерно пятой части крестьянской буржуазии Сибири. Во второй половине 1920 г. и за 1921 гг. «в результате разгрома кулацко-белогвардейских мятежей было ликвидировано около половины хозяйств деревенской буржуазии»². Наиболее пострадавшими оказались зажиточные казачьи семейства. К этому необходимо добавить, что разорение усадеб очень часто сопровождалось убийствами хозяев, если те не успевали скрыться. А с окончанием партизанских действий в Сибири и на Дальнем Востоке последовал продолжительный период красного бандитизма, когда местные партийные ячейки, милиция, работники волостных и уездных ревкомов, внутренние войска, в значительной степени состоявшие из бывших партизан, где открыто, а где тайно самосудом истребляли тех, кого считали белыми «гадами». В результате зимой 1920–1921 гг. только в одной из волостей Алтайской губернии, по признанию председателя губисполкома, было убито до 400 человек³.

Особенно ярко красный бандитизм проявился при подавлении крестьянских мятежей⁴. Так, военком Кокчетавского уезда Акмолинской губернии Ф.В. Воронов в марте 1921 г. писал в ЦК РКП(б), каким образом подавлялось Западносибирское восстание: «Красноармейские части были невероятно разъярены, когда шли подавлять восстание, разстре-

¹ Новиков П.А. Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX века. Автореферат дисс. . . д.и.н. Улан-Удэ, 2009. С. 36.

² Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. С. 123–124.

³ Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. . . С. 165.

⁴ См. Третьяков Н.Г. Из истории ликвидации Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. («красный бандитизм») // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии: Материалы научно-практических конференций. Пермь, 1998. С. 17–19.

ливали всех, кто попадался под руку при входе в ту или иную казачью деревню. От 9 возставших казачьих станиц около гор. Кокчетавы, можно сказать, не осталось камня на камне»¹. В целом по Сибири, Казахстану и Дальнему Востоку значительную часть пострадавших от красных бандитов составили казаки. Одновременно их постоянно «чистили» и чекисты, фабрикуя многочисленные дела об антисоветских заговорах и повстанческих организациях. Добывали казачье сословие в 1930-е гг. главные репрессивные кампании этого десятилетия – коллективизация и Большой террор.

М.Г. Ситников

Урминский партизанский отряд

Летом 1918 г. по всему Кунгурскому уезду прокатилась волна крестьянских выступлений против советской власти. Не обошла она стороной и Урминскую волость². 21 июля 1918 г. чехословацкие части под командованием полковника С.Н. Войцеховского захватили узловую станцию Кузино³, а 25 июля – и город Екатеринбург. Севернее Кузино в направлении станции Кын чехи выставили заслон. Это известие всколыхнуло крестьян в деревне Б. Бизь. В результате, в конце июля 1918 года, там была свергнута советская власть. Шесть человек (Окунев Мартемьян Тимофеевич, Ганьжин Степан Романович, Гусельников Павел Поликарпович, Перин Степан Сергеевич, Окунев Акинтей Саватеевич, Окунев Фома Саватеевич) из этого села были посланы в волостное село Урминское, находящееся в 15 верстах, для восстановления земской управы. Восставшие ворвались в Урминский исполком, крича: «Нету советской власти, а будет белая». Повстанцы приказали председателю волысполкома Сартакову выдать винтовки, которых в исполкоме было 14⁴. Председатель присоединился к повстанцам и открыл им кладовую с оружием. Винтовки получили:

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 665. Л. 20 об.

² Волостное село Урминское, Кунгурского уезда Пермской губернии расположено на р. Сылве. В 14 дворах проживало к 1909 году 21 человек мужского пола и 26 женского. В селе имелось: волостное правление, земский стан, фельдшерский пункт, земская школа, народная библиотека и единоверческая церковь. В Урминском обществе, объединявшем 15 близлежащих деревень, проживали преимущественно староверы. Волость состояла из небольших деревень по 11–13 дворов. Ныне село не существует. Оно слилось с деревней Роща, Шалинского района Свердловской области.

³ Известия Пермского Губернского исполкома. 1918. 25 июля.

⁴ Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 255. Л. 151.

Окунев Фома Савватеевич из д. Бизь;
Окунев Акинтей Савватеевич из д. Залесная;
Перин Степан Сергеевич из д. Бизь;
Гусельников Павел Поликарпович из д. Бизь;
Ганьжин Степан Романович из д. Бизь;
Окунев Мартемьян Тимофеевич из д. Бизь;
Гальшев Павел Яковлевич;
Костриков Леонтий Степанович из с. Урма;
Сартаков Василий Михайлович из д. Павлы;
Шеколдин Григорий Иванович;
Черепанов Семен Васильевич;
Киряков Кузьма Борисович;
Окунев Акентий (правильно: Авксентий – *авт.*) Галактионович из д. Залесная¹.

Как видно из списка, все активные участники восстания, кроме Кострикова, не из с. Урмы. Это следует и из исторической справки, в селе проживало всего 21 человек мужского пола. Повстанцы стали формировать партизанский отряд, набирая только добровольцев, поэтому возраст партизан был от 18 лет до 60. Вступали и бедняки, и середняки и, тем более, зажиточные крестьяне. Нужен был командир. Выбор восставших пал на старшего волостного милиционера Кобелева Егора Федоровича, который приехал в село уже после восстания. Позднее, на допросах в ЧК его показания нарисовали следующую картину: «В конце июля в 2 часа дня 5 бандитов окружили Кобелева и под штыками потребовали от него ответа: «За кого он?»». Под давлением Кобелеву пришлось присоединиться к восставшим². К этому времени партизанский отряд насчитывал уже 54 человека. Помощниками Кобелева были Кашин и Окунев. Кашин Роман ездил по деревням и вербовал добровольцев, производил аресты и расстрелы советских работников, описывал имущество коммунистов. Окунев Акентий Галактионович в отсутствие Кобелева командовал отрядом. По распоряжению Кобелева проводились обыски, расстрелы и пытки³. Палачом был Пятунин Иван Кузьмич. Борисов Ефим Григорьевич, унтер-офицер царской армии, был командиром взвода.

После занятия Екатеринбурга чехословацкие части (3 роты 3-го чешского полка, две сотни оренбургских казаков и бронепоезд⁴) 4 августа повели стремительное наступление вдоль Западно-Уральской железной

¹ ГАПК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 258. Л. 81

² ГАПК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 255. Л. 164.

³ ГАПК. Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 258. Л. 32.

⁴ Кручинин А.М. Сражение за Тагил в 1918 году. Екатеринбург, 2008. С.100.

дороги и 6 августа 1918 года заняли ст. Унь, а 7 – ст. Кын, что в 30-35 км севернее Урминского. Это было очень кстати, т. к. вооружение урминского отряда оставляло желать лучшего. 13 повстанцев, во главе с командиром Кобелевым, поехали на станции Унь и Кын за винтовками, которые получили от казаков на ст. Кын. Кроме винтовок, на вооружении отряд состояло: браунингов – 3, наганов – 5, маузер – 1, бульдог – 1, смит-вессон – 1, а также пулемет с пулеметными коробками и два ящика гранат.

Тем временем положение на Лысьвенском участке фронта резко изменилось не в пользу белых, и 18 августа 3-й чехословацкий полк и казаки оставили сначала ст. Кын¹, а затем и ст. Унь. Урминский партизанский отряд также вынужден был отступить и присоединиться к чехам, которые поставили ему задачу – прикрывать левый фланг Лысьвенского участка фронта и вести разведку. Но отряд не ограничился этим. Он производил налеты на волисполкомы и советские учреждения, вступал в бои с красногвардейскими отрядами. Отряд участвовал во всех трех наступлениях чехо-белых на с. Урминское и при одном из них захватил два пулемета².

11 сентября 3-й батальон 3-го чехословацкого полка и оренбургские казаки³ вновь начали наступление вдоль Западно-Уральской железной дороги. Руководил операцией чешский капитан Немец⁴. 16 сентября была занята пристань Илимская, а 20 сентября красные сами оставили ст. Унь, отойдя к ст. Кын, так как чехи от пристани Илимской двигались

¹ Бюллетень Пермского Военно-Революционного Комитета. 1918. 20 августа.

² ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д255. Л.8.

³ *Kronika 3. střeleckého pluku Jana Žižky z Trocnova 1916-1920, péči Památníku odboje, nákladem pluku, tisk Čs.kompas Praha, 1927. С.347.*

⁴ Немец Матей (Матвей Францевич) (1886-1975) – из крестьян местечка Янов округа Седлчани (Австро-Венгрия, ныне территория Чешской республики), образование – общая школа и сельскохозяйственная школа в Седлчанах, инструкторские курсы Чешского сокольского общества. В 1910 г. по направлению общества уехал в Россию и стал преподавателем гимнастики в мужской гимназии г. Екатеринбурга. В сентябре 1914 г. добровольно вступил в Чешскую дружину, с июля 1916 г. прапорщик. Участник битвы у Зборова, георгиевский кавалер. С августа 1917 г. командир 2-го батальона 3-го стрелкового Яна Жижки полка. С 22 ноября 1918 г. командир названного полка, подполковник. В 1920 г. вернулся в Чехословакию и продолжал службу в армии, окончил военную школу в Праге. С 1925 г. – командир бригады, с апреля 1928 г. – бригадный генерал. С января 1938 г. – председатель Апелляционной комиссии министерства национальной обороны. 1 сентября 1939 г. арестован гестапо в качестве заложника и отправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд, где пробыл до апреля 1945 г. После освобождения в мае 1945 г. вернулся на армейскую службу. С августа этого же года дивизионный генерал. В июне 1949 г. отправлен на пенсию, а в 1951 г. выслан из Праги в Черношице, где проживал под надзором полиции. Вернулся в Прагу в 1960-х годах. Скончался 29 августа 1975 г., похоронен в Праге. См.: *Кручинин А. М. Падение красного Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С.172.*

непосредственно к ст. Кын, отрезая путь отхода красным¹. В это же время Урминский партизанский отряд без боя занял родное село.

1 октября чехословацким войскам Лысьвенского участка фронта было приказано перейти к обороне. По тракту была выслана разведка к ст. Кын и к д. Песьянка. Казаки, стоящие на ст. Унь, выслали конную разведку до д. Талица и далее, до реки Чусовой. На левом крыле исполнял разведывательную деятельность партизанский отряд села Урминского, который днем 6 октября донес, что неприятель занял деревню Старый Бизь, что северо-восточнее Урминского. Капитан Немец выслал разведку, чтобы установить его силы и расположение. По данным разведки, в деревне мог находиться приблизительно батальон пехоты. Разговоры в сторожевом охранении позволили определить, что это интернационалисты².

9 октября красные выбили Урминский партизанский отряд из родного села,³ и он отошел к д. Б. Бизь, за которую завязалась ожесточенная борьба. 15 октября партизаны вынуждены были оставить и эту деревню⁴, но постоянно атаковали ее. Деревня Б. Бизь несколько раз переходили из рук в руки, но осталась за красными⁵. К 20 октября 1918 г. Урминский партизанский отряд вновь занял свое село⁶.

26 октября Лысьвенская группа войск, в которую только что вошел 1-й Средне-Сибирский корпус, под командованием генерал-майора А.Н. Пепеляева, повела наступление вдоль Западно-Уральской железной дороги на узловую станцию Калино Гораблагодатской железной дороги. Село Урминское не входило в полосу наступления названной группы, поэтому Урминский партизанский отряд был передан соседям – 25-му Екатеринбургскому полку горных стрелков 7-й Уральской дивизии. 14 ноября с. Урминское в очередной раз заняли красные, а именно 1-й Уральский полк 30-й стрелковой дивизии⁷.

16 ноября екатеринбургцев сменил 5-й чехословацкий полк. Урминские партизаны стали подчиняться чехам. Они делали ночные набеги на близлежащие деревни, наводя панику на красноармейцев.

29 ноября 1918 г. 1-й Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева вновь начал наступление на Пермь вдоль Западно-Уральской железной

¹ Kronika 3. střeleckého pluku Jana Žižky z Trocnoova 1916-1920, péči Památníku odboje, nákladem pluku, tisk Čs.kompas Praha, 1927. С.351.

² Kronika 3 střeleckého pluku ... С.359.

³ Известия Пермского Губернского исполкома. 1918. 12 октября.

⁴ Там же. 17 октября.

⁵ Там же. 20 октября.

⁶ Kronika 3 střeleckého pluku ... С.351.

⁷ Душенькин В. От солдата до маршала. Москва, 1964. С.72.

дороги. Его левый фланг прикрывала 3-я рота 5-го Томского Сибирского стрелкового полка капитана Рождественского. В этот день томичи совместно со своими соседями – 3-й ротой 5-го чешского полка, казаками и Урминским партизанским отрядом – заняли д. Б. Бизь, этим выровняв фронт 1-го Средне-Сибирского корпуса и 2-й Чехословацкой дивизии¹.

7 декабря 1918 г. капитану Рождественскому была поставлена задача занять район деревень под общим названием Талая (это с. Урминское и деревни: Малые Урмы, Роцца, Климино и Нестерята). Все указанные деревни находились от села Урминского на расстоянии не больше версты. По просьбе Рождественского чехи выделили ему в помощь казачью сотню, два гранатомета и несколько партизан Урминского отряда. Операция прошла успешно. Родные деревни урминских партизан были освобождены².

После этих событий партизанский отряд был расформирован, т.к. фронт удалился на большое расстояние. Вооружение сдали в 5-й Томский Сибирский стрелковый полк. Часть партизан была зачислена в названный полк, а из остальных была сформирована дружина самообороны³. За время боев отряд потерял двоих убитыми и пятерых ранеными⁴. Кобелева назначили милиционером Урминской волости. Дружина же начала проводить карательные действия: арест коммунистов и сочувствующих советской власти, расстрелы, порки, конфискации имущества и т. д.

В июне 1919 г. началось стремительное отступление Сибирской армии от берегов Вятки. 1 июля 2-я красная армия без боя заняла Кунгур. Многие дружинники Урминской волости эвакуировались с белыми, но не всем хотелось покидать родные места. Кобелев не эвакуировался, потому что три недели проболел. При вступлении красных в село он скрылся в лесу около д. Паршата, где еще с 1918 г. сохранились землянки около реки. К нему присоединились: Вопилов Егор, Мельцын Иван, Попков Александр, Телепов Гавриил и Телепов Степан⁵. Началась вторая жизнь отряда. Вооружены партизаны были винтовками. Во всех окрестных деревнях у них появились сообщники. К ним присоединялись дезертиры из Красной армии. Продукты поставляли родственники, за что впоследствии они были осуждены Пермской ГубЧК и отбывали различные сроки наказания. Через родственников же члены отряда хорошо знали численность советских работников в волости и их вооружение. Все передвижения команд уездной комиссии по борьбе с дезертирством также контро-

¹ Известия Пермского Губернского исполкома. 1918. 3 декабря.

² 5 Československý střelecký pluk Pražský T. G. Masaryka. Praha, 1934. S.278.

³ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д. 255. Л.9.

⁴ Там же. Д. 258. Л.110.

⁵ Там же. Л.41.

лировались, поэтому партизаны чувствовали себя в безопасности. Они сами появлялись в деревнях, где вели агитацию против советской власти, запугивали работников советских учреждений и, если это не давало результатов, то прибегали к расстрелу. Так, в декабре 1919 г. были убиты красноармеец и женщина-подводчица, ярая сторонница советской власти. В результате советская власть в волости оставалась неустойчивой.

Кульминацией действий партизанского отряда стал разгром Урминского волиспокома. Все началось в ночь на 13 января 1920 г. Вопилов и Мельцын убили секретаря Урминского волисполкома Кирякова за его активные действия по укреплению советской власти. К тому же, он знал о существовании партизанского отряда и рано или поздно принял бы меры к его ликвидации. Для осуществления своего плана Вопилов и Мельцын устроили в д. Запрягаи пирушку, на которой присутствовал и Киряков. Овчинников, у которого проходила пирушка, задержал Кирякова до тех пор, пока все не разошлось. Когда секретарь пошел домой, то Вопилов и Мельцын сели в сани и поехали за ним. В 100 саженях от дома партизаны догнали Кирякова и застрелили из винтовки. Труп вывезли в поле и зарыли в снег. Наутро отец убитого пошел к Овчинникову узнать, куда ушел его сын. Лужа крови на дороге возбудила понятные подозрения. Отец сообщил председателю сельсовета о луже крови и о пропаже сына. Однако тело найдено не было. 17 января была вызвана милиция, и труп нашли. Также за деревней Сухоречье были найдены трупы ранее убитых женщины и красноармейца. Тела продемонстрировали отцам убийц, и сразу же их арестовали. Сыновья-партизаны решили разгромить волиспоком и освободить родителей. В ночь на 19 января 13 партизан на трех санях выехали в с. Урминское. Дежурный милиционер в волиспокоме Морозов ушел домой, не закрыв дверь. Этим воспользовались партизаны Ефим Борисов, Гавриил Телепов, Ефим Попков. Беспрепятственно войдя в волисполком, они убили одного милиционера и ранили другого. Поликарп Гладких бросил в задание волисполкома бомбу, которая нанесла большой ущерб делам по мобилизации граждан в Красную армию (разбиты шкафы с делами). Волисполком был разгромлен. Освободив пленных, партизаны вернулись в д. Паршата, где разделились на две группы: 6 человек разошлись по домам, а 7 – перебрались в д. Мосье¹. Прибывшие на другой день красноармейцы начали прочесывать окрестности и через несколько дней выловили партизан в лесу у Долгой Речки.

Кунгурские власти не на шутку были напуганы событиями в селе Урминском. Согласно их докладам в Пермскую ГубЧК, бандиты были

¹ Там же. Д. 255. Л.8об.

вооружены пулеметом и 3-х дюймовой пушкой. Конечно же, никакой пушки у партизан не было. Телеграмма из Кунгура в ГубЧК т. Патрушеву гласила: «20 января. Вооруженными произведено нападение на Урминский волисполком. Военком убит и милиционер. Один ранен. Дела разорваны брошенной бомбой. Приняты меры»¹.

Чекисты бросили большие силы на подавление выступления. Вечером 22 января отряд в 200 штыков выехал из Перми в Кунгурский уезд, прибыв на ст. Кунгур 23 января вечером. Один взвод в 65 человек остался в Кунгуре, и должен был в 6 часов утра 24 выехать на подводах в с. Матвеевское. Отряд от уезддесертира в 12 человек занял участок от с. Матвеевского до д. Сергино. Основной отряд в 130 штыков проследовал до ст. Кордон и утром 24 января высадился на указанной станции. Далее красноармейцы двинулись в село Урминское через д. Крюки, где произвели облаву, поймав двух дезертиров. На следующий день красноармейцы выехали в с. Урминское. Туда же 22 января прибыл отряд численностью в 20 человек от уезддесертира. 24 января в с. Урминское прибыл отряд в 41 человек. 25 января с отрядом в 130 человек в село прибыл уполномоченный ГубЧКа т. Феофанов, который констатировал, что операция организована плохо, ибо дезертиры имели свободную дорогу по лесам до с. Матвеевское.

Всего в результате облав было задержано 15 дезертиров и 5 крестьян за связи с партизанами, но оружия так и не нашли. Отряд красноармейцев двинулся сначала в д. Сергино, а затем вернулся в Кунгур². Так закончилась карательная операция против крестьянского выступления в селе Урминское. Чекисты арестовали 30 человек, которые были осуждены. 20 сентября 1920 года Пермский ревтрибунал вынес приговор по делу о разгроме волиспокома в с. Урминское (см. приложение 1³).

На сегодняшний день неизвестно, были ли крестьянские выступления в этом районе после разгрома партизанского отряда, но когда началась коллективизация и раскулачивание, то борьба против советской власти вспыхнула вновь. В 1933 году ОГПУ ликвидировало контрреволюционную организацию в Усть-Кишертском, Шалинском (в последний входило село Урминское) и Лысьвенском районах. Организация, которой руководил кулак Попов Кондратий Яковлевич, возникла в связи с раскулачиванием крестьян и образованием колхозов. В нее входили братья Бабиковы (Алексей и Вениамин) из села Урминского. К делу было привлечено более ста человек, 4 человека были расстреляны, 80 получили

¹ Там же. Л. 12.

² Там же. Л.144.

³ Там же. Л.25.

различные сроки¹. Кроме того, происходила высылка раскулаченных на север. Судьба одного из них такова: 5 ноября 1937 г. расстрелян Телепов Мартемьян Абрамович 1872 г. р., уроженец Пермской губернии, Кунгурского уезда, Урминской волости, с. Урмы; ссыльный, сторож Луйковского рыбозавода Ямальского района².

Подводя итоги деятельности отряда, можно констатировать, что он действовал с июля 1918 г. по январь 1920. В составе отряда большинство составляли добровольцы. Возраст партизан колебался от 18 до 60 лет. Большинство – неграмотные бедняки, но немалый процент был и середняков. Зажиточных крестьян не зафиксировано. Возможно, они эвакуировались с белыми и поэтому не попали в поле зрения чекистов. Командование отряда проявило себя с самой лучшей стороны: вовремя вооружило отряд, тесно взаимодействовало с чехословацкими и русскими частями.

Следует отметить, что дело по урминцам было передано в Государственный архив Пермской области до 90-х годов 20-го столетия, поэтому все участники до сих пор не реабилитированы, так как комиссия по реабилитации рассматривала только дела, хранившиеся в КГБ.

¹ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф.643/2. Оп.1. Д.28476. Л.301.

² Книга памяти Тюменской области.

Приложение 1. Приговор Пермского губернского революционного трибунала от 20 сентября 1920 г.

К лишению свободы с изоляцией от всех масс, без свиданий и с заключением в исправдом сроком на 20 лет:

Мельцын Иван Федорович
Кобелев Егор Федорович
Брылунов Петр Андреевич
Попков Алистарх Егорович.

К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 10 лет:

Мельцын Федор Лукьянович
Корелин Николай Христофорович
Овчинников Илья Викулович
Сартаков Василий Михайлович
Морозов Григорий Егорович.

К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 8 лет:

Телепов Киприян Савельевич
Телепов Поликарп Савельевич
Вопилов Павел Иванович.

К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 5 лет:

Киряков Акемтий Борисович
Липин Андрей Прокопьевич
Телепова Устинья Ивановна
Деменев Илья Степанович
Ганьжин Федор Иванович
Окунев Аксентий Галактионович.

К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 3 года:

Киряков Кузьма Борисович
Гладких Парфен Григорьевич
Слушкин Алексей Михайлович
Борисов Максим Семенович
Телепов Никита Федотович
Титов Трофим Платонович
Сыпчин Федор Артемьевич.

К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 2 года:

Гиляшев Василий Абрамович

Мельцын Григорий Михайлович
Казаринов Евстафий Григорьевич.
К общественным принудительным работам с лишением свободы и заключением в исправдом на 1 год:
Щеколдин Григорий Иванович
Бабинов Мелафей Саватьевич.

Приложение 2. Состав Урминского партизанского отряда по показаниям А.Г.Окунева

1. Кобелев Егор Федорович – командир отряда
2. Окунев Актентий Галактионович – помощник командира отряда
3. Мельцын Спиридон Кузьмич
4. Бурцев Григорий – старшина роты
5. Борисов Ефим Григорьевич – унтер-офицер, командир взвода
6. Борисов Наум Григорьевич – помощник командира отряда
7. Кашин Роман Николаевич – помощник командира отряда
8. Петунин Иван Кузьмич
9. Борисов Савел Григорьевич
10. Бурмаков
11. Полушкин Константин
12. Крылысов Марк
13. Пятунин Иван Кузьмич – палач
14. Борисов Иван
15. Телепов Гавриил
16. Телепов Сперидон
17. Петунин Петр Тимофеевич
18. Сартаков Василий
19. Антипин Никита Тимофеевич
20. Щеколдин Григорий Иванович
21. Гиляшев Филипп Иванович
22. Бурылов Агафон Степанович
23. Киряков Матфей Кузьмич
24. Коньков Денис Ефремович
25. Пыжьяков Дмитрий Кондратьевич
26. Бабинов Алексей Кузьмич
27. Телепов Семен Яковлевич
28. Котриков Филипп Степанович
29. Перин Авдот
30. Попков Аристарх Егорович

31. Вopilов Егор Павлович
32. Ильиных Иван Федорович
33. Борисов Григорий Прохорович
34. Борисов Дмитрий Григорьевич
35. Борисов Александр Прохорович
36. Окунев Фома Савватеевич
37. Казаринов Михаил Григорьевич
38. Окунев Мартемьян Тимофеевич
39. Гусельников Давид
40. Ганьжин Степан Родионович
41. Гостев Филипп Савватеевич
42. Обертюхин Фрол
43. Киряков Наум Яковлевич
44. Бабилов Мелафий
45. Аристов Тимофей
46. Катаев Антип Яковлевич
47. Брезгин Федор Игнатьевич
48. Морозов Григорий Егорович
49. Казаринов Андрей Демидович
50. Казаринов Павел Петрович
51. Бурьлов Анисим Денисович
52. Гадких Поликарп Саватьевич
53. Гладких Порфирий Григорьевич
54. Гладких Тимофей¹.

Приложение 3. Сводный список крестьян, состоявших в Урминском партизанском отряде:

1. Антипин Никита Тимофеевич
2. Аристов Тимофей

3. Бабилов Алексей Кузьмич (родился в 1900 г. в с. Урминском, Кунгурского уезда, Пермской губернии. Образование – сельская школа. Сын кулака. Служил в 28-м Ирбитском полку 7-й Уральской дивизии горных стрелков с декабря 1918 по декабрь 1919 г. Арестован 03.03.1933. с. Урма, Шалинский р-н, Уральская обл. Осужден 10.08.1933. Приговор: 3 года лишения свободы²).

4. Бабинов Мелафий Саватьевич, 25 лет, бедняк³

¹ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д255. Л.32.

² ПермГАНИ Ф.643/2. Оп.1. Д.28476. Л.107.

³ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д255. Л.25.

5. Борисов Александр Прохорович
6. Борисов Алексей
7. Борисов Григорий Прохорович
8. Борисов Дмитрий Григорьевич
9. Борисов Ефим Григорьевич – унтер-офицер, командир взвода
10. Борисов Иван
11. Борисов Максим Семенович, 35 л., бедняк
12. Борисов Наум Григорьевич – помощник командира отряда
13. Борисов Савел Григорьевич
14. Брезгин Федор Игнатьевич
15. Брылунов Петр Андреевич, 26 л., бедняк
16. Бурмаков
17. Бурылов Агафон Степанович
18. Бурылов Анисим Денисович
19. Бурцев Григорий – старшина отряда
20. Вопилов Егор Павлович
21. Вопилов Павел Иванович, 70 л., бедняк
22. Ганьжин Степан Родионович (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Бизь)
23. Ганьжин Федор Иванович, 28 л., бедняк
24. Гиляшев Василий Абрамович, 70 л., бедняк
25. Гиляшев Филипп Иванович
26. Гальшев Павел Яковлевич
27. Гостев Филипп Савватеевич
28. Гусельников Давид
29. Гусельников Павел Поликарпович (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Бизь)
30. Гладких Нерфил
31. Гладких Парфен Григорьевич, 23 л., бедняк
32. Гадких Поликарп Саватьевич
33. Гладких Тимофей
34. Девятых Артем
35. Деменев Илья Степанович, 28 л., бедняк
36. Зернин Лазарь
37. Ильиных Иван Федорович
38. Казаринов Андрей Димидович
39. Казаринов Евстафий Григорьевич, 58 л., бедняк
40. Казаринов Иван
41. Казаринов Максим
42. Казаринов Михаил Григорьевич

43. Казаринов Павел Петрович
44. Катаев Антип Яковлевич
45. Кашин Роман Николаевич
46. Кашинцев Николай
47. Киряков Актентий Борисович, 28л., середняк
48. Киряков Кузьма Борисович, 33 л., середняк
49. Киряков Матфей Кузьмич
50. Киряков Наум Яковлевич
51. Кобелев Егор Федорович. 33 года (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, в с. Большой Лам. Хлебопашец. Образование начальное. Проживал в д. Паршата. Воевал в 1-ю Мировую войну. Милиционер с 14 января по июль 1918 г. В 1919 г. скрывался в лесу¹).
52. Коньков Денис Ефремович
53. Корелин Николай Христофорович, 28 лет, бедняк
54. Костриков Леонтий Степанович. Родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, с. Урма
55. Костриков Филипп Степанович
56. Крылысов Марк
57. Липин Андрей Прокопьевич, 46 л., бедняк
58. Мельцын Григорий Михайлович, 50 л., бедняк
59. Мельцын Иван Федорович, 20 л., бедняк
60. Мельцын Спиридон Кузьмич
61. Мельцын Федор Лукьянович, 45 л., бедняк
62. Морозов Григорий Егорович, 37 л., бедняк
63. Обертюхин Фрол
64. Овчинников Илья Викулович, 38 л., бедняк
65. Окунев Василий
66. Окунев Авксентий Галактионович, 42 года (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Залесная. Семья – 7 человек, имущество – 30 десятин, 2 дома, лошадь, 3 коровы. Работал на Лысьвенском заводе. Вступил в отряд 18 августа 1918 г. По распоряжению Кобелева проводил обыски, расстрелы и пытки. В отряде, по показаниям Окунева, было 54 человека).
67. Окунев Мартемьян Тимофеевич (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Бизь)
68. Окунев Фома Саватеевич (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Бизь)

¹ ГАПК Ф. Р-49. Оп.3. Д255. Л.75.

69. Перин Авдот
70. Перин Степан Сергеевич (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Бизь)
71. Пермяков Веденей
72. Петунин Иван Кузьмич (палач)
73. Петунин Петр Тимофеевич
74. Полушкин Константин
75. Попков Алистарх Егорович, 48 л., середняк
76. Попков Ефим
77. Пыжьяков Дмитрий Кондратьевич
78. Сартаков Василий Михайлович, 49 л., середняк (родился в Пермской губернии, Кунгурском уезде, Урминской волости, д. Павлы)
79. Слушкин Алексей Михайлович, 22 л., бедняк
80. Сыпчин Иван
81. Сыпчин Федор Артемьевич, 64 л., середняк
82. Телепов Гавриил
83. Телепов Киприян Савельевич, 49 л., середняк
84. Телепов Никита Федотович, 66 л., бедняк
85. Телепов Поликарп Савельевич, 44 л., середняк
86. Телепов Семен Яковлевич
87. Телепов Степан Никитич
88. Титов Трофим Платонович, 42 л., бедняк
89. Усталов
90. Черепанов Семен Васильевич
91. Шаравин Егор
92. Щеколдин Григорий Иванович, 37 л., середняк.

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

«Уже тоскую по Северу...».

Документы о последних годах жизни командующего
6-й армией А.А. Самойло¹

Судьбы офицеров русской армии в Советской России и СССР до сих пор остаются малоизученной страницей истории. Лишения, многократные репрессии, необходимость скрывать свое прошлое привели к тому, что, во-первых, до середины XX в. дожили очень немногие бывшие офицеры, а, во-вторых, документы об их жизни приходится собирать буквально по крупицам.

Мизерное советское документальное наследие офицеров русской армии не идет ни в какое сравнение с тем колоссальным богатством (по сути, самостоятельной военной культурой), которое, несмотря на все трудности жизни в изгнании, оставили офицеры-эмигранты. Как известно, в Русском Зарубежье существовали многочисленные ветеранские объединения офицеров по родам оружия, воинским частям, военным кампаниям, выпускались корпоративные периодические издания, выходили неподцензурные мемуары. Ничего подобного бывшие офицеры в Советской России и СССР позволить себе не могли. Вместе с тем, представляется упрощением рисовать их положение на родине исключительно в черно-белых тонах. Для составления более сложной и достоверной картины необходимо введение в научный оборот новых документальных свидетельств.

Одним из крупных военных деятелей старой России, переживших рубеж середины XX в., был бывший генерал-майор Александр Александрович Самойло (23 октября 1869 – 8 ноября 1963). Его биография, в основном, известна². Это был высокообразованный офицер, выпускник элитной Николаевской академии Генерального штаба (выпуск 1898 г.), многие годы перед Первой мировой войной прослуживший в штабе Киевского военного округа и в Главном управлении Генерального штаба,

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

² Подробную биографическую справку, составленную по материалам личного дела Самойло в Красной армии см.: *Ганин А.В.* Самойло Александр Александрович // Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия в трех томах. Т. 3. Р – Я. М., 2014. С. 129–131.

курировавший вопросы разведки. Самойло участвовал в Первой мировой войне и выступал военным экспертом на мирных переговорах в Брест-Литовске. Однако наиболее заметный след в отечественной истории он оставил в период Гражданской войны, когда в 1918-1920 гг. возглавлял 6-ю армию, сражавшуюся на Европейском Севере России и, в конечном счете, ликвидировавшую здесь антибольшевистский фронт.

После Гражданской войны Самойло, как и многие военные специалисты, перешел на военно-педагогическую работу. В 1930-е гг. Самойло активно сотрудничал с обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), а накануне Великой Отечественной войны перешел на службу в штаб главного управления ВВС. С 4 июня 1940 г. Самойло имел звание генерал-лейтенанта авиации. С июля 1940 г. по май 1941 г. он занимал должность заместителя начальника оперативного отдела штаба Главного управления ВВС Красной армии. В основном же, продолжал преподавательскую деятельность. В мае-июне 1941 г. преподавал на кафедре тактики ВВС Военной академии командного и штурманского состава ВВС. С июня 1941 по июнь 1946 г. работал там же на кафедре общей тактики в должности старшего преподавателя. Позднее стал начальником кафедры военной администрации Краснознаменной Военно-воздушной академии Вооруженных Сил СССР¹. Торжественно отмечалось 50-летие службы генерала в офицерских чинах, причем была учтена и его дореволюционная служба. 23 ноября 1942 г. Самойло был награжден орденом Ленина в ознаменование 50-летия службы, 3 ноября 1944 г. – орденом Красного Знамени. Позднее – орденом Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны Самойло стал членом ВКП(б) (февраль 1944 г.). Сам генерал вспоминал, что награждение орденом Ленина по случаю 50-летия службы на командных должностях позволило ему «считать себя достойным высокого звания члена партии, и я подал в партийную организацию академии (Военной академии командного и штурманского состава ВВС. – *А.Г.*) заявление о приеме в партию. В 1943 году я был принят в кандидаты, а в 1944 году получил партийный билет»². Это событие Самойло считал для себя важным и волнующим. Небезынтересно, что, по мнению британского военного атташе в России генерала А. Нокса, Самойло был одним из самых реакционных офицеров русского дореволюционного Генштаба накануне Первой мировой войны³.

¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Л. 51об.

² Самойло А.А. Две жизни. М., 1958. С. 272–273.

³ Knox A. With the Russian Army 1914–1917. L., 1921. P. 42.

28 сентября 1948 г. Самойло был уволен из Вооруженных Сил в отставку по возрасту с правом ношения военной формы одежды с особыми отличительными знаками на погонах. Жизнь Самойло после Великой Отечественной войны и ухода с военной службы почти не известна. Исследователи истории Гражданской войны и русского офицерского корпуса знают послевоенную деятельность Самойло, в основном, по публикациям его мемуарных и мемуарно-исследовательских работ. В 1958 и 1963 гг. вышли два издания воспоминаний Самойло «Две жизни», название которых подразумевало одну жизнь в старой России, а другую – в новом советском обществе. Кроме того, в соавторстве с известным советским военным историком и писателем, полковником запаса Максимом Ивановичем Сбойчаковым в 1962 г. в Воениздате вышла книга «Поучительный урок», представлявшая собой работу исследовательского плана по военным аспектам событий 1918–1920 гг. (видимо, именно эта рукопись под рабочим названием «Герои Севера» и упоминается в публикуемых документах).

Свет на последние годы жизни генерала проливают его письма, относящиеся к 1957–1963 гг. и адресованные участнику Гражданской войны на Севере Николаю Яковлевичу Попову-Введенскому (6 июля 1894–1970), проживавшему в Архангельске. Письма отложились в Государственном архиве Архангельской области в личном фонде Попова-Введенского, где хранятся несколько дел переписки Самойло и связанных с Самойло материалов. Вместе с письмами сохранились и другие документы – переписка вдовы Самойло с Поповым-Введенским, материалы, относящиеся к изданию трудов генерала и его общественной деятельности.

Адресат Самойло, Попов-Введенский, был уроженцем Архангельска, окончил здесь городское училище, работал в порту. В 1919 г. был командиром саперного взвода 156-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии 6-й армии на Онежском направлении. В 1920 г. служил комиссаром парохода «Илья», позднее – техническим директором механических и тракторных мастерских сектора капитального строительства треста «Севлеспром». Участвовал в Великой Отечественной войне, избирался депутатом архангельского горсовета, оставил воспоминания¹.

Судя по содержанию переписки, Попов-Введенский был практически единственным респондентом Самойло в Архангельске во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. и обеспечивал генерала как историческими материалами, так и новостями о жизни города и ветеранов 6-й армии. Как

¹ Макаров Н.А. Военная интервенция и Гражданская война на Севере России 1918–1920 гг.: энциклопедический словарь. Кн. 2. Архангельск, 2009. С. 237–238.

следствие, переписка содержит ценные свидетельства о мемориализации памяти о Гражданской войне на Севере.

Сохранилось 36 писем и телеграмма Самойло (отдельные писала его супруга) Попову-Введенскому, а также 5 писем и телеграмма вдовы Самойло. Документы Самойло были переданы архиву самим фондообразователем Поповым-Введенским, видимо, во второй половине 1960-х – 1970 гг., о чем свидетельствует один из документов о передаче в архив писем вдовы генерала.

Вдова генерала, дочь профессора медицины Анна Сергеевна Самойло (урожденная Майкова) была моложе мужа на 19 лет, она скончалась в Москве в 1968 г. и похоронена вместе с генералом Самойло на Новодевичьем кладбище.

Письма Самойло касались как сбора материалов для его трудов и их издания, взаимодействия с соратниками по Гражданской войне на Севере, увековечения памяти о событиях 1918-1920 гг., так и бытовой стороны жизни старого генерала, его взглядов, восприятия им происходящего, состояния здоровья. Судя по этим документам, Самойло стремился к максимально широкому, в т.ч. критическому, обсуждению своих работ ветеранами Гражданской войны перед отправкой в печать.

Документы проливают свет на мысли и переживания старого генерала. Отразились в письмах и те сложности, с которыми столкнулся генерал при подготовке к изданию воспоминаний и мемуарно-исследовательских работ. Вполне естественным выглядит беспокойство старика в связи с задержками в выходе книг, в результате которых он мог просто не увидеть свои работы опубликованными (со вторым изданием его мемуаров так и произошло). Публикуемые документы свидетельствуют о значительном почете и уважении, какими был окружен Самойло в послевоенное время. К нему обращались с приветствиями пионеры, проводились торжественные чествования. После смерти генерала его именем была названа одна из улиц Архангельска. Думается, если бы период Большого террора пережили и многие другие ветераны РККА, они были бы окружены таким же почетом.

Вниманию читателей предлагается первая публикация пятидесяти документов, касающихся жизни и деятельности генерала А.А. Самойло. Введение в научный оборот этих материалов заполняет лакуну как в биографии крупного отечественного военного деятеля, каким безответственно его идейно-политического выбора в Гражданскую войну, являлся А.А. Самойло, так и в отношении реалий жизни бывших офицеров русской армии в СССР, а также некоторых реалий изучения истории Гражданской войны в период «Оттепели».

Публикация выстроена по хронологии документов и разделена на три части: I) письма А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому; II) документы А.А. Самойло и о нем, материалы к изданию его трудов; III) переписка его супруги с Н.Я. Поповым-Введенским. При отсутствии в письмах датировок даты определялись по почтовому штемпелю, исходя из текста писем или по соседним документам.

Вступительная статья, публикация и примечания д.и.н. А.В. Ганина (Москва).

I. Письма А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому.

I-1. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 28 января 1957 г.

Дорогой соратник Николай Яковлевич,

Только что получили Ваше письмо. Душевное спасибо за Вашу память и всех, кто меня вспоминает.

Спешу сообщить, что пишу подробный очерк событий 1918-20 гг., где, конечно, не забуду про Онегу. Когда напишу – неизвестно, т.к. здоровье уже не позволяет работать так, как хотел бы, про Мулина отлично помню; душевно рад, что его не забывает Онега, за которую он положил свою жизнь.

Буду очень рад, если поделитесь тем, что у Вас осталось в памяти, но поконкретнее (кто, что, когда, где и как – вот вопросы, на которые хотелось бы ответа).

Не обижайтесь на меня, если не буду часто отвечать: врачи позволяют работать не более 2 часов в день.

Искренно Ваш соратник

А. Самойло.

28.I.57

Москва

Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 18. Подлинник. Фиолетовые чернила. Открытка «С новым годом!»

I-2. Поздравительная открытка А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 29 апреля 1957 г.

От всей души благодарю за приветствие к весеннему празднику. С[о] своей стороны горячо поздравляю и сердечно желаю полного благополучия.

Глубоко тронут дорогой памятью моих доблестных сослуживцев по защите родного нам всем Севера.

Алекс. Самойло

29.IV.57

Москва

*ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 22. Подлинник. Фиолетовые чернила.
Открытка с портретом В.И. Ленина работы П. Васильева.*

I-3. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 13 ноября 1957 г.

Дорогой товарищ Попов-Введенский!

Ободряемый Вашей любезностью и вниманием ко мне, решаюсь просить Вас как архангельского жителя о большой услуге мне.

Я написал большой труд о Северной интервенции «На страже Советского Севера». Его принимает к изданию Военное издательство (по крайней мере, передало его на рецензию), а рукопись его мной отдана заведующему отделом пропаганды Архангельской газеты «Правда Севера» тов. Веселову на предмет выдержек для газетных статей к 40-летию Октября.

Редакция обещала вернуть, но задерживает рукопись. Глубоко меня обяжете, если зайдете к т. Веселову (Набережная им. Сталина, 86) и поторопите возвращение труда, а также узнаете, что из рукописи напечатано в газете.

Искренне Вас уважающий

Ал. Самойло

13.XI.57

Москва

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 25. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-4. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 7 мая 1958 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Большое Вам спасибо за Ваши милые хлопоты о моей книжке «На страже Советского Севера».

Воениздат заключило со мной договор на эту книгу и обещает издать ее к концу года. Не уверен только, что сдержит это обещание.

Книга «Две жизни» уже отпечатана, и я надеюсь, что в скором времени вышлю ее Вам и через Вас другим товарищам.

Еще раз горячее спасибо за Ваше внимание ко мне.

Сердечно преданный Вам

А. Самойло

7.V.58

Москва

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 20. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-5. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 30 июля 1958 г.
Дорогой Николай Яковлевич!

У меня расстраивается дело с Военным издательством в отношении издания моего труда «На страже Советского Севера».

Я запросил, возьмет ли издание его Архангельское книгоиздательство, но не получаю ответа. Не откажите справиться у них, как они смотрят на это в отношении условий издания (т.е. срока, объема книги и гонорара).

Простите за беспокойство. Книга «Две жизни» тоже еще в свет не выпущена вследствие непрерывной канители издательства, – не знаю, чем объяснить.

Преданный Вам

А. Самойло

Москва

30.VII.58

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 21. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-6. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 18 августа 1958 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Отвечаю на Ваш вопрос, но при условии¹, что Вы не будете делать из него никакого практического применения: 26 октября 69 года.

Живу изо дня в день, ожидая (но бесполезно) появления своих «Двух жизней». Теряюсь и в причинах такой задержки и в способах вызвать их к жизни.

Просто не хочется верить, чтобы тут имели место мелкие человеческие слабости.

Большое спасибо Вам за сообщения о бывших дорогих соратниках Севера. Эти сведения мне и т. Сбойчакову очень нужны².

Шлю свой искренний привет всем северянам.

Ваш А. Самойло

18.VIII.58

Катуар

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 22. Подлинник. Синие чернила.

I-7. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 27 октября 1958 г.

¹ Подчеркнуто Самойло.

² А это связано и с ответом тов. Копылову (прим. Самойло).

Дорогой Николай Яковлевич!

Не откажите от меня передать самую горячую благодарность ветеранам героической Северной армии за их, глубоко меня тронувшие память обо мне, внимание и поздравления.

С[о] своей стороны дорогим моим товарищам-соратникам: Вам, Костылеву, Авдашеву; Нечаевым, Шапунову, Некрасову и всем остальным – шлю свои поздравления с великим праздником 7 ноября и искреннейшие пожелания полного благополучия в жизни.

Сердечно преданный Вам

Александр Самойло

27 октября 1958

Москва

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 10. Подлинник. Синие чернила.

I-8. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 22 декабря 1958 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

От всей души поздравляем и шлем горячие пожелания всякого благополучия.

А. Самойло

22.12.58

Не можете ли в партийном архиве Архангельского музея и в редакции «Правды Севера» достать и выслать мне для книги побольше фото и фотографий северных героев. Стоимость их я оплачу. Полк. Сбойчаков, будучи в Архангельске, видел в музее много переснятых фотографий.

А.С.

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 23. Подлинник. Фиолетовые чернила. Открытка «Лу И-фэй. Цветы прекрасны. Луна полна».

I-9. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 13 января 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Горячее Вам спасибо за все хлопоты, которые мы с М.И. Сбойчаковым на Вас навязывали.

По новому списку фотографий желательны номера: 40, 44, 50, 51 и 54. Заранее благодарим очень за их высылку.

Получил я чрезвычайно радостные вести о результатах коллективного обсуждения «Двух жизней» на конференции в Пятигорске и в одном из гарнизонов Ярославской области. Это знаменует уже более широкое распространение хорошего отношения к книге.

«Северные орлы» двигаются, но медленно. Ожидаем выход «18го года».

Еще раз, дорогой Николай Яковлевич, спасибо.

Душевно Вам преданный

А. Самойло

13.I.59

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 2. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-10. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 27 января 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Из последнего перечня фотографий было бы желательно получить №№ 97, 99, 105, 108, 109, 118, 121, 122, 131, 133, 134, 137.

Большое Вам спасибо. Понемножку продвигаем «Северных орлов».

В феврале ожидаем выхода «18го года» М.С. Кедрова.

Крепко-крепко жму руку

Ваш А. Самойло.

27.I.59

Москва

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-11. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 12 февраля 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Сердечное спасибо от себя и от Максима Ивановича¹ за Вашу отзывчивость к нашим просьбам.

«Савинских партизан» получил. Сделаю фото.

О переиздании «Двух жизней» не имею понятия. Запрашивать не хочется, а они ничего не сообщают.

Узнаю – сообщу, конечно.

Еще раз сердечное спасибо.

Ваш А. Самойло

12.II.59

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-12. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 19 февраля 1959 г.

¹ М.И. Сбойчакова.

Дорогой Николай Яковлевич!

Беспокоюсь насчет фото: не пропали ли они на почте. Не получены они.
Преданный Вам

А. Самойло

19.II.59

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 24. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-13. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 24 марта 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Ваше письмо попало ко мне с некоторым опозданием по оплошности дежурной лифтерши.

Большое спасибо за Ваши вести из родного Архангельска.

Наши «новости» довольно старые. Спешу сообщить их поэтому поскорее.

Фотографии пришли все, и мы с глубокой благодарностью получили их; об этом я писал зам. директора музея, но не знаю, дошло ли до нее, так как сам я и жена болели, а на аккуратность других рассчитывать особенно не можем. Часть фотографий (около 5 штук) у нас уже были и оказались дубликатами.

Книга Кедрова будет под заголовком (кажется!) старым – «За Советский Север». Выход задерживается, обещали в апреле или мае.

Наша с Сбойчаковым рукопись тоже движется к концу очень медленно, но надеемся окончить ее в начале апреля. Заголовок думаем изменить, так вышла книга ген. Голикова «Красные орлы», и мы для разнообразия отказываемся от заголовка «Северные орлы».

Московские организации не забывают меня своими заданиями; несмотря на нездоровье (особенно плохо состояние глаз), приходится, по возможности, их выполнять.

Очень были рады прочесть Ваше сообщение о февральском собрании участников войны и о участии в нем дорогих нам товарищей, в том числе и Вашем. Чрезвычайно тронуло меня память обо мне, за которое не откажите горячо поблагодарить всех северян, не забывающих нас. М.Ив.¹ шлет Вам свой сердечный привет.

Горячо Вам преданный

А. Самойло

24.III.59

Москва

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 5-5об. Подлинник. Фиолетовые чернила.

¹ Сбойчаков.

I-14. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 10 июля 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Что же Вы забыли меня с моими недомоганиями? С переездом на лоно природы немножко стал себя лучше чувствовать. Очень меня обрадовал 5 июля В.Н. Костылев, навестив на даче, а то совсем соскучился по Северу и его гражданам.

С большим трудом в конце июня написал обещанное воспоминание к 40-летию освобождения Севера. Один экземпляр послал в Арханг. книгоиздательство (кажется, хочет издать), а другой в Арх. обл. комитет КПСС.

Дела с «Героями Севера» обстоят скверно, но этого и я ожидал после недоразумений с Воениздатом по поводу «Двух жизней». Я даже предлагал М.И. Сбойчакову расторгнуть договор и перебазироваться на Архангельск, но он не теряет еще надежды.

Как поживаете? Что нового в Архангельске по Вашим делам? Найдете минутку, вспомните обо мне и черкните, а то уже тоскую по Северу.

Искренне любящий

А. Самойло

10.VII.59

Катуар

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 7. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-15. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 3 октября 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Сердечное спасибо за память и письмо, которые меня очень порадовали.

Одолевают разные недуги телесные, но дух с ними борется, чему немало помогают письма от дорогих друзей, как Ваше. Горюю, что врачи не позволяют работать (читать и писать). Не сердитесь на меня за это.

Ваш, искренне любящий Вас

А. Самойло

3.X.59

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 21. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-16. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 20 октября 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Кроме пионер школы № 1 я связан с пионерами школы № 3, приславши мне вчера письмо, на которое прилагаю ответ.

Не откажите взять на себя труд передать мой ответ не только в 3 школу, но и в остальные школы (через газету), чем очень обяжете меня, так как затрудняюсь это сделать сам¹.

Книга «Герои Севера» подвигается, но вряд ли выйдет к годовщине освобождения.

Продолжают мучить разные недуги, но креплюсь. Как живете Вы?

Душевно преданный Вам

А. Самойло

20.X.59

Москва

P.S. Получив приветствия от тов. Логинова², секретаря парткома и тов. Новикова³, председателя Облисполкома, также от бывших бойцов 6-й армии, а теперь от пионер, я чувствую себя в крепком единении со всем населением не только Архангельска, но и всего Советского Севера, ожидая встретить февраль 1960 года!⁴

А.С.⁵

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 6. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-17. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 26 октября 1959 г.

Дорогой мой друг Николай Яковлевич!

Разрешите мне просить Вас именно как близкого друга оказать мне громадную услугу.

В связи с моим недомоганием на меня легла трогательная, но тяжелая обязанность достойно ответить на все приветствия и пожелания, выражаемые мне ко дню моего рождения. Сделать это лично мне уже не по силам.

Не откажите от моего имени сердечно поблагодарить всех дорогих для меня товарищей, приславших мне сегодня, 26 октября, такую душевную телеграмму, адреса которых я даже не все знаю.

¹ См. документ П-4.

² Логинов Савелий Прохорович (01.04.1913–26.10.1960) – первый секретарь Архангельского обкома КПСС (1955-1960).

³ Новиков Константин Александрович (04.11.1910-07.11.1974) – председатель Архангельского облисполкома (1957-1960).

⁴ Имеется в виду 40-летний юбилей освобождения Севера от белых.

⁵ На обороте надпись: «Власов Виктор Иванович». Возможно, человек, доставивший письмо.

Прошу их поверить мне – старику, что не лень, а, тем более, не недостаток внимания или недооценка их расположения ко мне мешают мне лично и[х] горячо отблагодарить за выраженные чувства. Последние сохраняю, как самые дорогие воспоминания, до последнего дня жизни.

Искренне, всей душой Ваш,
А. Самойло

26.X.59

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 12. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-18. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 14 ноября 1959 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Письмо Ваше получил и очень за него благодарю. Эти дни, как ни знаменательны они для меня, все же были очень тяжелыми, и я очень рад, что все прошло благополучно. Особенно тяжело было 8^е число, когда собралось из всех учебных заведений около 30 человек. Очень растроган был вниманием военных писателей.

Еще раз – сердечное спасибо.
Всегда Ваш А. Самойло

14.XI.59

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 23. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-19. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 20 декабря 1959 г.

Дорогой мой друг Николай Яковлевич!

Шлю Вам от всей души свои горячие поздравления к Новому году и пожелания полного благополучия и здоровья в первую очередь.

Как только почувствую облегчение от своих телесных недугов (особенно по зрению), постараюсь выполнить Ваше пожелание по поводу «Двух жизней».

Искренне, всей душой Ваш
А. Самойло

20.XII.1959

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 11. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-20. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 28 декабря 1959 г.

Дорогой друг
Николай Яковлевич!

Сегодня, почувствовав некоторое облегчение, попытался купить для твоих школ две книжки («Две жизни»). Но оказалось, что книга давно вся раскуплена.

У меня собирается много заявлений (с твоей легкой руки) о переиздании книги и притом без выпусков, которые сделал Воениздат.

Последний, однако, молчит и о переиздании не заикается, а потом начнет собирать мнения со всей периферии, стоит ли переиздавать. Начнется обычная канитель. а у меня с глазами все хуже и хуже.

Ну, посмотрим, что будет.

Поблагодари школы за внимание ко мне и обещаю им из нового издания первые экземпляры.

Крепко жму руку.

Твой преданный друг

А. Самойло

28.ХІІ.59

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1об. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-21. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 22 февраля 1960 г.

Поздравляю тебя, мой дорогой друг Николай Яковлевич, с обоими нашими родными праздниками – Освобождением Севера и 42-летием Советской Армии. Не откажи передать мои горячие поздравления и приветствия тов. Едошину и пионерам Соломбалы – я их адреса не имею.

Сердечно обнимаю Тебя и всех наших дорогих северян.

Неизменно Твой

А. Самойло

22.ІІ.60

Москва

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 4. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-22. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 23 февраля 1960 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Хлопочу о переиздании «Двух жизней», надо мне вид проспекта Виноградова в его теперешнем виде. Не продается ли такая открытка?

Крепко жму руку, мой дорогой друг.

А. Самойло

23.ІІ.60

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-23. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 10 марта 1960 г.

Дорогой мой Николай Яковлевич!

Я не знаю, как благодарить Вас и извиняться за беспокойство: я никак не думал, что Вы так близко примете к сердцу мою просьбу об открытке. Она была мне нужна – приложить к новому изданию «Двух жизней» для сравнения старого Архангельска с новым¹.

Вчера отнес свое предложение в новое издательство, но очень мало надеюсь на благополучный исход дела: за переиздания неохотно берутся.

А Военное издательство очень уж склонно к волоките, судя по изданию «Двух жизней», а особенно с моей книгой о боевых действиях, несмотря на хлопоты т. Сбойчакова по архивам; без него я же, конечно, решить не мог бы при своих недугах.

Еще раз от всей души спасибо Вам.

Искренне любящий

А. Самойло

10.III.60

Москва

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-2об. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-24. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 25 апреля 1960 г.

Дорогой мой друг Николай Яковлевич!

Сердечно поздравляю Вас с весенним праздником. Горюю, что глазник позволяет писать и читать за весь день лишь 1 час, так слабы стали глаза. Жду окончания книги о Севере, чтобы подержать ее хоть в руках. Всем привет.

Преданный Вам

А. Самойло

25.IV.60

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 8. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-25. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 27 апреля 1960 г.

Дорогой друг Николай Яковлевич!

¹ Речь идет о просьбе Самойло прислать ему фото или открытку с видом проспекта Виноградова в Архангельске, изложенной в письме от 23 февраля 1960 г. (ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 9).

Пишу уже с трудом по слабости глаз – почти ощупью. От всего сердца приветствую к весеннему празднику Вас, всю семью и всех дорогих северян. Шлю самые горячие пожелания всякого счастья.

Дорогой мой, завалили меня открытками очень мне дорогими, но уже и сверх меры.

Душевно благодарю за это.

Искренне любящий Вас

Ваш А. Самойло

27.IV.60

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 6. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-26. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 23 июля 1960 г.

Дорогой друг Николай Яковлевич!

Сердечное спасибо, что не забываешь меня, что не все делают мои друзья.

С радостью прочитал о Вашем открытии, и тотчас жена купила два куска хвойного мыла. Сомневаюсь лишь в способе его применения, а также недоумеваю, почему куски разного цвета, разного размера и разной цены. Очевидно, после моего опыта Ваше открытие обогатится, чему буду очень рад и о чем тотчас же сообщу.

Сам я по своим недугам сижу в Москве и в Катуар¹ не еду.

Дорогой друг, кончаю писать, чтобы не затруднять глаза, как советует врач.

Душевно Ваш А. Самойло

23.VII.60

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. Подлинник. Синие чернила.

I-27. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 27 ноября 1960 г.

Дорогой друг, сердечное спасибо за радостную весть о памятнике и снимок с него.

От души порадовался. Увидите жену нашего героя – поздравьте от меня.

Ваш преданный А. Самойло

27.XI.60

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 5об. Подлинник. Синие чернила. Открытка с изображением букета цветов.

¹ Видимо, дача Самойло.

I-28. Телеграмма А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. Предположительно, 1960-1961 гг.¹

Архангельск, проспект Виноградова, 22, Попову-Введенскому

Мск 34/35 Москвы 34/42 13 8 1115

Сердечно поздравляю, горячо благодарю за память. Самойло

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 10. Телеграфный бланк Министерства связи СССР.

I-29. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 24 февраля 1961 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Горячо благодарю за Вашу постоянную память обо мне. Сегодня она тем дороже мне, что совершенно теряю зрение и пишу уже под руководством жены, а читать не могу совсем.

От души обнимаю Вас и желаю полного счастья во всем.

Любящий Вас

А. Самойло

24.II.61

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 11. Подлинник. Синие чернила.

I-30. Поздравительная открытка А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 18 апреля 1961 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Вопреки запрещению глазника спешу приветствовать Вас и Вашу семью с весенним праздником.

Любящий А. Самойло

18.IV.61²

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 7. Подлинник. Черные чернила. Открытка «Portrei – Terme Pubbliche, Sala dei Bagni Tiepidi».

I-31. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 22 сентября 1961 г.

Дорогой друг Николай Яковлевич!

Сердечное спасибо за память.

Рад, что Вы не жалуетсяь на здоровье, чего я далеко не могу сказать про свое.

По всем швам трещат свои 92 года.

¹ Датировано по соседним документам.

² Число неразборчиво.

Всем душевный привет.

Ваш неизменно

А. Самойло

22.9.61

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 12. Подлинник. Синие чернила.

I-32. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 27 октября 1961 г.

Дорогой друг Николай Яковлевич!

Шлю свой душевный привет к Великому Празднику.

Пишу, сколько могу.

Ваш А. Самойло.

27.X.61

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 3об. Подлинник. Синие чернила.

I-33. Поздравительная открытка А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 15 апреля 1962 г.

От всей души приветствую с весенним праздником моего дорогого соратника.

Любящий неизменно

А. Самойло

15.IV.62

*ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 13. Подлинник. Фиолетовые чернила.
Открытка «С праздником 1 мая!».*

I-34. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 1963 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Большое Вам спасибо за память. 12.III в Ц[ентральном] доме Сов[етской] армии было собрание, на кот[ором] был доклад о Н.Н. Кузьмине, на кот[ором] присутствовали дочь и жена.

Печатается книга «Две жизни».

Вероятно, выйдет к осени.

Как поживаете?

Чувствую себя неважно, особенно с глазами.

Всем сердечный привет.

Сердечно любящий А. Самойло

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 15. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-35. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 25 июля 1963 г.

Дорогой Николай Яковлевич!
Сердечно благодарю Вас за осведомление о 45-летней годовщине.
Посылаю приветствие Архангельску.
Новое издание двух жизней обещают выпустить к началу ноября.
Всем сердечный привет.
Ваш

Преданный Вам А. Самойло

25/VII

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Автограф фиолетовыми чернилами.

I-36. Письмо А.А. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 1963 г.

Дорогой друг
Николай Яковлевич

Спасибо тебе, что ты не забываешь меня. Сам же ты, будь уверен, что я без ушей, без глаз и без ног всегда помню и не могу забыть всех вас, дорогих северян. Вместе с вами радуюсь, что и мы содействовали такому небывалому расцвету всех сил нашей великой Родины. Всем от меня низкий поклон и пожелания всякого счастья. Ваш. А. Самойло

Улицу, где мы живем, переименовали:

Москва В-331

ул. Крупской, д. 3, кв. 16.

Самойло

В октябре этого года должно выйти 2ое издание «Двух жизней» в Ленинграде¹.

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 17-17об. Подлинник. Фиолетовые чернила.

I-37. Письмо семьи Самойло (написано супругой генерала – А.С. Самойло) Н.Я. Попову-Введенскому. 3 ноября 1963 г.

Дорогой Николай Яковлевич!

Поздравляем Вас с наступающим праздником Октября.

Благодарим за поздравление.

В данное время Александр Александрович заболел и лежит в госпитале. Ему сделали несколько дней назад операцию грыжи. Чувствует себя неплохо.

Уважающие Вас Самойло.

З.ХІ

¹ Второе издание мемуаров Самойло «Две жизни» вышло в конце 1963 г. в Ленинграде.

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 19. Подлинник. Машинопись. Открытка «С праздником Великого Октября!»

II. Документы А.А. Самойло и о нем, материалы к изданию его трудов.

II-1. Приветствие А.А. Самойло трудящимся Архангельской области в связи с 37-летием освобождения Советского Севера. 1957 г.

От имени бывшего члена Революционного Военного Совета Отдельной 6-й армии Михаила Кузьмича Ветошкина и от всех нас, живущих в Москве бывших работников армии, прошу передать наше общее горячее приветствие всем трудящимся Архангельской области в связи с 37-летием освобождения Советского Севера от интервентов и белогвардейцев.

Наша Красная Армия, самоотверженно преданная Советской власти и Коммунистической партии, одержала беспримерную по трудностям победу на Северном фронте.

Мы горячо желаем трудящимся Советского Союза дальнейших успехов на фронте мирного коммунистического строительства для блага и еще большего величия нашей славной Родины.

Самойло

Бывший командующий 6-й армией, генерал-лейтенант авиации.

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 26. Газетная вырезка. 1957 г.

II-2. Письмо А.А. Самойло архангельским пионерам. 18 февраля 1958 г.

Письмо А.А. Самойло архангельским пионерам

Участник гражданской войны на Севере бывший командир взвода 156 полка Н.Я. Попов-Введенский получил вчера из Москвы письмо от своего бывшего командарма-6, ныне генерал-лейтенанта авиации А.А. Самойло. В письмо вложена фотография с собственноручной надписью генерал-лейтенанта, адресованная пионерам Архангельской школы № 1:

«Дорогие пионеры 1-й Архангельской школы! От всей души приветствую вас в день 40-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота. Желаю вам вырасти стойкими и мужественными защитниками нашей Великой Родины и беззаветно преданными ей гражданами в ее борьбе за счастье своего народа и всего трудящегося человечества.

А. Самойло.

Бывший командующий армией на Советском Севере.

г. Москва, 18 февраля 1958 года».

Вчера состоялся сбор пионерской дружины 1-й средней школы, посвященный 40-й годовщине Советской Армии. Н.Я. Попов-Введенский

рассказал ребятам о боях за освобождение Севера, о командарме Самойло и торжественно вручил ребятам его подарок.

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 24. Газетная вырезка.

П-3. Обращение А. Ларионова к ветеранам Гражданской войны с просьбой присылать отзывы на книгу А.А. Самойло и М.И. Сбойчакова. 12 июня 1959 г.

Товарищи ветераны!

Наш уважаемый командарм VI армии тов. Самойло и соавтор по его книге «Герои Севера» решили ознакомить в рукописи с содержанием книги активных участников борьбы с интервентами на Севере.

От тов. Сбойчакова Костылеву В.Н. 9 июня была выслана рукопись со следующим обращением:

«Прочсть и дать объективный отзыв на нее Воениздат. Это вызывается тем, что мы чувствуем, что без Вашей поддержки книга может к 40-летию восстановления Советской власти на Севере не выйти.

В критике не стесняйтесь, она может пойти только на пользу[»].

Помимо всего другого (т.е. вопросов исправления фактических неточностей, допущенных в рукописи) нужно ответить на такие вопросы:

1. Что нового дает рукопись по сравнению с вышедшими книгами.
2. Насколько правдиво отражает события.
3. Устраивает ли такое построение и что следует перестроить (меньше глав и т.д.).
4. Правильно ли строится периодизация событий: т.е. 3 периода:
 1. Начальный.
 - II. Решающие бои.
 - III. Разгром врага.
5. Какие фактические неточности обнаружены.
6. Легко ли читается рукопись.
7. Содержит ли рукопись анализ боевых действий.

Ознакомление с рукописью в целях ускорения принято таким методом: вся рукопись разделена на 4 части и, т[аким] образом, одновременно ее могут читать 4 группы товарищей.

По результатам каждый товарищ или группа обязательно записывает на отдельных листах замечания с указанием к какой странице они относятся и свои пожелания и предложения авторам.

Затем при возможном участии тов. Сбойчакова производится обобщение всех замечаний и утверждается текст письма в Воениздат.

12 июня 1959 г. А. Ларионов

Просьба спешить – закончить нужно к началу июля.

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 8. Л. 1об. Машинопись. Автограф.

П-4. Обращение А.А. Самойло к архангельским пионерам. 20 октября 1959 г.

Дорогие пионеры родного нам с Вами Архангельска!

Позвольте мне воспользоваться письмом ко мне пионеров школы № 3, чтобы в их лице приветствовать всех пионеров всех школ Архангельска, так как нет сомнений, что все они воодушевлены теми же чувствами, которые так хорошо переданы в письме ко мне из 3-й школы.

Я особенно рад и горд получить это письмо по следующим причинам:

Во-первых, оно так живо напоминает нам в настоящий момент такие замечательные события, как 42-я годовщина Октябрьской революции, 375-летняя годовщина Архангельска, приближение 40-летней годовщины освобождения нашего Севера от интервентов и белогвардейцев.

Во-вторых, я горд, что Вы, наша дорогая, только что начинающая жить молодежь, делитесь своими чувствами со мной, 90-летним стариком, в отношении которого Вы уже являетесь четвертым поколением, воспитанным замечательным нашим городом Архангельском и его жителями, сумевшими отстоять его от капиталистических хищников в гражданскую войну под руководством великой Коммунистической партии.

Мне лично, Ваше письмо, написанное на партах Архангельской школы, живо и радостно напомнило также, как в мае 1918 года, впервые приехав в Архангельск с женой и двумя девочками, мы были помещены в пустом классе бывшей гимназии и с большим удовольствием каждый вечер устраивали себе постели на партах, а днем выбегали в большой сад, стараясь спастись от комариного засилья. Сколько воспоминаний накопилось с тех пор о дорогом нам северном городе, расцветшем в замечательный центр всего Советского Севера!

Я буду несказанно горд, если Вы не откажете обещать хорошо учиться и трудиться на благо нашей великой Родины и еще большее благосостояние Архангельска, а также передать другим пионерам города мои приветствия и благодарность за память обо мне, 90-летнем пионере.

Я уверен, что все пионеры Архангельска, готовясь участвовать в предстоящих праздниках, отлично изучили старое прошлое города, его необычайно красочную историю и теперешний почти сказочный расцвет при Советской власти.

С[о] своей стороны обещаю и я, что при своем 90-летнем возрасте и недугах в результате войн, буду стараться еще приносить посильную пользу своей социалистической Родине, служа примером подрастающим поколениям.

От души желаю Вам, молодые граждане нашего Севера, полного успеха в труде и счастье в жизни.

Всем сердцем с Вами

Александр Самойло.

20 октября 1959 г.

Москва.

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 8-9. Машинопись.

II-5. Письмо семьи Самойло ветеранам 6-й армии. 29 августа 1962 г.

Дорогие, родные наши друзья 6^й армии!

Примите от Анны Сергеевны и меня одинаково горячую благодарность за неизменную память и расположение.

Как 45 лет назад мы, приехав вдвоем в Архангельск на защиту Родного Севера, делили поровну всю работу, так и сейчас, почти потеряв глаза, я живу только теми радостями и гордостью за Родину и Вас, советских героев, которые получили более уцелевшими пока глазами Анны Сергеевны.

Родной Север и родных северян мы одинаково продолжаем любить такой любовью, которую одинаково накопили в 1918-19 годах в Архангельске и Вологде.

Спасибо, горячее Вам спасибо дорогие!

Прочитали ли Вы книгу Семена Ивановича Аралова «Ленин нас вел к победе»¹?² Поблагодарите его также за память обо мне в этой книге.

Искренний сердечный привет всем!

Анна и Александр Самойло.

29 августа 1962 г.

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 14-14об. Подлинник. Фиолетовые чернила.

II-6. Комментарии А.А. Самойло по рукописи книги «Поучительный урок».

В виду исторического и воспитательного значения книги я был вынужден по условиям работы соавтора дать свое согласие на печатание книги, несмотря на ряд недочетов в ее содержании.

Важнейшие из них – следующие:

Не выявлено с достаточной четкостью составление командующим 6-й Отдельной армии своего оперативного плана войны в строгом соответ-

¹ Правильно – «Ленин вел нас к победе» (первое издание – М., 1962).

² Его адрес: Москва Г-34, 2^й Обыденский пер., д. 12, кв. 28 (прим. Самойло).

ствии с условиями театра военных действий и с особенностями войск своих и противника, а также осуществление этого плана на всех этапах войны.

Оставлено в тени вредное влияние на ход военных действий вмешательства главного командования в оперативную инициативу командарма, особенно перед высадкой интервентов и в самый острый момент войны – весной 1919 года (попытка одновременной смены командующих Восточного и Северного фронтов¹).

Нечетко показано громадное значение, придаваемое командармом укреплению и обороне флангов своего тысячекилометрового фронта: правого – нынешней республики Коми и Пермской области; левого – республики Карелии.

Почти совершенно не показана тактическая сторона боевых действий в зависимости от своеобразных условий театра военных действий – его топографии и условий предполярного сурового климата. Особенно был бы ценен наш первый опыт формирования речных и озерных флотилий и их взаимодействие с сухопутными войсками.

Не выявлена громадная работа по изысканию продовольственных запасов и материальной части на огромных пространствах фронта, почти при полном отсутствии подвоза их из центра Республики, окруженной со всех сторон врагами, и почти оставлена без внимания труднейшая работа по вывозу из-за Урала хлеба, столь необходимого для высокого уровня морального состояния войск и населения.

Наконец, почти совершенно не показана огромнейшая культурная работа армии в связи с боевыми действиями на всем театре их: по организации новых местных промыслов, по организации старых; по расширению старых; по инженерному укреплению всего тыла фронта; по проведению дорог; по осушению болот; по устройству переправ; по очистке рек; по заготовлению топлива не только для армии, но и для центра Республики; по улучшению жилищных условий; по изысканию транспортных средств и средств связи – одним словом вся та работа, которая послужила началом нынешнему почти сказочному экономическому расцвету Советского Севера.

Основной автор
генерал-лейтенант авиации
в отставке Самойло

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-2об. Подлинник. Машинопись. Автограф.

¹ Очевидно, Самойло фактически считал себя командующим Северным фронтом, в действительности он занимал должность командующего 6-й отдельной армией, оборонявшей Север. – А.Г.

II-7. Письмо Н.Я. Попова-Введенского в Государственный архив Архангельской области. 21 мая 1970 г.

Областной архив

Посылаю Вам к общей переписке два письма Самойло Анны Сергеевны. Поздравляя ее с Новым 1965 годом, я писал, что одна из улиц названа именем А.А. Самойло и обещал ей прислать фото улицы (ответ письмо № 1).

В феврале послал несколько фотографий улицы (ответ: письмо № 2 от 28/II. 65 г.)

Может быть, обнаружу еще какие письма, после переезда на новую квартиру не знаю где что (перешлю Вам).

С уважением,

Попов-Введенский

21 мая 1970 г.

Архангельск

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 17. Подлинник. Голубые чернила.

III. Переписка супруги А.А. Самойло – А.С. Самойло с Н.Я. Поповым-Введенским.

III-1. Телеграмма А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому о смерти А.А. Самойло. Ноябрь 1963 г.

Архангельск. Проспект Виноградова 22 кв. 1. Попову-Введенскому
Москвы 331/14 20 12 1331

Скончался Александр Александрович Самойло. Похороны тринадцатого [на] Новодевичьем кладбище в четырнадцать часов. Самойло.

ГАОО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 15. Телеграфный бланк Министерства связи СССР.

III-2. Письмо А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому о смерти А.А. Самойло. 5 декабря 1963 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,
извините, что не ответила сразу на Ваше письмо.

Александр Александрович почувствовал себя плохо 30.X, и приехавший терапевт сказала, что у него ущемление грыжи и надо показаться хирургу и предложила отвезти в Центр. воен. госпиталь в Серебряном пер. Ал.Ал. согласился, хотя и возражал, что «пройдет», но врач сказала надо показаться.

В госпитале хирурги сказали, что у А.А. ущемление грыжи и надо немедленно делать операцию. Операцию сделали в 5 часов.

Я спросила хирурга: «Может быть, и не надо было операции делать?», но он сказал: «Операция была необходима, т.к. уже потяжелела и, вероятно, это началось не сегодня утром». Первые дни Ал.Ал., хотя и был слабый, но кушал, и врачи были довольны его состоянием. А через несколько дней сделалась кровавая рвота. Врачи делали разные вливания, уколы, но улучшения не было. Ал.Ал. скончался 8.XI вечером.

Похороны были организованы Монинской Кр. В.В. Академией. Похоронили А.А. на новом кладбище в Новодевичьем.

Не дожил он до выхода 2го издания книги «Две жизни», а очень ждал.

Пожалуйста, сообщите, какой ответ получился на просьбу увековечить память Александра Александровича.

Уважающая Вас

Ан. Самойло.

5.XII.63

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 13-14. Подлинник. Фиолетовые чернила.

III-3. Поздравительная открытка А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. Декабрь 1964 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Поздравляю Вас с Новым годом и благодарю за поздравление, а также благодарю за сообщение о переименовании улицы и обещание прислать ее фото.

С уважением,

А. Самойло

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 19. Подлинник. Голубые чернила. Открытка «С Новым годом!» На штемпеле дата 15.12.1964.

III-4. Письмо А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 28 февраля 1965 г.

28/II 65 Уважаемый Николай Яковлевич!¹

Сердечно благодарю Вас за внимание, за дорогие нам фотографии. У нас пока все в порядке. Мне сделали операции – удалили катаракт с правого глаза, но пока еще не позволяют читать и писать, поэтому Вам пишет дочь.

Надеюсь, что Вы и Ваши близкие в полном здоровьи. Желаю всякого благополучия в жизни, во всех делах.

Искренно преданная Вам

А. Самойло.

ГААО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 3. Л. 18об. Подлинник. Голубые чернила.

¹ Письмо № 2 по нумерации Попова-Введенского (см. документ II-7).

III-5. Поздравительная открытка А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. 5 ноября 1966 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Поздравляю Вас с праздником 49^{л1} Октября.

Желаю Вам здоровья и благополучия.

С уважением,

Ан[на] Самойло

5.XI

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 20. Подлинник. Синие чернила. Открытка «Слава Октябрю!» 1966 г.

III-6. Открытка А.С. Самойло Н.Я. Попову-Введенскому. Март 1967 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Благодарю Вас за поздравление с днем 8го марта.

Я получила Вашу открытку с опозданием, поэтому и ответ мой запаздывает.

Бывают в газете «Правда Севера» интересные статьи о войне 1918-20 гг.

Мне их иногда пересылают.

Анна Самойло

ГАО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 25-25об. Подлинник. Голубые чернила. Открытка «Поздравляю с днем 8 марта».

¹ Буква неразборчива.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ГОЛДИН В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы [Текст]: монография / В.И. Голдин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Мурманский государственный гуманитарный университет; Северо-Западная секция Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 333 с.

Изданная в 2012 году с грифом Северо-Западной секции Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций новая монография заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора В.И. Голдина уже обратила на себя внимание исследователей истории Гражданской войны в России и заслуженно получила высокие отзывы авторитетных рецензентов на страницах ведущих научных журналов¹. Монография является результатом многолетнего плодотворного изучения автором проблем истории Российской гражданской войны. В.И. Голдин известен и своими профессиональными исследованиями проблем международных отношений, а также трудами в области науковедения.

Хотя со времени Гражданской войны 1917–1922 годов минуло уже почти сто лет, эта тематика в полной мере сохраняет научную и общественно-политическую актуальность по сей день. Особенностью двух последних десятилетий постсоветской эпохи стала переоценка ценностей, самих методологических подходов к изучению истории Российской гражданской войны. Одновременно и параллельно с естественной сменой поколений исследователей в отечественной историографии происходит обусловленный самой сменой исторических эпох пересмотр историографического наследия, отказ от политизированной героизации Гражданской войны, характерной для литературы минувшей эпохи. В то же время в современной отечественной историографии обнаруживается весь идейный спектр взаимоисключающих концепций Гражданской

¹ *Киселев А.А.* В поисках объективного понимания истории Гражданской войны в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 156–160; *Иттолитов Г.М.* Очередной весомый вклад профессора В.И. Голдина в историографию российской Гражданской войны (размышления в жанре развернутой научной рецензии) // Клио. 2014. № 2 (86). С. 138–142.

войны – от леворадикальных, коммунистических («марксистских»), до либеральных и даже право-монархистских. По-своему плюралистична (хотя и по форме более академична) зарубежная историография, в которой наряду с либеральной, «ревизионистской» тенденцией, присутствует и усилившаяся с начала 1990-х годов консервативная идейная традиция.

Всего же, по оценке автора монографии, в Советском Союзе, а затем в постсоветской России и за рубежом было опубликовано свыше 30 тысяч названий книг и несколько сотен тысяч статей по истории российской Гражданской войны. Отсутствие современных отечественных специализированных библиографических указателей не позволяет представить количественные характеристики более точно. Однако для научного знания не менее важно дать качественный аналитический обзор и осмысление накопленного историографического опыта. Именно эту непростую исследовательскую задачу и решает автор рецензируемой монографии, посвятив свой труд историографическим процессам в изучении Гражданской войны в России, которые анализируются здесь «сквозь призму лет».

Предметом монографии является анализ современной российской и зарубежной исторической литературы о Гражданской войне в России. Речь здесь идет о книгах, сборниках научных статей, материалах конференций по данной проблематике, журнальных публикациях, увидевших свет с 1990-х годов до настоящего времени. Критерием значимости тех или иных работ, отобранных для взыскательного историографического анализа, выступает их новизна, теоретическая глубина, аргументированность основных положений, источниковая база, основательность источниковедческой и историографической проработки исследуемых проблем.

Особенностью авторского историографического повествования является то, что на протяжении большей части книги, как автор сам образно замечает, год за годом перелистываются страницы истории Гражданской войны в России. В их рамках автор рассматривает сквозь призму современного осмысления и размышлений исследователей весь комплекс военных, политических, социальных, экономических, культурных, международных и иных проблем.

Первая глава монографии посвящена генезису Гражданской войны в России. Автор убежден в необходимости осмысления истоков Российской гражданской войны в контексте как «короткой» (с 1917 года), так и «длинной» истории, включающей предшествующие годы, десятилетия и даже века российской истории. Последний подход особенно важен для понимания глубинных истоков социальной и классовой ненависти,

выплеснувшихся в ходе Российской гражданской войны. В «короткой» же ретроспективе принципиальное значение имеет взаимосвязь Первой мировой войны, Революции 1917 года и Гражданской войны. Все эти проблемы обсуждаются в исторической литературе вплоть до наших дней и являются предметом историографического анализа в настоящей монографии. Несмотря на попытки тех или иных исследователей называть конкретные даты начала Российской гражданской войны, автору рецензируемой монографии это представляется некорректным. Правильнее, по его мнению, говорить о стадиях «вхождения» или «вползания» России в Гражданскую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени.

Во второй главе монографии дается историографическое осмысление событий и процессов, происходивших в 1918 году, когда совершился переход от «малой» к широкомасштабной и фронтовой гражданской войне. Автор убедительно показывает, что резкое обострение ситуации в России в 1918 году складывалось из самых разных составляющих: событий, процессов, коллизий революционного развития, разрыва между ожиданиями и реалиями, оппозиционности, перерастающей в конфронтационность, столкновения революционных и контрреволюционных сил, набирающей силу и масштаб международной интервенции и др.

Третья глава содержит концептуализацию гражданской войны, представляя различные ее варианты. Автор отмечает характерную тенденцию последних лет – стремление историков раскрыть феномен Гражданской войны в России как комплекс или серию отдельных войн или переплетающихся разновидностей войны, причем не только на внешних, но и на внутренних фронтах, внутри территорий, контролируемых противниками.

В четвертой главе под названием «1919 год в зеркале Российской гражданской войны» представлен разносторонний взгляд на историю Гражданской войны в России в 1919 году в контексте общей характеристики ее основных процессов: военных, политических, дипломатических, национальных, экономических, социальных, культурных и др. Автор рассматривает их в тесной и органической связи с реалиями интервенции, с учетом основных тенденций и процессов развития международных отношений в мире в условиях начавшейся выработки нового мирового порядка после завершения Первой мировой войны.

Следующая глава «1920 год в истории Гражданской войны и в международных отношениях» посвящена историографическому осмыслению событий и процессов в России, а также особенностям международных отношений в 1920 году, с которым обычно связывается окончание широкомасштабной и фронтовой гражданской войны, когда именно на

фронтах и посредством вооруженного противоборства решался ее исход, а вся жизнь страны подчинялась военному противостоянию. Однако завершение фронтовой фазы еще не означало конец гражданской войны как таковой. В большинстве современных отечественных и зарубежных работ 1921 и 1922 годы включаются в хронологические границы Российской гражданской войны, поскольку противоборство вооруженных сил в стране продолжалось и в ряде мест еще имело острый характер. Эти сюжеты всесторонне рассматриваются в шестой главе – «Гражданская война в России в начале 20-х годов: проблемы современного осмысления».

В двух последних – седьмой и восьмой – главах монографии автор обращается к историографическому анализу соответственно Белого движения и Красной Армии. На изучении истории противоборства «белых» и «красных» особенно негативно сказывались конъюнктурные факторы политического свойства, которые всегда препятствуют научному познанию. В результате, как констатирует автор рецензируемой монографии, наряду с содержательными исследованиями последних лет, на свет появилось и немало поверхностных работ.

«Так или иначе, – отмечает автор в заключении, – в современной историографии Гражданской войны в России присутствуют разные тенденции, идет борьба мнений, налицо научный и политико-идеологический плюрализм. Современная историческая наука по ряду направлений изучения рассматриваемых проблем действительно совершила исследовательский прорыв, но впереди предстоит большая и многогранная работа, прежде чем историки смогут действительно претендовать на создание обобщающей и фундированной научной истории Российской гражданской войны» (с. 264).

Можно не сомневаться, что содержательная историографическая монография В.И. Голдина, ставшая новым весомым вкладом автора в изучение и осмысление истории Гражданской войны в России, будет весьма полезна заинтересованному читателю – поможет ему разобраться в обилии исторической литературы об этой эпохе, окажет неоценимую помощь особенно молодым исследователям в их творческом научном поиске.

А.Н. Зашихин

ТАСКАЕВ М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 610 с.

Выход в свет рецензируемой книги сыктывкарского историка, кандидата исторических наук М.В. Таскаева стал заметным явлением в

историографии данной темы в целом и в изучении Гражданской войны в этом регионе, в частности. Сразу уточним, что под Европейским Северо-Востоком России автор подразумевает территории Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, а также Печорского уезда Архангельской губернии в дореволюционный период, и Коми автономную область (затем автономную республику) и Ненецкий автономный округ Архангельской губернии.

Цель монографии определяется ее автором, как анализ региональных социально-политических процессов в период перехода «от патриархального к индустриальному обществу», что подразумевает изучение партийного строительства и деятельности партий и политических обществ, их роли в общественно-политической жизни, положения населения и его отношений с властными структурами.

Монография состоит из четырех глав, которые соответствуют избранной автором периодизации исследуемой темы, отражающей общественно-политические процессы в стране и в регионе: 1) 1901–1916 гг. – период становления многопартийной деятельности и активизации общественно-политической жизни региона, чему во многом способствовала политическая ссылка; 2) 1917–1918 гг. – развитие революционных процессов и осуществление революционных преобразований; 3) 1918–1920 гг. – гражданская война; 4) 1921 – первая половина 1930-х гг. – становление национальных автономий, ликвидация многопартийной деятельности, развитие и укрепление советских форм общественно-политической жизни.

Но прежде всего следует отметить, что во Введении монографии представлен солидный обзор историографии по теме исследования, в которой выделены и охарактеризованы три этапа: 1920 – 1930-е гг.; 1950 – 1980-е гг. и с 90-х годов XX века по настоящее время. Здесь же дан и анализ корпуса источников. Сразу заметим, что основу исследования составляют архивные документы из региональных и центральных архивохранилищ, в значительной своей части впервые вводимые в научный оборот, что придает научную солидность и обуславливает новизну рецензируемого издания.

В первой главе раскрываются особенности исследуемого региона и его общественно-политической жизни в начале XX века. Это было обусловлено крестьянским, за небольшим исключением, составом населения, низким уровнем промышленного развития, невысоким уровнем жизни и консерватизмом быта. Основным фактором активизации общественно-политической жизни являлась политическая ссылка и деятельность политссыльных. Несмотря на становление партийных организа-

ций, их деятельность и активную политическую пропаганду, результаты ее, по утверждению автора, были незначительными. Основная часть населения оставалась равнодушной к программам любых политических партий.

Ликвидация политической ссылки в регионе накануне Первой мировой войны привела к «полной политической тишине» здесь, как оценивали ситуацию полицейские источники. Регион считался в России накануне и в период Великой войны политически стабильным. И, тем не менее, определенные подвижки в общественно-политической жизни все-таки происходили. Они касались в первую очередь молодежи и части рабочих и крестьян. Трудности военного времени постепенно вели к обострению социально-политической обстановки в регионе.

Революционная эпоха и тесно связанная с ней гражданская война резко изменили жизнь и течение социально-политических процессов на Европейском Северо-Востоке России. Этой тематике уделяется основное внимание в монографии, примерно 40%, или около 240 страниц текста. И это далеко не случайно и обусловлено не только многообразием протекавших в этот период процессов, требующих изучения, но и тем, что автор известен в научном сообществе прежде всего как историк гражданской войны, автор монографии и серии статей по этой тематике.

Во второй главе «Революция на Европейском Северо-Востоке России (1917–1918 гг.)» автор дает общую характеристику социально-политических процессов, анализирует партийное строительство, становление и деятельность партий и политических обществ, выборы в Учредительное собрание на территории региона, октябрьский переворот и создание региональных советских структур, большевизацию региона и основные направления этого процесса (создание комбедов, совбедов, пенитенциарной системы), политику «военного коммунизма», кризис и распад небольшевистских партий. В первой половине 1918 года советская власть существовала здесь на коалиционной основе. Представители различных социалистических партий принимали участие в работе Советов, а противники советской власти, делает вывод автор, больше пытались приспособиться к ней, чем выступать против нее. В это время был взят курс на развитие Коми автономии в составе РСФСР.

Общее изменение ситуации в стране в конце весны – начале лета 1918 года, начавшиеся реквизиции и комбедовский эксперимент, а также интервенция Антанты на Севере России, привели и к кардинальным изменениям в социально-политических процессах в исследуемом регионе. Заметим, что, отвечая на вопрос о диалектике гражданской войны и интервенции на Севере, М.В. Таскаев разделяет мнение автора этих

строк и целого ряда других серьезных российских и иностранных историков о том, что не будь интервенции Антанты на Севере не было бы и фронтовой гражданской войны, хотя крестьянские выступления (или крестьянская война) были бы возможны как ответ на продовольственную политику большевиков.

Третья глава монографии посвящена течению гражданской войны в регионе и состоит из трех параграфов, рассматривающих основные события и процессы в хронологической последовательности: начало войны и военные действия в 1918 г.; ход военных действий и социально-хозяйственная деятельность земства и военной администрации белых в первой половине 1919 г.; военные действия во второй половине 1919 – начале 1920 г., история «Зеленой армии», окончание войны и политические симпатии населения. Уход сил Антанты с Севера в 1919 г. предопределил, по мнению автора, судьбу белогвардейщины. А начавшаяся осенью 1919 г. скупка советских дензнаков в Архангельске стала, по утверждению М.В. Таскаева, самым ярким показателем отношения населения Северной области к перспективам белогвардейского режима без союзников.

Тем не менее, Белая армия на Европейском Северо-Востоке, полагает автор монографии, была достаточно боеспособна и свидетельством этого видит то, что она продолжала сопротивляться в течение двух недель после падения центра антибольшевистской Северной области – Архангельска, предложив даже командованию Красной Армии как вариант своей капитуляции проект создания нейтральной Печорской республики. Он, впрочем, был отвергнут, и белые сложили оружие, понимая всю бессмысленность позиционной войны.

Красные добились военного успеха в войне, но и после военного разгрома белых большевистская власть в первой половине 1920-х годов не пользовалась, по утверждению автора книги, особым доверием населения региона. Гражданская война перешла в плоскость волнений крестьян на Севере, традиционно недовольных практически любой земельной политикой власти.

После окончания Российской гражданской войны социально-политические процессы в регионе вступили в следующий этап своего развития, который исследуется автором в завершающей, четвертой главе «Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке в период становления национальных автономий (1931 – первая половина 1930-х гг.)». Небольшевистские партии, несмотря на немногочисленность их организаций в регионе, пытались организовать оппозицию большевистской власти, опираясь на недовольство крестьян советской продовольственной политикой. Но в условиях относительного улучше-

ния жизни населения в годы НЭПа напряженность между крестьянством и большевиками исчезла, что лишило оппозицию опоры в массах. Далее автор исследует, как во второй половине 20-х годов малочисленные и изолированные небольшевицкие политические объединения были ликвидированы советскими карательными органами.

Важное место в заключительной главе отводится изучению становления Коми автономии, а в дальнейшем и взаимоотношениям ее региональных властей с учрежденным в 1929 году Ненецким автономным округом (НАО), анализу административно-территориальных разногласий между ними. Впрочем, автор приходит к выводу, что укрепление федеративных связей и создание Северного края (в состав которого вошли как Коми область, так и НАО) привели к ликвидации этих разногласий.

В заключительном параграфе четвертой главы раскрываются различные формы и проявления общественно-политической жизни в регионе в 1920–30-е годы, деятельность партийных, советских органов, общественных организаций, карательная практика и репрессии против представителей различных слоев населения как «верхов», так и «низов», и их последствия. Конституция СССР 1936 г. была признана одной из самых демократических конституций в мире для того времени, указывает автор, но она была полностью формальной, когда дело касалось прав и свобод граждан.

Усилиями карательных органов советская модель государственности и культивируемые большевиками формы общественно-политической жизни были окончательно закреплены в 1930-е годы, делает вывод М.В. Таскаев в Заключении книги, а политическая модернизация, развернувшаяся в стране и регионах в 1917–1918 гг., завершилась к середине 1930-х гг.

Сильной стороной рецензируемого исследования является его персонафикация. На страницах книги приводятся биографические данные об активных участниках социально-политических процессов и общественно-политической жизни, принадлежащих к различным партиям и организациям, группам и слоям населения края в разные периоды его развития.

Разумеется, что как и любое исследование, рецензируемая монография не лишена определенных недочетов. К их числу относится, например, отсутствие в историографическом обзоре и в дальнейшем повествовании ссылок на работы зарубежных историков, обращавшихся в той или иной степени к проблемам региона, например, в период Гражданской войны и интервенции в России. Более многогранно могла быть показана общественно-политическая жизнь региона в 1920-е и особенно в 1930-е годы, столкновение в ней надежд населения, достижений и реальных

проблем. Выводы Заключения во многом собирают в себе и дублируют ранее изложенные выводы глав.

И, тем не менее, рецензируемая монография, несомненно, является заметным продвижением вперед в изучении рассматриваемой проблематики, а ее автора – М.В. Таскаева – можно поздравить с выходом в свет интересной и содержательной книги, которая будет интересна различным категориям читателей, в том числе и профессиональным исследователям Гражданской войны в России и на Русском Севере.

В.И. Голдин

ДОКУМЕНТЫ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

УСТАВ

Ассоциации исследователей Гражданской войны в России

Ст.1. Ассоциация исследователей Гражданской войны в России (далее АИГВР) является общественной некоммерческой организацией, действующей на принципах добровольности, самоуправления, гласности и основывающейся на самодеятельности, творческой инициативе и активности своих членов.

Ст.2 Основная цель АИГВР – способствовать изучению и дальнейшему развитию исследований о Гражданской войне в России, в ее национальном и международном измерениях.

Ст.3 АИГВР ставит перед собой следующие основные задачи: а) совместно с российскими и зарубежными научно-исследовательскими и учебно-образовательными центрами и организациями, музеями, библиотеками и архивами проводить работу, направленную на дальнейшее и более глубокое осмысление истории Гражданской войны в России; б) способствовать подготовке научно-педагогических кадров, занимающихся этой проблематикой; в) содействовать развитию научных контактов российских и зарубежных исследователей, научных и общественных организаций, занимающихся изучением Гражданской войны и международной интервенции в России; г) проводить научные форумы по данной проблематике; д) способствовать распространению в российском обществе правдивой информации и научных знаний о данном историческом феномене, содействовать формированию исторической памяти об этом сложном и драматическом явлении отечественной и мировой истории, его последствиях и уроках.

Ст.4. АИГВР состоит из индивидуальных и коллективных членов, признающих ее Устав и активно участвующих в ее деятельности. Индивидуальным членом АИГВР может стать любой гражданин РФ, а также иностранец и лицо без гражданства, проявляющие интерес к истории Гражданской войны в России и вносящие вклад в работу Ассоциации. Для вступления в АИГВР требуется заполнить Анкету члена Ассоциации и выслать ее в адрес Совета Ассоциации. О решении Совета относительно принятия нового индивидуального члена последний уведомляется сообщением в течение месяца после поступления заполненной Анкеты.

Коллективными членами АИГВР могут быть коллективы предприятий, учреждений и организаций, а также общественные объединения трудящихся. Для вступления в АИГВР им достаточно уведомить Совет Ассоциации о своем намерении официальным письмом. О решении Совета относительно принятия нового коллективного члена последний уведомляется в течение одного месяца после поступления официального запроса.

Ст.5. Права и обязанности членов АИГВР: Член Ассоциации имеет право: участвовать во всех мероприятиях, проводимых Ассоциацией, без каких-либо дополнительных членских взносов; получать информацию о всех мероприятиях, проводимых Ассоциацией; обращаться в Совет Ассоциации с запросами по всем вопросам, относящимся к сфере ее деятельности; публиковать материалы научного и научно-популярного характера во всех изданиях Ассоциации; избирать и быть избранным в руководящий орган – Совет Ассоциации. Член Ассоциации обязан: предоставлять в распоряжение Совета АИГВР персональные данные, необходимые для оформления членства в Ассоциации; своевременно отвечать на текущие запросы Совета Ассоциации относительно проблем, возникающих в процессе ее функционирования; принимать участие в ежегодных собраниях Ассоциации (по возможности); поддерживать отношения со всеми членами Ассоциации в духе творческого сотрудничества и в рамках проектов, осуществляемых ею.

Ст.6 Высшими руководящими органами являются: Общее Собрание членов Ассоциации и Совет Ассоциации. Совет Ассоциации состоит из Президента, вице-президента и ученого секретаря. Совет Ассоциации подотчетен Общему Собранию членов АИГВР.

Ст.6. Официальный адрес Совета АИГВР:

163006, Архангельск, пр. Ломоносова, 2. Институт социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета.

Устав Совета Ассоциации исследователей Гражданской войны в России утвержден на конференции АИГВР, состоявшейся 11 октября 2012 года в Архангельске.

Предлагаем исследователям, работающим в области истории Гражданской войны в России, вступить в Ассоциацию. Для этого предлагаем вам заполнить анкету и направить ее по адресу: civilwarRU@yandex.ru (на имя Татьяны Игоревны Трошиной)

***Анкета
члена Ассоциации исследователей
Гражданской войны в России***

Ф.И.О. (полностью)

Место жительства

Ученая степень

Ученое звание

Членство в академиях, творческих союзах, лауреат премий и т.д.

Место работы

Занимаемая должность

Сфера научных интересов

Почтовый адрес

E-mail:

Телефон.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бакулин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров). E-mail: vla84780804@yandex.ru

- Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор отдела военной истории журнала «Родина» (Москва) E-mail: andrey_ganin@mail.ru

- Голдин Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск). E-mail: v.i.goldin@yandex.ru

- Дьячков Владимир Львович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов). E-mail: mayorgmp@mail.ru

- Зашихин Андрей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск). E-mail: anzash@mail.ru

- Канищев Валерий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов).

- Котляр Юрий Вадимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Черноморского государственного университета им. Петра Могилы (Николаев, Украина). E-mail: K-555552@yandex.ru

- Морозова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, профессор Донского технического университета (Ростов-на-Дону). E-mail: olgafrost@gmail.com

- Посадский Антон Викторович, доктор исторических наук, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Саратов). E-mail: posad1968@rambler.ru

- Разиньков Михаил Егорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Воронежской государственной лесотехнической академии. Контактный адрес: razinkov_mihail@mail.ru

- Ситников Михаил Григорьевич – специалист по истории Гражданской войны и Белого движения в Пермском крае (Пермь).
- Тепляков Алексей Георгиевич, кандидат исторических наук (Новосибирск).
- Шубин Сергей Иванович, профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск). E-mail: serg1946@atknet.ru

Ассоциация исследователей Гражданской войны в России

АЛЬМАНАХ
АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Дизайн обложки О.М. Морозова

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать
Формат 60х84/16. Бумага писчая. Печать – офсетная.
Усл. печ. л. 8,14. Заказ 2212. Тираж 500 экз.

ОАО «Соломбальская типография»
163012, г. Архангельск, ул. Добролюбова, 1.